

Краснодарский университет МВД России

**ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(26–27 мая 2016 года)

Краснодар
2017

УДК 343
ББК 67
Э94

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
А. В. Урумов (председатель);
А. А. Цримов (ответственный секретарь);
М. М. Ардавов, А. Ю. Тутуков, А. К. Карданов, М. М. Хамгоков,
Б. А. Таргонов, Х. А. Аккаева

Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 мая 2016 г.) / редкол.: А. В. Урумов, А. А. Цримов, М. М. Ардавов, А. Ю. Тутуков, А. К. Карданов, М. М. Хамгоков, Б. А. Тарчоков, Х. А. Аккаева. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – 156 с.

ISBN 978-5-9266-1087-8

В сборнике содержатся материалы, представленные на Международной научно-практической конференции «Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы».

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1087-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2017

Шхагапсоев Заурби Лелович,
*начальник Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции*

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Аннотация: В статье проводится анализ деятельности подразделений уголовного розыска в части выявления, раскрытия и профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Рассматриваются вопросы, связанные с изучением обстановки в сфере противодействия незаконному обороту оружия, подчеркивается специфика общественной опасности данных преступлений. На основе последовательных рассуждений предлагаются направления по оптимизации работы оперативных подразделений в данном направлении.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, взаимодействие, координация, совершенствование деятельности, прогнозирование, уголовный розыск.

Успешная оперативная работа в указанном направлении требует постоянного мониторинга криминогенной обстановки, исключая поверхностный анализ цифровых показателей. Только глубокая аналитическая работа может позволить выработать комплекс необходимых и своевременных мер противодействия данному виду преступной деятельности.

Особое внимание при исследовании этой информации необходимо уделять:

- информации о преступлениях с использованием оружия, как уже совершенных, так и находящихся на стадии замысла либо подготовки;
- сведениям об имеющихся угрозах, сопряженных с применением оружия;
- данным о массовых беспорядках, других несанкционированных мероприятиях, связанных с гражданским неповиновением и политическим пикетированием;

– сведениям об имеющихся проблемах и конфликтах, общем состоянии дисциплины в дислоцируемых на подведомственной территории воинских частях и других подразделениях;

– информации об обстановке в преступном мире, ситуациях, которые могут повлечь конфликты с применением оружия;

– другим сведениям, которые могут позволить сотрудникам правопорядка выявить факты нарушений в области оборота оружия.

Итогом аналитической работы сотрудника оперативных служб должно быть владение точной, достоверной и своевременной информацией о порядке осуществления оборота оружия на подведомственной территории или в зоне его оперативных интересов [4, С 143-146].

Необходимо минимизировать случаи в оперативной работе сотрудников, когда важная информация поступает неожиданно и несвоевременно. Именно поэтому важное значение приобретает прогнозирование в его оперативно-тактическом направлении. Являясь результатом логического мышления, прогнозирование должно дать четкое представление о возможных вариантах развития оперативной ситуации, необходимом комплексе мероприятий и возможных способах оказания сопротивления противоборствующей стороной.

Достоверная информация, систематизированная соответствующим образом, является основой объективного должного прогнозирования. Также оно предполагает знание закономерностей развития преступного поведения лиц, представляющих оперативный интерес, особенностей условий, в которых действует негласный аппарат, а также применяются методы оперативно-разыскной деятельности.

Оперативно-тактическое прогнозирование представляет собой информационно-логический процесс, являющийся одним из важнейших элементов тактического мышления, предшествующий принятию тактических решений, оказывающих влияние на их содержание и выбор средств и методов осуществления оперативно-тактических действий.

Целью любого прогнозирования должны быть логически вытекающие выводы на основе должной оценки имеющейся информации. При профессиональном подходе при осуществлении оперативно-тактического прогнозирования можно достаточно достоверно и четко сформулировать предстоящие события.

Перечень факторов наиболее существенных для осуществления такого прогнозирования по мнению О.Я. Баева обозначен следующим образом [2, С. 29]:

– при прогнозировании возможного поведения участников организованной преступной группы после совершения преступления к числу таких факторов относятся: профессия либо род деятельности, состояние здоровья, преступный опыт, привычки, интересы, привязанности, любимые занятия, круг родственников и знакомых, где они могут укрываться, интимные связи, наличие и характер документов, удостоверяющих личность, условия выезда за пределы данной местности, наличие у преступников транспортных средств, которые использовались при совершении преступлений, деньги и ценности, которыми располагают преступники, имущество, которое было добыто преступным путем, а также типичные условия его сбыта, вооруженность преступников, имеющиеся данные о намерениях и дальнейших планах, наличии мест укрытия преступных элементов в данной и соседних местностях, наличие связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов;

– при прогнозировании индивидуального преступного поведения необходимо учитывать следующие субъективные и объективные факторы: все вышеуказанное индивидуальные характеристики личности, а также особенности характера его поведения, нарушения общественного порядка, насильственные действия, мелкие хищения, пьянство и аморальное поведение, специфика отношений, привычек в близком кругу, подверженность влиянию уголовных элементов, отношение к антиобщественному поведению со стороны государственных органов, должностных лиц и населения, антиобщественная пораженность микрорайона, района, города, типичные местные традиции и обычаи, детерминирующее преступное поведение, тенденции карательной и административной практики, состояние оперативно-розыскной и профилактической работы, возможности органов правопорядка и общественности по проведению мер индивидуальной профилактики, оценка ее эффективности;

– при прогнозировании группового поведения наряду с объективными факторами, изложенными применительно к прогнозу индивидуального преступного поведения и субъективной характеристикой каждого участника группы с антиобщественной направленностью, целесообразно к числу значимых также отнести такие данные как: информация о составе группы – распределении ролей и иерархии, основание этого, степень слаженности и организованности, давность возникновения к моменту обнаружения группы (на момент прогнозирования), характер и специфика антиобщественных или аморальных деяний, уже имевших место, наличие круговой поруки (особенно

важно для прогноза поведения групп, организовавшихся в сфере производства оружия), наличие факторов положительно влияющих на группу, на ее отдельных членов и особенности восприятия негативной информации, ценностные ориентиры и установки, коллективные интересы и какие цели изначально привели к сближению, предпосылки к возникновению преступных мотивов, их реализация;

– при прогнозировании вероятной ситуации, возникающей в период оперативной проверки, помимо вышеприведенных данных, также целесообразно к числу значимых факторов отнести: масштабы оперативной проверки, количество рассматриваемых ею объектов и эпизодов, характеристика и количество лиц, которые могут дать оперативно значимую информацию, осведомленность разрабатываемых лиц о методах оперативно-разыскной деятельности, предстоящие производственно-экономические изменения (перестройка поточных линий, технологии производства, реорганизация предприятий), специфика демографических изменений (переселение в новые районы лиц, находящихся в разработке, прибытие условно осужденных и условно освобожденных, прибытие из мест лишения свободы освобождаемых по амнистии или по отбытии сроков наказания, особенно если эти лица были связаны с разрабатываемыми), степень воздействия на разрабатываемых лиц каких либо факторов (общественное мнение, обмен опытом в преступной среде, наличие опыта при посещении судебных процессов, выход на экраны кинофильмов, либо появление в средствах массовой информации сведений о методах оперативной работы), активизация деятельности органов правопорядка.

Несмотря на большую значимость указанных факторов, необходимо отметить, что все-таки большее значение в оперативно-тактическом прогнозировании имеют те теоретические и практические специальные знания, приобретаемые оперативными сотрудниками со временем благодаря повышению уровня профессиональной подготовки и опыту работы. Этот факт обуславливает необходимость со стороны руководителей подразделений уделять больше времени на обучение и подготовку сотрудников. При этом необходимо отразить, что зачастую для достоверного прогнозирования какой либо конкретной ситуации и поведения лиц, попавших в сферу оперативно-разыскной деятельности, необходимо использовать специальные знания (медицинские, психологические, экономические, технологические и иные).

Такое прогнозирование на основе простой повторяемости, по принципам аналогии позволяет предвидеть наступление каких-либо

последствий (то есть, анализируя предыдущий опыт, можно заметить закономерности в действиях человека в определенной ситуации, а, следовательно, целесообразно ожидать таких же действий и в этой ситуации; определять место и время вероятного появления преступников возможно по этому принципу). При этом все-таки, необходимо учитывать личностные особенности объекта (возраст, пол, социальный опыт, интеллект, физические данные, профессиональные навыки).

По мнению ряда ученых оперативно-тактические прогнозы могут быть долгосрочные и краткосрочные [5, С 229]. Это зависит от масштабов решаемых задач по профилактике, пресечению, раскрытию преступлений и розыску преступников.

Путем систематизации и анализа предыдущих долгосрочных прогнозов вырабатываются специализированные программы и тактические рекомендации для оперативных подразделений, осуществляющих свою деятельность по линейному, объектовому или отраслевому принципам. В таких прогнозах отражаются итоги анализа большого количества данных: тенденции в структуре и динамике различных видов преступлений; функционирование или предстоящее появление криминогенных объектов; миграция преступников; установленные из оперативных источников процессы в криминальной среде.

В каждодневной деятельности оперативных служб во всех ее формах применяют краткосрочное оперативно-тактическое прогнозирование, что является объективно необходимым в связи с непрерывной сменой ситуации. Нарушители закона, преследуя преступные цели, также совершают различные действия во избежание ответственности. Постоянно меняются места встреч, маршруты передвижения, места укрытия оружия и имущества добытого преступным путем. С этой же целью распространяются ложные сведения о своих намерениях. Именно поэтому, для достоверности прогнозов, в каждой конкретной ситуации необходима максимальная детализация, так как ситуация может измениться в кратчайшие сроки. Только до изменения ситуации существует жесткая связь между основаниями (анализ имеющейся достоверной информации) и прогнозом [3,С 234].

Следует отметить, что не всегда прогноз является однозначным. Зачастую бывают и альтернативные варианты, причем таких может быть несколько. Так, о прибытии интересующего лица оперативное подразделение может быть уведомлено ориентировкой. В такой ситуации оно может быть обнаружено и взято под наблюдение не в одном, а сразу в нескольких местах возможного появления. При этом необ-

ходимо одинаково оценивать вероятность его появления в каждом конкретном из этих мест.

Исходные данные или основания являются также очень важным критерием классификации интересующего нас прогнозирования. В общей теории прогнозирования выделяют три вида прогнозов – интуитивный, теоретический и гипотетический.

Прогноз, основанный на жизненном и профессиональном опыте, называется интуитивным. Отсутствие достаточной информации и ограниченность во времени характеризуют данный вид. Зачастую для такого прогноза характерно неожиданное понимание, внезапное появление готового решения тактической задачи. Фактически оно может возникнуть при осуществлении любого оперативно-разыскного действия. Например, в ходе документирования либо в момент формулировки задания негласному сотруднику и даже в ходе преследования преступников по горячим следам.

Прогнозирование, основанное на интуиции сотрудника правопорядка, чаще всего применяется в экстренных ситуациях, когда просто нет времени на сбор достаточной исходной информации. При этом, при первой же возможности необходимо направить усилия на сбор дополнительных данных об обстановке и личности злоумышленников, их целях, наличии сообщников, вооруженности и технической оснащенности. Ранее сделанные интуитивно прогнозы при этом должны проверяться и либо подтверждаться, либо опровергаться. Именно таким образом происходит переход от интуитивного прогноза к более обоснованному прогнозированию.

Гипотетический прогноз основывается на фактических данных, которыми располагает тот, кто ищет решение задачи.

Сам по себе такой прогноз предполагает построение гипотез – предположительных суждений о вероятном развитии оперативно-тактических ситуаций вследствие воздействия различных факторов. Они могут быть объективными (экономические, природные, технические, медицинские) и субъективными, порождаемыми деятельностью противоборствующих сторон. Прогнозы в данном случае строятся на очевидных фактах, событиях которые либо уже наступили, либо с большой долей вероятности наступят. Выводы в таком случае также требуют глубокого анализа личности находящейся под оперативным наблюдением, в оперативной разработке или проверке. Данные о субъективных личностных качествах, его взаимоотношениях с другими лицами, составляющими преступную среду, позволяют предугадывать наиболее вероятное поведение объекта.

Другим видом прогнозов является теоретический, который осуществляется на основе специальных знаний (теории), которые позволяют предвидеть вероятное развитие явлений. Этот вид прогнозирования занимает особое место в структуре оперативно-разыскной тактики. Теоретическим он является по той причине, что основой такой деятельности является ряд положений теории уголовного процесса, в том числе, о понятии, относимости и допустимости доказательств, о значении их взаимосвязи, роли косвенных доказательств, о возможности многозначного объяснения фактов, на первый взгляд, безусловно доказывающих виновность обвиняемых, а также теоретические положения криминалистики, раскрывающие механизмы следообразования, правила закрепления следов, порядок действий с вещественными доказательствами и документами.

При таком прогнозировании необходимо учитывать и уголовно-процессуальные процедуры. В стадии судебного следствия тщательной проверке подвергаются все доказательства и другие важные обстоятельства и факты, которые могут повлиять на принятие законного решения. Когда, например, получает огласку перемещение предметов или документов (в целях их негласного изучения), впоследствии изъятых и приобщенных к уголовному делу, есть вероятность того, что может быть поставлено под сомнение само вещественное доказательство или документ; если перед следственным действием – опознанием потерпевшему или свидетелю негласно лицо уже было показано, которое в последующем предьявлялось в группе в ходе следственного действия. Выяснение таких обстоятельств на стадии судебного разбирательства влечет к тому, что данное следственное действие как доказательство признается недопустимым. Предвидение возможности таких ситуаций предопределяет особо осторожное обращение с предметами, документами и показаниями в ходе проведения оперативно-разыскных действий, стремление к сохранению их естественности до производства следственных действий [6].

Указанное выше необходимо учитывать при проведении спецопераций по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия: кратковременных внедрениях в преступные группы опытных сотрудников оперативных подразделений под соответствующей легендой, достаточно подготовленных штатных негласных сотрудников ОВД; проведение положительно зарекомендовавших себя контролируемых поставок и проверочных закупок.

Однозначно можно сказать, что на качестве ОРД во всех ее формах благоприятно сказываются все типы оперативно-тактического прогнозирования.

Во-первых, повышается темп оперативно-разыскных действий, поскольку такое прогнозирование предопределяет необходимость принимать решения и действовать;

Во-вторых, оно побуждает к пополнению информации, так как при анализе имеющейся информации выявляются объем и содержание недостающих сведений, в результате чего планируются дополнительные оперативно-тактические действия с целью поиска, проверки и разработки недостающей информации, имеющей значение в сложившейся ситуации;

В-третьих, оперативно-тактическое прогнозирование побуждает задействование многих резервов для поиска информации. Это – оперативные контакты в среде разрабатываемых; проверки по оперативно-разыскному учету соседних оперативно-разыскных органов и в регионах, с целью получения информации о наличии родственников либо других связей; оперативная проверка связей проверяемого.

Таким образом, оперативно-тактическое прогнозирование создает гарантии надежности и устойчивости оперативно-разыскной информации в уголовно-процессуальной процедуре доказывания, служит повышению качества оперативно-разыскной деятельности во всех ее формах в целом и совершенствованию деятельности подразделений уголовного розыска в частности.

Литература

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
2. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него./ О.Я. Баев / М., 2008 – 358с.
3. Бычков В.В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: Учеб. пособие – М.: Юрлитинформ, 2015 – 448 с.
4. А.Н. Горбунов. Актуальные вопросы правового регулирования противодействия преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.// Общество и право. №1(43) 2013 . С 143-146.
5. Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под редакцией З.Л. Шхагапсоева и Н.П. Голяндина / Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016 – 374с.
6. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.03.2017).

Берова Джульетта Михайловна,
заместитель начальника
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, по учебной работе
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

О ПРАКТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Мы видим, что нет на планете места, где можно было бы говорить об абсолютной безопасности и отсутствии проявлений экстремизма и терроризма, будь то благополучные и богатые ресурсами страны, будь то страны, где люди в большинстве своем живут за чертой бедности.

Несмотря на грандиозные усилия, предпринимаемые в мире по противодействию терроризму и экстремизму, очевидного улучшения ситуации не наблюдается. Такова общая тенденция как в целом в мире, так и в России в частности и в нашем Северо-Кавказском регионе в особенности. Не свободна от террористических и экстремистских угроз и Кабардино-Балкарская республика, входящая в состав СКФО.

Кабардино-Балкарская Республика подверглась массовой террористической атаке в октябре 2005 года, когда вооруженные боевики одновременно напали на все силовые структуры в городе Нальчике. Республика тогда понесла большие человеческие жертвы. Эта рана не зажила и до настоящего времени. Период 2010-2013 гг характеризовался массовыми нападениями на сотрудников правоохранительных органов. В последние годы ситуация стабилизировалась, однако террористическая и экстремистская угрозы актуальны для Кабардино-Балкарии, как и для всех субъектов региона.

В 2016 году динамика преступлений террористической и экстремистской направленности в Кабардино-Балкарской Республике характеризовалась следующими данными: всего в республике было зарегистрировано 7671 преступление, из них 139 преступлений террористической направленности и 33 преступления экстремистской направленности; выявлено лиц, совершивших преступления террористической направленности – 55 и преступлений экстремистской направленности – 33. В рейтинге регионов республика уступила пе-

чальное первенство лишь Чеченской республике (187 преступлений) и Республике Дагестан (966 преступлений)¹.

Одну из самых серьезных опасностей сегодня представляет ДАИШ (так называемое «исламское государство»), действующее на территории Ирака, Сирии и Ливии. По официальным данным, в его рядах воюет около 5000 выходцев из России. Среди них : из Дагестана – свыше 1000 человек; из Чеченской Республики- свыше 600 человек, из Кабардино-Балкарской Республики – около 200 человек, Карачаево-Черкесской Республики – около 200, Ставропольского края- около 100.

Возвращение жителей республики, воюющих как на стороне этой террористической группировки, так и в иных «горячих» точках планеты представляет серьезную опасность, могущую впоследствии дестабилизировать ситуацию в республике. В связи с этим перед правоохранительными органами республики стоит задача контроля и отслеживания перемещений указанных лиц и недопущение их возвращения.

С учетом складывающейся в республике ситуации, в структуре Правительства Кабардино-Балкарской Республики Указом Главы Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2015 года, в целях повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти республики по профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма, была введена освобожденная должность министра по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти по профилактике экстремизма (далее: министр по профилактике экстремизма в КБР). Следует обратить внимание на то, что это пока единственный прецедент в Российской Федерации.

За этот период времени накоплен определенный опыт организации адресной профилактической работы по противодействию всем формам террористических и экстремистских проявлений. Основные задачи, которые были поставлены перед новым министром это: работа на упреждение, адресная профилактическая работа со всеми слоями населения по недопущению террористических и экстремистских проявлений , но в первую очередь с молодежью.

Сегодня, в республике министром по профилактике экстремизма в КБР проводится большая работа по решению указанных выше задач. Эта работа проводится в тесном взаимодействии с государствен-

---

¹ По данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]//URL: <http://www.crimestat.ru/aboutportal> (дата обращения 13.06.2017).

ными органами и организациями, общественными и религиозными формированиями, образовательными учреждениями всех уровней, правоохранительными органами.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в одном из своих выступлений сравнил российские традиционные конфессии с ядерным щитом, укрепляющим российскую государственность и создающим необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны.

Тенденция возрастания роли религии, ее влияния на все сферы общественной жизни вызывают необходимость тесного взаимодействия министра по профилактике экстремизма с Духовным управлением мусульман республики (далее ДУМ республики). Одной из серьезных проблем, характерных для республики является процесс отъезда большого количества молодежи для обучения в зарубежные теологические учебные заведения, что является значительным идеологическим ресурсом экстремистских и террористических групп. Молодые люди, завершив процесс обучения, возвращаются в республику, зачастую инфицированными разрушительными и чуждыми идеями религиозного экстремизма. В этой связи, министром по профилактике экстремизма в КБР совместно с ДУМ Кабардино-Балкарии, проводится большая разъяснительная работа среди молодежи республики, с тем, чтобы молодые люди, желающие получить духовное образование оставались в стране и получали это образование в России (Для справки: в 2011 году Российский исламский университет учредителем которого является Центральное духовное управление мусульман России получило лицензию на реализацию образовательных программ « теология» и « педагогическое образование». Университет выдает диплом государственного образца по направлению теология ислама) Противники подобного подхода к обучению объясняют преимущества зарубежных теологических учебных заведений тем, что Ислам изучается в странах Ближнего Востока (Сирии, Саудовской Аравии, Иране и др.) на языке оригинала Корана.

Однако вряд ли подобное утверждение должно приниматься в расчет. Гораздо более безопасным является такой алгоритм получения духовного образования, когда молодые люди получают базовое образование в нашей стране, а затем, при желании, рассматривается возможность повышения квалификации за рубежом, в том числе для совершенствования арабского языка. Именно такой подход к получению теологического образования молодыми мусульманами Кабардино-Балкарии пропагандируется ДУМ республики. Следует отметить,

что в последние два года (2015-2016гг) особенно заметны позитивные изменения в этом направлении. По данным ДУМ республики, около двух десятков молодых людей, желающих получить теологическое образование направлены в духовные учебные заведения страны. Духовное управление мусульман КБР исходит из необходимости заключения договоров о сотрудничестве с зарубежными теологическими учебными заведениями, с тем, чтобы иметь возможность контролировать пребывание студентов из республики и ход их обучения; при этом делается акцент на том, чтобы заключать договоры только с теми учебными заведениями, которые не скомпрометировали себя связями с террористическими и экстремистскими группировками и не проповедают идеи радикализма.

Внимательно отслеживаются процессы, связанные с отправлением религиозных ритуалов (особенно похорон) в селах, поселках и городах республики. Так как по особенностям отправления тех или иных религиозных ритуалов очень верно можно оценить идейные взгляды того или иного имама населенного пункта и определить является ли данный священнослужитель проповедником радикального уклона в исламе. А потому контроль данной сферы жизни граждан республики необходим по определению.

Одним из важных направлений деятельности министра по профилактике экстремизма в КБР является адресная профилактическая работа среди молодежи республики: это учащиеся, студенты, спортсмены, молодежь, соблюдающая каноны ислама и др. Поскольку большая масса молодежи представлена студенчеством, то местами для встреч с молодежью часто становятся высшие учебные заведения республики: Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М. Бербекова, государственная сельскохозяйственная академия им. В.М.Кокова, Огромная работа проводится в школьных образовательных учреждениях. На встречи, зачастую, приглашаются ведущие ученые, занимающиеся данными проблемами, представители правоохранительных органов, общественных и религиозных объединений.

Системно совместно Министерством спорта КБР с привлечением именитых спортсменов (чемпионов мира, Европы и олимпийских игр, тренеров) проводятся профилактические мероприятия со спортивной молодежью. На этих встречах внимание обращается на необходимость не только физической подготовке и отработке техники спортсменов, но и воспитательной работе. Идеологическая работа министра по профилактике экстремизма в КБР не сводится только к критике и развенчанию экстремистской и террористической идеоло-

гии, но опирается на пропаганду позитивной гуманистической идеологии и комплексное патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения, общегражданской идентичности.

Стало нормой проведение встреч министра с молящейся молодежью непосредственно в мечетях республики. Ежеженедельно по пятницам, когда в мечетях собираются наибольшее количество прихожан, министр проводит профилактические беседы, в ходе которых обсуждаются волнующие молодежь темы. Причем эти встречи каждый раз проходят в разных мечетях. Это способствует росту доверия к власти, к закону.

Особое внимание уделяется адресной профилактической работе с людьми, оказавшимися втянутыми в сферу действия террористических и экстремистских группировок и в итоге, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Это прежде всего лица, осужденные и отбывшие наказание за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Этим лицам оказывается всемерное содействие в адаптации к мирной жизни. С каждым из них персонально проводится адресная профилактическая работа. Им оказывается помощь в решении социальных вопросов, обеспечении занятости и трудоустройстве. Имеют место факты, когда вчерашние приверженцы экстремизма тесно взаимодействуют с министром в профилактической работе с молодежью, возвращении к мирной жизни лиц, оказавшихся втянутыми в сети террористов.

Комплекс профилактических мероприятий министра по профилактике экстремизма в КБР включает в себя и ряд других важных мероприятий, в числе которых работа в составе антитеррористической комиссии Кабардино-Балкарской республики, работа с правоохранительными органами республики, выполнение представительских функций.

Результаты работы министра по профилактике экстремизма в КБР за период, прошедший с момента введения этой должности в Правительстве республики, позволяет сделать однозначный вывод о правильности решения, принятого Главой республики Ю.А.Коковым в 2015 году.

Ситуация в Кабардино-Балкарской республике на сегодняшний день, несмотря на заметные положительные сдвиги, все еще сложная, высока степень террористической и экстремистской угрозы. Вместе с тем, мы наблюдаем изменение тактики незаконных вооруженных формирований: взамен активному открытому вооруженному противостоянию, которое мы наблюдали в 2011-2013гг пришла активная глу-

боко законспирированная работа, акцент в которой делается на вербовку новых (преимущественно молодых) приверженцев радикальных идей, пропаганду террористических и экстремистских настроений, подготовку и реализацию тщательно подготовленных террористических и экстремистских атак.

Представляется, что в этих условиях деятельность министра по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики в сфере профилактики экстремизма, будет чрезвычайно востребована.

Ищенко Станислав Андреевич,

профессор кафедры административной деятельности ОВД

Краснодарского университета МВД России,

профессор, доктор юридических наук,

доктор педагогических наук;

Скребец Елизавета Сергеевна,

преподаватель-методист группы профессионального обучения

учебного отдела Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России,

адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД

Краснодарского университета МВД России,

старший лейтенант полиции

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Одной из актуальных и сложных проблем современной действительности является наличие в обществе идей и взглядов экстремистского характера. Распространение данных элементов экстремизма является серьезной проблемой, что в свою очередь влечет за собой необходимую, своевременную и опережающую реакцию со стороны всех субъектов противодействия экстремизму.

Важное значение функционирования всех правоохранительных органов является координация деятельности, ее согласованность и систематическое совершенствование.

В связи с этим в Указе Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1316 определено: на органы внутренних дел возложена функция головного координатора всей деятельности по

выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

Считаем, что сложившаяся обстановка в мире, возрастание правонарушений экстремистской направленности в России, проникновение представителей экстремистских организаций на территорию нашего государства и активизация их деятельности по распространению своих идей вызывает особую и обоснованную тревогу. Поэтому отдельное внимание необходимо уделить проблеме организации и координации деятельности субъектов противодействия экстремизму.

Так, научные подразделения, разрабатывающие методические рекомендации по координации действий правоохранительных органов в общем и полиции в частности, должны иметь в своем арсенале как теоретические знания, так и информацию практического характера по данному направлению.

Под координацией принято понимать формирование деятельности различных государственных органов для достижения общих целей и задач государственного управления [1]. Таким образом, координация означает согласование всех действий в организации (подразделении) для обеспечения эффективности и успеха. Грамотно выстроенная координация деятельности сотрудников полиции в административной сфере в целях противодействия экстремизму также в существенной степени позволит добиться желаемого результата в борьбе с этим негативным явлением.

Успешной борьбе с проявлениями экстремизма способствует тесное взаимодействие служб и подразделений как между собой, так и иными организациями, гражданским обществом. Практический опыт в данном аспекте является руководящим элементом эффективного противодействия угрозам экстремизма. При этом обмен полученным опытом способствует расширенному и углубленному изучению причин существования, условий распространения, а также поиску наиболее эффективных способов и методов противодействия экстремизму.

Основным органом координационных отношений в сфере противодействия экстремизму является Главное управление по борьбе с экстремизмом, который является главным координатором и оперативным подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской деятельности, основные задачи которого состоят в:

– организации и участия в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности;

- противодействию экстремистской деятельности и терроризму;
- организации взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;

- координации в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;

- организационно-методическом обеспечении и оказании практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности.

Вся структура МВД в сфере экстремистской направленности скоординирована и иерархична. Так в каждом регионе России действуют Центры по противодействию экстремизму, которые выполняют свои функции в зависимости от региональных особенностей, криминогенной обстановки и других факторов. Главными управлениями, управлениями областей различных регионов России накоплен значительный опыт координации подразделений полиции в данной деятельности. В районных отделах внутренних дел создаются группы по реагированию на правонарушения экстремистской направленности, в состав которых входят участковые уполномоченные, сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и др.

Другим не менее важным элементом эффективной координации административной деятельности полиции является ведение учета правонарушений, которые совершены экстремистами, а также лицами, которые подпадают под подозрение в причастности экстремистской деятельности. Получение, регистрация, оценка и учет информации должны осуществляться с использованием новых информационных технологий, стоящей на вооружении МВД России.

Административный процесс осуществления координационных действий руководителями органов внутренних дел также направлен на предупреждение экстремистской деятельности, то есть осуществление и проведение предупредительных мероприятий. В данном контексте важное значение имеет сотрудничество полиции с гражданским обществом, представителями организаций, диаспор, религиозных объединений.

Информационная война, существующая сегодня, также требует глубокого анализа и выработки легитимного и эффективного противодействия. Всемирно поглощенная людьми сеть Интернет представляет собой одну из основных угроз в рамках распространения экстре-

мистских настроений. Мы вполне солидарны с мнением А.А. Коноплевой в том, что информационное противодействие экстремизму представляет собой комплекс просветительских и психологических мер, предпринимаемых государственной властью и гражданским обществом с целью предупреждения развития радикальных взглядов и убеждений, становящихся основой для развития экстремизма [2, с.208]. В данном контексте С.А. Буткевич определяет, что в целях противодействия экстремизму должны реализовываться следующие мероприятия: обеспечение информационной открытости органов публичной власти; повышение эффективности работы пресс- служб органов безопасности и правопорядка в этой сфере; активизация информационно-пропагандистской работы муниципалитетов, СМИ и образовательных организаций с целью изменения общественного мнения в сторону неприятия всеми слоями общества любых проявлений терроризма и экстремизма; усиление факторов формирования общероссийской идентичности, укрепления государственности, межнациональных отношений, снижения уровня религиозного противостояния; вовлечение молодежи в мероприятия по профилактике экстремизма и терроризма; сокращение пособнической базы, имеющих сторонников и потенциальных неопитов данных деструктивных течений; формирование гражданского, патриотического сознания, духовно-нравственной основы личности, укрепление дружбы между народами; повышение правовой грамотности специалистов по работе с молодежью муниципалитетов и кадровых подразделений образовательных организаций [3, с.90].

Проводимые мероприятия в Российской Федерации за последние 10 лет показывают, что в стране успешно существует и реализуется государственная политика в сфере противодействия экстремизму во всех формах его проявления. Все чаще комплексно используются методы противодействия экстремизму (социальные, экономические, идеологические, административные), что в свою очередь позволяет успешно противодействовать проявлениям экстремизма на всех уровнях его организации.

Литература

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
2. Коноплева А.А. Информационное противодействие экстремизму в Республике Крым: проблемы и пути их решения. Информационное противодействие экстремизму в Российской Федерации: материалы всероссий-

ской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 20 мая 2016 г. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – 321 с.

3. Буткевич С.А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы. Общество и право. 2016 № 4 (58). С. 88-93.

Танага Ирина Владимировна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВ ТЕРРОРИЗМА

Бесспорно, что на сегодняшний день, терроризм принял наиболее опасный международный транснациональный характер. непосредственной целью которого выступает массовая виктимизация населения, то есть превращение его в жертву.

Согласно одного из определений, дающихся Федеральным законом РФ «О противодействии терроризму», «...терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий...»¹.

Кроме того, терроризм это сложное социально-правовое, криминологическое явление, рассматривающееся с различных позиций, так как реальная действительность требует познания не только общих закономерностей указанной деятельности, но и обращения к ее жертвам.

Нам бы хотелось обратить внимание на необходимость исследования виктимологических аспектов терроризма, поскольку это обусловлено рядом обстоятельств, таких как постоянное возрастание не только количества актов терроризма, но и его жертв, ростом масштабности причиненного вреда.

Профессор Кабанов П. А. в своих исследованиях произвел аналитические выводы, обобщив то, что «...в мировой криминологической теории еще в конце 70-х годов было обращено внимание на формирование и развитие виктимологии терроризма как одного из

---

¹ [http://www.consultant.ru/Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ \(ред. от 31.12.2014\) «О противодействии терроризму»](http://www.consultant.ru/Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму»)

направлений виктимологии. В силу ряда объективных причин (небольшого количества террористических актов, их умалчивание) в советский период этой проблемой отечественные специалисты редко занимались. Только в конце XX – начале XXI вв. к виктимологической проблематике жертв терроризма обратились современные российские специалисты такие как Д.В. Ривман и В.С. Устинов...»¹. По нашему мнению, сторонниками данных научных взглядов являются также профессора В.Е. Квашис², К.В. Вишневецкий³, Т.В. Варчук⁴ и др.

Заметим, что «...виктимология терроризма – это частная виктимологическая теория, изучающее жертв терроризма и вырабатывающая механизмы виктимологической профилактики потенциальных и виктимологической реабилитации реальных жертв терроризма...»⁵, основным предметом которой, является жертва. Мы считаем, что в данном случае, понятие жертва терроризма является собирательным термином, и относим к ним всех кому на прямую или косвенно причиняется вред террористическими действиями.

Профессор Вишневецкий К.В., в своих исследованиях предложил выделить четыре типа жертв терроризма, таких как «... жертв с нейтральным, соучаствующим (положительным), неправомерным (провоцирующим) и правомерным поведением.

1. К первой категории жертв преступности террористического характера следует относить лиц, которые становятся жертвами в результате случайного стечения обстоятельств. (Например, при захвате заложников преступниками и выдвижении требований государственным органам для их освобождения, как это было в Беслане).

2. Ко второй группе жертв преступности террористического характера следует относить тех лиц, которые сочувствуют преступникам, предоставляя им убежище или укрывая их на своей территории либо помогая им в осуществлении их противоправной деятельности, например, лиц, финансирующих террористические организации.

---

¹ Кабанов П. А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория :Понятие, содержание, предмет, структура /П. А. Кабанов.//Следователь. -2007. - № 12. - С. 31 - 34

² Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М., 1999.

³ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация и десоциализация личности. Опыт виктимологических исследований в России и зарубежных странах: монография / К.В. Вишневецкий. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012.

⁴ Вишневецкий К.В., Варчук Т.В. Виктимология: учеб. пособие. М., 2008.

⁵ Кабанов П. А., Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура. «Следователь» за 2007 год №12.

3. К третьей группе относятся лица, которые провоцируют преступное поведение различными способами – от прямого подстрекательства исполнителей, до отказа применения к ним виктимологических мер безопасности. Т. е. это лица, представляющие непосредственный интерес для преступников. Это могут быть собственники фирм и их близкие родственники и знакомые; руководители коммерческих структур, члены их семей и близкие им люди.

4. К четвертой группе относятся лица, которым причиняется вред в связи с выполнением ими своего служебного или общественного долга...»¹

Вопрос о поведении жертв террористических актов одним из первых поднял немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер. В своей работе он говорит о том, что «...под влиянием социальных и психических обстоятельств, связанных с пребыванием в качестве заложника, люди придерживаются определенной стратегии выживания (Например, Британский посол Дж. Джексон, который провел в 1971 г. 244 дня заложником у тупаморос в Уругвае, объяснил свое выживание следующим образом. Он сумел, благодаря более или менее полезным занятиям, облегчить душевные оправдания тем, кто отказывался давать какие-либо показания террористам, не признавая их представления о ценностях, а также не потерял чувство собственного достоинства, не уронил ни своей чести, ни чести своей страны...»².

Знание психологического состояния жертв террористических актов поможет оказать необходимую, а самое главное качественную помощь жертвам терроризма, поскольку данные трагедии не проходят бесследно.

Посттравматическое стрессовое расстройство – это уже хроническое заболевание, которое способно продолжаться годами, проявляясь различными невротическими симптомами, например, нарушением сна, раздражительностью, утомляемостью, страхами. У части пострадавших может сохраняться только один какой-либо симптом, например, нарушение сна, на протяжении нескольких лет³.

С детьми дело обстоит несколько иначе, т.к. диагностика посттравматического стрессового расстройства у них сложнее. Ребенку,

---

¹ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация и дессоциализация личности. Опыт виктимологических исследований в России и зарубежных странах: монография / К.В. Вишневецкий. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012.

² Шнайдер Г.Й. Терроризм: понятие, масштабы и формы // Криминология. М., 1994.

³<http://ilive.com.ua/health/diseases/bolezni-nervnoi-sistemy-nevrologiya/9203-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroistvo>

ставшему жертвой террористического акта нужно уделить особое внимание, требуется работа с психологом. Симптомы, которые могут развиваться после перенесенного стресса и должны насторожить родителя.

Англо–ирландская писательница Элизабет Боуэн привела ставшую известной цитату: «..Жалости заслуживают не те, кто приносит жертву, а те, кого приносят в жертву....»¹. Но так ли это на самом деле? А разве не заслуживают жалости дети, вовлеченные в террористические организации, подверженные насилию?

Этот феномен является не менее серьезным преступлением, чем сам террор. Согласно имеющимся данным, в Колумбии приблизительно 6000 детей участвуют в вооруженных конфликтах на стороне повстанческих армий.² Достаточно остро стоит эта проблема и в Российской Федерации³.

Велика вероятность стать террористами у детей, склонных к живодерству, а также подолгу сидящих за компьютерами, поскольку у последних пропадает тяга к живому миру.

Нередким случаем является практика по принуждению малолетних детей наблюдать сцены крайне жестокого насилия (часто по отношению к их собственным семьям) или даже участвовать в них. Подобного рода случаи зафиксированы в Колумбии, Руанде и Сьерра–Леоне⁴.

Мы ведем речь о том, как наши дети могут поддаться влиянию террористических групп, каковы мотивы и за всем этим не замечаем, как главы террористических организаций настолько преданы своей идее, что не жалеют своих братьев и сестер. Ярким примером является 10-летняя афганская девочка Спозма, которую брат, командир Талибана, принуждал одеть «пояс шахида» и взорваться около полицейского поста в провинции Хельманд⁵.

Психология жертв террора складывается из пяти основных составляемых, таких как страх, сменяющийся ужасом, вызывающий либо апатию, либо панику, выливающийся в агрессию.

Практическая потребность в научной типологизации жертв терроризма необходима для разработки однородных мер предупреждения

---

¹<http://citaty.socratify.net/elizabet-bouen/>

²Machel G. The Impact of War on Children. UBC Press (in association with UNICEF). Vancouver, 2001. P. 15.

³Зиядова Д. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Законность. 2005. № 6. С. 47 – 49.

⁴Ibid. P. 17.

⁵http://www.mignews.com/news/photo/world/090114_113901_90346.html

тельного воздействия на преступления террористического характера виктимологическими средствами, и оказания им помощи.

Подводя итог изложенному, отмечаем, что не все аспекты современной отечественной виктимологии терроризма нами обозначены и рассмотрены, мы лишь попытались сформулировать необходимость детального и углубленного изучения природы возникновения данного явления, необходимость большего посвящения внимания особенностям личности жертв терроризма, по скольку от этого зависит безопасность как отдельных лиц, так и общества в целом.

Тимченко Александр Андреевич,
*преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук*

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ И АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕСТРУКЦИЯ КАК ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В современных российских условиях молодежь выступает носителем различных социальных проблем и поэтому вполне закономерно оказывается объектом социологического анализа. В частности, государственная молодежная политика, реализуемая в нашей стране, во многом является неэффективной вследствие углубляющегося с каждым годом разрыва поколений, а также по причине недоверия со стороны молодежи к СМИ, властным структурам, правоохранительным органам, мнениям родителей, учителей.

Теоретические, теоретико-прикладные и эмпирические исследования в сфере социологии молодежи призваны уделять серьезное внимание анализу влияния трансформационных процессов, набравших силу в начале XXI в., особенно – в информационной сфере, на молодое поколение, его социальное развитие, социализацию. В настоящее время очевидно, что многие современные молодежные проблемы детерминированы рисками, возникшими вследствие ускоренной трансформации, происходящей в настоящее время в России. В этих сложных условиях обострились и системные социальные проблемы, уже много лет актуальные в молодежной среде (разрыв поколений, девиация, криминализация сознания, экстремизм, инфантилизм и т. д.).

В.Т. Лисовский в своих работах анализировал и проблему неоднозначности и противоречивости взаимоотношений молодежи и старших поколений. Содержание проблемы заключается в нарастающей дисфункциональности преемственности поколений, детерминированной транзицией из одного состояния в другое (из советского периода в российскую действительность), а также социально-экономическим кризисом. Во времена СССР взрослое поколение обладало комплексом знаний и технологий, культурой, жизненным опытом, а младшие осваивали все это, не подвергая сомнению его важность и пользу. Молодежь усваивала опыт старших поколений, так как прошлое гарантировало будущее. Исследователь отмечал изменения в характере социальной преемственности в современной России: «если прежде молодое поколение внимательно вглядывалось в «зеркало предков», пытаясь предугадать свой жизненный путь, то теперь это отражение не дает чувства реальности. Жизнь строится по новым канонам, лишь отдаленно напоминая старшим об их молодости, а молодым уже не дает необходимых ориентиров. Новая ситуация требует особой гибкости, взаимной терпимости, умения сохранять связь времен, не отторгая прошлого как слишком старого, но и не пренебрегая новым как недостойным. Иначе разрыв и конфликты между поколениями становятся неизбежными»¹.

Проблема разрыва поколений оказалась также в центре внимания И.М. Ильинского. Причины данной ситуации видятся исследователю в том, что старшее поколение характеризуется специфическим состоянием, когда материальное и духовное наследие, которое оно по законам преемственности и развития должно и обязано передавать своим преемникам, практически сведено на нет. Как отмечал ученый, «социальные ценности, которыми жили старшие поколения, в новой исторической ситуации в основном утратили свой смысл и практическое значение и в силу этого не могут быть унаследованы «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни»².

Социальное взросление современной российской молодежи осуществляется в сложных условиях инновационного риска, соответствующего стремительным темпам информатизации и глобализации. Это детерминировано значительным развитием информационно-компьютерных технологий и вхождением в социальную жизнь Интернета. В результате существенно изменились характер и направленность коммуникативных процессов в социуме начала XXI в. Прямые, непосредственные контакты, лично ориентированный диалог

---

¹ Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях. С. 111.

² Ильинский И.М. и др. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. С. 176.

уступили место технически опосредованной коммуникации. Как правило, новое общение людей происходит на основе интернет- и телекоммуникационных технологий. Не стоит, однако, забывать, что коммуникация, диалог, общение – основы социального взросления молодежи. Именно посредством коммуникации происходит социализация, идет трансляция норм, ценностей, идеалов, мировоззренческих основ, социально легитимных картин мира. В современной России молодежь (как показывают социологические исследования) предпочитает опосредованное общение непосредственному – при помощи социальных сетей Интернета, мобильных телефонов, программ передачи видеоконтента («Скайп» и др.). Именно поэтому в последние годы ученые все чаще поднимают проблему усвоения подрастающим поколением вредоносной, антисоциальной информации, препятствующей успешной социализации и социальному развитию.

Следует также обратить внимание на объективные и субъективные условия социального взросления молодежи, которые серьезным образом влияют на ее социальную, социокультурную направленность. Осложнения и трудности социального взросления российской молодежи на современном этапе обусловлены действием механизмов обретения ей своей субъектности, самоидентификации, поиска смысловых и духовно-нравственных ориентиров. Также необходимо принимать во внимание феномены пубертации и акселерации, свойственные молодежному возрасту. Высвобождение иррациональной, нелогичной энергии приводит к юношескому максимализму, неприятию советов родителей, педагогов, взрослых, вызывающему (подчас ничем не обусловленному) противопоставлению себя доминирующей культуре социума. В настоящее время наблюдается некая сложность осуществления управленческих действий в отношении молодежи, продвижения основ государственной молодежной политики – как на федеральном, так и на местном уровнях.

Нынешняя ситуация сложна и напряженна, с одной стороны, но обладает значительным потенциалом позитивных перемен применительно именно к молодежной среде, с другой стороны. В условиях государственной модернизации, поиска новых эффективных форм развития общества, успешных моделей управления экономической и политической сферой страны, особая социальная роль отводится именно молодому поколению. В связи с этим неадекватная оценка места и роли современной российской молодежи в процессе воспроизводства общества, использование неэффективных форм социальной

работы с молодым поколением могут привести к стратегическим ошибкам, имеющим долговременные последствия.¹

Также стоит отметить, что социальное взросление нынешней молодежи проходит в условиях технико-технологических инноваций, на фоне компьютеризации и технологизации нашего общества. Сложившаяся ситуация продуцирует состояние риска и неопределенности, снимает социальные и пространственные координаты, а в целом – осложняет обретение молодежью своей социальной субъектности.

Как показало исследование, социальная дезорганизация может проявляться на макро-, мезо- и микроуровнях общества. Интерпретативные парадигмы анализируют социальную дезорганизацию в качестве основополагающего явления в процессе конструирования социальной реальности, инструмента разрушения устоявшихся ритуалов повседневного взаимодействия. В русле междисциплинарных социальных исследований, таких как теория менеджмента, изучаются не только факторы, влияющие на дезорганизацию в деятельности управленческой системы, но и совершаются попытки исследования, а также классификации дезорганизационных методов.

Дезорганизация как социальный процесс охватывает различные уровни социума, его социальные институты и подсистемы. Дезорганизации могут быть также подвержены различные социально-структурные элементы общества, в том числе и молодежная среда. Особенности социально-дезорганизационных процессов в молодежной среде обусловлены ее особым, переходным статусом в обществе, включенностью в процесс преемственности и смены поколений. К числу наиболее весомых факторов, потенциально способствующих развитию дезорганизационных процессов, можно отнести состояние неопределенности, риска, противоречия вследствие перехода из мира детства в мир взрослых.

Процесс преемственности и смены поколений играет ключевую роль в любом обществе, не является исключением и современное российское. Опасность дезорганизации процесса преемственности и смены поколений заключается в нарастающем разрыве поколений, радикализации общества в ближайшей перспективе, когда нынешняя молодежь займет свое полноценное место в социальной структуре взрослого общества. Ксенофобия, нетерпимость, агрессивность способны нанести серьезный вред российскому обществу. Имеет место и нарушение преемственности социального опыта, потеря определен-

---

¹ Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества : дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2011. С. 3–4.

ных, весьма важных, пластов социально значимой информации. Дезорганизация способна принимать характер «спирали», когда новые подрастающие поколения окажутся вовлеченными в «ускорение» социального взросления, явно носящего аномичный, деструктивный характер. Уже сейчас культурная аномия российской молодежи со всей очевидностью заметна в ходе опросов общественного мнения. К сожалению, уже достаточно высока доля тех, кто не знает произведений Достоевского, Фета, Шукшина, Вампилова (причем не знает в принципе, на уровне «никогда не слышал»). И это – стержень российской культуры, что говорить о других авторах? В этой связи не исключен рост девиантного поведения, а также дальнейшая криминализация российского социума.

Проведенное автором эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы. Опрошенные респонденты в целом соответствуют социально-типическим чертам молодежного возраста. Вместе с тем трансформационное общество начала XXI в. накладывает определенный отпечаток на функционирование данной социально-демографической группы. В этой связи стоит отметить:

- традиционные агенты социализации остаются весьма влиятельными в молодежной среде современного российского общества, особенно родители;

- мироощущение и социальное настроение большинства опрошенной молодежи соответствует индикаторам оптимистического; молодые люди демонстрируют тягу к инновациям, познанию мира, обретению своего «я» во взрослой жизни;

- несмотря на наличие мощного стимула в виде виртуальной компьютерной реальности и Интернета, традиционные механизмы межличностных взаимодействий в молодежной среде в большинстве своем ориентированы на непосредственную, а не на технически опосредованную коммуникацию;

- в целом ситуация в исследуемой среде выглядит весьма благоприятной, в ней не присутствуют в явном виде следы наличия дезорганизации и дисфункционального состояния;

- уровень проникновения в опрошенную молодежную среду субкультурных и контркультурных объединений не превышает более 10 % и соответствует в целом классической социальной и социокультурной дифференциации молодежной среды;

- уровень употребления алкоголя, наркотиков, вовлеченность в табачную зависимость исследуемой среды весьма невысок, однако ответы могут быть скорректированы, учитывая желание респондентов казаться лучше, чем они есть на самом деле, и давать социально приемлемые ответы.

Прогнозируя развитие событий в ближайшие годы, необходимо подчеркнуть, что социально-дезорганизационный аспект процесса преемственности и смены поколений выступает одним из индикаторов состояния риска и неопределенности в обществе, нарастающей аномии, дисфункциональности его основных социальных институтов и подсистем. Особенно опасна латентная составляющая дезорганизации процесса преемственности и смены поколений. Объясняется это тем, что «на поверхности» оказывается вполне благополучная картина (без явных эксцессов в молодежной среде – массовых беспорядков, экстремизма, радикализма и т. д.). Вместе с тем такая ситуация отнюдь не означает, что положение в обществе благополучно и ничто не угрожает национальной безопасности и существующему социальному порядку. Отнюдь нет. Просто проблема в этой ситуации (корни проблемы) оказываются скрытыми в глубинах социальных и социокультурных отношений, вследствие чего наука и практика не всегда оперативно могут реагировать на ситуацию, вносить необходимые коррективы. Очевидно, что в ближайшей перспективе необходимо развертывание сети мониторинговых исследований указанной проблемной ситуации, так как отсутствие достоверной информации ухудшает систему социального управления, прежде всего государственной молодежной политикой.

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович,
начальник Центра профессиональной подготовки
МВД по Республике Дагестан,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЯ В НЕМ,
А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

В последние десятилетия Россия пережила масштабные террористические акции со стороны международных и внутренних террористических организаций, среди которых можно перечислить взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, подрыв самодельного взрывного устройства с массовыми жертвами среди военных и гражд-

данских лиц во время прохождения праздничной колонны 9 мая 2002 года в г. Каспийске, вооруженное нападение на Нальчик, захват школы в Беслане, здания «Норд-Оста» в Москве и т. д.

Если ранее преступления террористической направленности проявлялись, в основном, как революционные движения в целях свержения существующего строя, убийства по политическим мотивам, политические заговоры, государственные перевороты на основе определенных политических идеологий, то в настоящее время внешне они приобрели ярко выраженный религиозный оттенок.

По данным правоохранительных органов одним из признаков противоправной деятельности, совершаемой в составе организованных групп и преступных сообществ на территории Северного Кавказа, является прикрытие их общеуголовной деятельности националистическими и религиозными лозунгами.¹

Но суть устремлений террористов осталась прежней, в частности, на юге России – отторжение Северного Кавказа и создание на этой территории так называемого шариатского государства – «Имараты Кавказ».

В связи с этим противодействие терроризму стало проблемой национальной безопасности Российской Федерации, что и побудило государство к принятию адекватных, в том числе правовых и криминологических мер реагирования.

Согласно резолюции СБ ООН 1373, обязанностью любого государства является, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и чтобы такие акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов.²

Выполняя свои международные и внутригосударственные функции по противодействию терроризму, РФ создала нормативно-правовую базу, соответствующую международному уровню, а также интересам современной уголовно-правовой политики государства.

Так, в уголовные кодексы были введены новые понятия сложного соучастия: террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ) и тер-

---

¹ Шагапсоев З. Л., Голяндин Н. П. Криминологический анализ современного состояния организованной преступности в СКФО. Стратегия противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 мая 2015 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. С.8.

² Резолюция 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года, документ S/RES/1373 (2001), п. 2(e).

рористическая организация (ст. 205.5 УК РФ). Из-за сходства данных понятий для правильного их разграничения следует исходить из следующих положений:

– если лицо является организатором либо участвует в деятельности организации, признанной террористической, то такие деяния относятся к террористической организации;

– если же лицо создает, руководит или участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то тогда эти деяния охватываются понятием «террористическое сообщество»;

– если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, а также создает, руководит или участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то присутствуют признаки террористической организации и террористического сообщества.

При характеристике данных понятий также необходимо руководствоваться положениями статьи 24 ч.2 Федерального Закона от 6 марта 2006 года № 35 – ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которой организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии

организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем.

Данные виды сложного соучастия относительно новые и мало изученные. Ранее признаки этих понятий охватывались другими составами преступлений, в частности статьей 208 УК РФ.¹

В этой связи существует потребность в серьезном уголовно-правовом и криминологическом изучении данных структурных образований террористической направленности.

Теоретическое осмысление криминологической характеристики данных видов сложного соучастия предполагает создание целостного представления о важных криминологических критериях, таких как: динамика и структура, уровень организованности, степень устойчивости и количественный состав, степень профессионализма, география распространения, сфера преступной деятельности, положение и связи в легальных структурах общества, связи с международными террористическими и экстремистскими организациями, криминологическая характеристика участников преступных образований и др. Все это поможет изучить их природу, причины и условия существования, направления борьбы с ними.

Так, в Республике Дагестан динамика этих преступлений характеризуется следующими данными.

В 2014 году зарегистрировано по 4 преступления, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ. В 2015 году зарегистрировано 1 преступление по ст. 205.4 УК РФ, и 37 – по ст. 205.5 УК РФ. За 5 месяцев 2016 года вдвое увеличилось количество преступлений по ст. 205.5 по сравнению с 2015 годом, а за этот же период не зарегистрировано ни одно преступление по ст. 205.4 УК РФ.

Таким образом, динамика исследуемых преступлений свидетельствует о ежегодном росте выявленных и зарегистрированных преступлений, совершаемых террористической организацией. Что касается выявления преступлений, совершенных террористическим сообществом, то наблюдается обратная картина. Данное обстоятельство, отчасти, обусловлено также проблемами квалификации органи-

---

¹ По данным ГИАЦ МВД России, если в 2015 году по всей России по ст. 208 УК РФ возбуждено 419 уголовных дел, то на территории СКФО – 407 (97.14%).

зации террористического сообщества и участия в нем, неоднозначностью его уголовно–правовой дефиниции.

Что касается структуры данной преступности, ее доля в общей преступности, в том числе и террористической направленности, крайне мала, хотя общественная опасность наиболее высока.

Совместное криминологическое исследование данных преступлений мы проводим в связи со схожестью их криминологических свойств. Обоим преступлениям характерно совершение террористической деятельности, которое в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального Закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. №36-ФЗ включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Данный перечень свидетельствует об особой опасности изучаемых террористических образований. Степень их опасности многократно увеличивается в связи с наличием ряда внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам относятся:

– наличие социальной базы в лице части салафитских общин, поддерживающих деятельность террористических сообществ и организаций, в первую очередь тех, которые присягнули на верность международной террористической организации «Исламское государство» и вошли в его состав;

– возрастание потенциала террористических структур за счет вливания в их ряды боевиков, возвращающихся из зон с высокой террористической активностью, в первую очередь, ближневосточных стран;

– возрастание прямого влияния и роли зарубежных религиозных экстремистских центров через салафитские религиозные объединения и лиц, получивших религиозное образование в зарубежных учебных заведениях, в пропаганде и распространении идеологии терроризма и экстремизма;

– активизация вербовочной деятельности террористических структур в образовательных учреждениях, молодежной среде, родственной базе террористов, в том числе в семьях погибших террористов.

К внешним факторам существования террористических структур в России можно отнести:

– превращение терроризма в глобальную угрозу, способную разрушить систему международной безопасности;

– резкое расширение географии распространения терроризма (наиболее высокий уровень террористических проявлений в настоящее время отмечается в ряде стран Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии);

– установление на значительных территориях Сирии и Ирака контроля международных террористических организаций, создание квазигосударства (так называемого «Исламского государства») с четко выраженной вертикалью власти, вооруженными силами, финансовыми институтами (финансирование осуществляется за счет торговли нефтью, наркотиками, награбленными историческими ценностями);

– наличие у террористов значительных финансовых возможностей, позволяющих вовлекать в террористическую деятельность граждан различных государств, в том числе и РФ, в целях последующего переноса такой деятельности и на территории этих государств;

– возникновение реальной угрозы национальной безопасности для тех стран, граждане которых принимают участие в составе международных террористических организаций.

По данным разведывательных и правоохранительных органов в составе международных террористических организаций принимают участие также жители различных регионов России, особенно Северо-Кавказского региона.

В связи с этим принята стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. В числе основных угроз государственной и общественной безопасности России и его регионам данная стратегия относит деятельность террористических и экстремистских организаций, направленную на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения,

радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Об этом свидетельствуют также неоднократные заявления руководства так называемого квазигосударства ИГ о намерениях распространить свою власть на Африку, Южную Европу, Центральную Азию, российский Северный Кавказ и Поволжье. Данное обстоятельство и продиктовало необходимость участия Военно-космических сил России в боевых действиях на территории Сирии против вооруженных отрядов ИГ в целях выявления и уничтожения инфраструктуры и живой силы ИГ, предотвращения его закрепления в России и обеспечения безопасности собственных граждан от террористической угрозы.

Наибольшая террористическая активность в России наблюдается на территории Северного Кавказа, в том числе и Республики Дагестан, которая проявляется, в основном, в преступной деятельности организаций, которые законодательством России признаны террористическими, а также террористических сообществ.

Исследование показывает, что государство принимает активные меры по противодействию терроризму и его пособнической базе, ликвидации каналов его финансирования и ресурсного обеспечения. Однако деятельность террористических структур в настоящий период не прекращается.

Для примера, только в 2015 году на территории РД национальным антитеррористическим комитетом проведены 42 (59) контртеррористических операций. В результате ликвидированы 3 (5) террористических ячеек (Буйнакская, Цунтинская, Бабаюртовская), убиты при вооруженном сопротивлении 97 (167), задержаны 534 (232), склонены к явке с повинной 63 (11) участника террористических групп. Нейтрализованы 19 (14) руководителей террористического сообщества (далее – ТС) и его структурных ячеек, в том числе так называемые амиры действующего на территории Северного Кавказа ТС «Имарат Кавказ» Кебеков А. А и Сулейманов М. А.¹

Приведенные данные свидетельствуют о реальном снижении численности боевых террористических структур. Вместе с тем по данным правоохранительных органов, наблюдается рост их пособнической базы, вовлеченной в активное противодействие органам власти так называемыми «мирными» способами (разного рода массовые противоправные акции в поддержку ТС).

---

¹ Данные ЦПЭ МВД по РД. В скобках даны сведения за 2014 год для сравнения.

Основной причиной длительного существования террористических структур в республике является наличие широкой пособнической базы, осуществляющей финансовую и ресурсную поддержку и поставляющей регулярно в их ряды новых членов.

С учетом реально складывающейся ситуации и своих возможностей их лидеры периодически меняют тактику преступной деятельности. Так, за последние годы мы наблюдаем спад активности открытого вооруженного противостояния с их стороны силам правопорядка, что обусловлено рядом факторов:

- во-первых, лишением возможности координации действий в связи с ликвидацией руководящего звена ТС «Имарат Кавказ»;

- во-вторых, недостатком в опытных боевиках из-за постоянного их уничтожения силовиками; в связи с отсутствием опыта ведения боевых действий они избегают прямых огневых контактов с силовиками, практически все боестолкновения в настоящее время являются результатом их обнаружения в ходе проведения контртеррористических операций или специальных мероприятий силами правопорядка;

- в-третьих, внутри ТС произошел раскол, в значительной степени спровоцированный, с одной стороны, успехами правоохранительных органов, с другой стороны – резким расширением масштабов распространения и возможностей международной террористической организации (МТО) «Исламское государство» (далее – ИГ).

Как отмечают правоохранительные органы республики, качественные изменения в деятельности террористических структур в настоящее время обусловлены вхождением большей части террористических ячеек ТС «Имарат Кавказ» в состав МТО ИГ¹. При этом, основными причинами раскола ТС «Имарат Кавказ» называют эффективное силовое подавление вооруженных ячеек террористов, отказывающихся сложить оружие и сдаться властям, а также попытки их главарей восстановить утраченные позиции за счет перехода под протекцию ИГ, обладающего значительным преимуществом в финансовых и материальных ресурсах, чем ТС «Имарат Кавказ».

В связи с этим в настоящее время ТС и МТО ИГ открыто противоборствуют за сферу влияния и вербовку новых членов. Исследование показывает преимущество ячеек, вошедших в состав МТО ИГ,

---

¹ По данным ЦПЭ МВД по РД на верность ИГ присягнули главари 7 из 13 действующих в республике террористических ячеек общей численностью 37 человек: «Кадарская», «Губденская», «Махачкалинская», «Хасавюртовская», «Кизилюртовская», «Южная», «Цумадинская». Территорию Дагестана она объявила своим регионом под названием «вилаят Дагестан», а его главой назначен Асельдеров Рустам Магомедович, объявленный ранее в федеральный розыск ОМВД по Буйнакскому району.

влияние которых распространяется на террористические структуры в 19 районах и городах республики.

Об активной вербовочной работе в зоне влияния ячеек ИГ свидетельствует факт выезда в Сирию из ее состава 571 человека, что составляет 62,5% от общего их числа. Только в 2015 году объявлено в федеральный розыск 646 террористов, выехавших в Сирию для вступления в МТО¹, тогда как в состав ТС на территории республики вошло всего 54 члена.

Данный контингент лиц представляет наибольшую угрозу национальной безопасности РФ. Получив богатый опыт ведения партизанской войны в городских и полевых условиях в странах с повышенной террористической активностью, опираясь на значительную ресурсную и финансовую поддержку МТО, они возвращаются в республику и продолжают террористическую деятельность. По данным правоохранительных органов республики выявлены факты вливания таких лиц в состав террористических ячеек «Хасавюртовская», «Южная», «Кизилюртовская», что косвенно подтверждается активизацией террористической деятельности в этих секторах.

Так, после пополнения террористической группы «Южная» двумя террористами, возвратившимися из Сирии, зарегистрировано 12 посягательств на сотрудников правоохранительных органов, также ряд резонансных преступлений в отношении мирного населения.

Серьезной проблемой также является деятельность так называемого «женского джамаата», состоящего из родственниц, жен и вдов членов НВФ, которые оказывают активную пособническую помощь бандподполью, ведут вербовочную работу, совершают тяжкие преступления. В настоящее время на профилактических учетах МВД состоят более 400 женщин – привержениц религиозного экстремизма, представляющих из себя группу повышенного риска. С 2010 по 2013 г. при совершении преступлений погибло 43 женщины из указанной категории, в том числе 11 из них были использованы в качестве террористок-смертниц для совершения резонансных террористических ак-

---

¹ По данным МВД по РД в федеральный розыск за участие в боевых действиях в составе международных террористических организаций объявлено 962 жителя Дагестана. Из 340 лиц, в отношении которых материалы направлены в НЦБ Интерпола МВД России, в международный розыск объявлено 143 человека. Возбуждено 325 уголовных дел в отношении лиц этой категории. В отношении 307 разыскиваемых лиц заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В ходе боевых действий на территории Сирии убито 175 человек.

тов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов как на территории Дагестана, так и за ее пределами.¹

Исследование показывает, что в качестве нового элемента тактики деятельности ТС выбран отказ значительной части боевиков от длительного пребывания в горно-лесистой местности и отток в населенные пункты, где создаются законспирированные укрытия для длительного нахождения (бункеры в подвалах домов и хозяйственных построек) либо оборудованные блиндажи в непосредственной близости от них. Это обусловлено, в первую очередь, успехами правоохранительных органов по сковыванию пособнической базы в предгорных населенных пунктах и срыву их ресурсного обеспечения.

Так, в конспиративных квартирах в Махачкале, Буйнакске, в пос. Новый Хушет г. Махачкалы, н.п. Новый Параул Карабудахкентского и Гимры Унцукульского районов, а также в окрестностях н.п. Нечаевка Кизилюртовского, Байрамаул и Куруш Хасавюртовского и Ашага-Стал Сулейман-Стальского районов при оказании вооруженного сопротивления нейтрализовано 42 члена террористических групп.

Несмотря на это, лидеры ТС пытаются компенсировать утраченные позиции за счет активизации вербовочной работы, пропаганды идей экстремизма, укрепления и расширения пособнической базы. Не прекращается работа по расширению инфраструктуры для размещения, обучения и укрытия преступников, пополнению запасов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и продовольствия.

Об этом свидетельствуют выявленные в 2015 году 22 (16) блиндажа, 73 (62) схрона, 4 (8) лагеря ТС. Из арсенала боевиков и их пособников изъято 87 автоматов, 1 пулемет, 29 гранатометов, 149 пистолетов, 32 винтовки, ружья, 14 обрезов, более 65,6 тыс. ед. боеприпасов, 340 гранат, 39 артиллерийских и минометных снарядов, 24 мины, 43 выстрела к РПГ, 56 самодельных взрывных устройств, более 30 кг взрывчатых веществ, более 900 кг компонентов для изготовления взрывчатой смеси (аммиачная селитра, алюминиевая пудра). Выявлено и обезврежено 10 самодельных взрывных устройств, подготовленных для совершения резонансных преступлений.

Несмотря на существенное ослабление потенциала, террористические структуры все еще представляют реальную угрозу стабильно-

---

¹ Даххаев М. М.. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в Республике Дагестан. Стратегия противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 мая 2015 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. С.137.

сти и безопасности республики. Об этом свидетельствуют данные МВД и ФСБ о наличии в составе террористических структур 13 ячеек с численностью до 70 участников.

По географии влияния ТС, территорию республики условно можно разделить на 5 секторов. В настоящее время наибольшую опасность представляют террористические ячейки в Южном секторе, которые имеют значительную пособническую базу в н.п. Касумкент, Ортастал, Ашагастал, совхоз им. Герейханова С.Стальского района в лице религиозных экстремистов. Этому способствовала долговременная беспрепятственная пропаганда идей религиозного экстремизма в мечети по ул. Манарова г. Дербента активным приверженцем религиозного экстремизма – имамом данной мечети Гусейновым. При этом, сама мечеть функционировала без правоустанавливающих документов. В настоящее время правоохрательными и судебными органами ее деятельность приостановлена.

Благодаря активной вербовочной работе в Сирию для участия в МТО выехало 245 жителей южных районов республики.

За короткий промежуток времени в Южном Дагестане убито 10 гражданских лиц (5 охотников в Сулейман-Стальском, гадалка с семьей и учитель в Дербентском, а также лесничий в Курахском районах). В декабре в г. Дербенте обстреляна группа лиц на смотровой площадке крепости «Нарын-кала», в результате погиб 1 и ранено 11 человек.

В 2015 году на территории южного Дагестана проведено 6 контртеррористических операций, ряд других специальных мероприятий, в ходе которых задержано 136 пособников и членов бандгруппы, ликвидирован при оказании вооруженного сопротивления 21 бандит, уничтожено 2 блиндажа, 4 базы и 8 схронов, изъято 14 единиц огнестрельного оружия, 9 взрывных устройств и 480 кг взрывчатых веществ.

По заданию лидеров МТО главари террористических структур республики не прекращают попытки дестабилизации обстановки, деморализации сотрудников правоохрательных органов, давления на органы власти и местного самоуправления. В целях подготовки вооруженного нападения на сотрудников правоохрательных органов они выбрали тактику разведки и наблюдения в местах их проживания и работы; обстрела их нарядов и передвижных постов; подрывов взрывных устройств на маршрутах передвижения транспортных средств; уклонения от продолжительных боестолкновений и акцента на быстротечные огневые контакты с подразделениями силовых

структур с последующим рассредоточением и укрытием на заранее подготовленных базах. Такую же тактику они выбрали и в отношении наиболее активных представителей органов государственной власти и местного самоуправления, мусульманского духовенства.

Так, жертвами нападений ТС стали главы муниципальных образований сельских поселений Карамахи Буйнакского и Телетль Шамильского районов, имам мечети с. Куруш Хасавюртовского района и др.

В их активе неоднократные попытки осуществления резонансных преступлений с использованием СВУ и огнестрельного оружия.

Так, 8 июня 2015 г. по месту проживания пособников ТС в с. Орта-Стал Сулейман-Стальского района были обнаружены 2 лаборатории по изготовлению СВУ, а также несколько готовых изделий общей мощностью более 200 кг в тротиловом эквиваленте.

Исследование показывает, что основным объектом целеустремленных посягательств ТС являются представители органов правопорядка. Несмотря на значительные позитивные изменения в их динамике, в 2015 году совершено 73 (103) посягательства, в том числе целенаправленных нападений – 15 (21); из них путем обстрелов – 10 (14), путем подрывов – 3 (7).

Снижение активности нападений ТС на правоохранительные структуры обусловлено улучшением упредительной работы.

Так, в результате оперативно-розыскных мероприятий 27 мая 2015 г. недалеко от с. Ахниг Курахского района на месте ликвидации членов ДТГ «Южная» обнаружены фотографии административных зданий межрайонного отдела СУ СК РФ по РД, прокуратуры, суда, отдела внутренних дел и администрации С.Стальского района, на которых готовились бандитские нападения.

Вызывает опасение наличие связи террористических образований с легальными общественными и государственными структурами.

Нередко правоохранительные органы выявляют среди должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, их родственной базы членов террористических групп либо приверженцев религиозного экстремизма (по сути – пособников).

Так, бывший глава МО «Орта-Стал» С.Стальского района Кехлеров Г.К. летом 2015 года вошел в состав ТС «Южная», а его сын объявлен в федеральный розыск как участник МТО на территории Сирии.

В Унцукульском районе супруга заместителя главы администрации по общественной безопасности является родственницей ликвидированного члена НВФ Гаджиева Ш.; один из сыновей директора

средней школы с. Гимры Газиева – членом ТС, который в апреле 2013 г. участвовал в боевых действиях в Сирии, а после возвращения задержан и осужден по приговору суда к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1,5 года. Ряд таких примеров можно продолжить.

Одним из негативных криминогенных факторов является наличие в ряде муниципальных образований (гг.Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Дербенте, Буйнакском, Карабудахкентском, Унцукульском, Хасавюртовском, Цумадинском и Цунтинском и южных районах) устойчивых религиозных общин экстремистской направленности, в состав которых входят лица, состоящие на профилактическом учете правоохранительных органов по категории «экстремист». Во-первых, наличие значительного контингента подучетных экстремистов свидетельствует об их возможностях оказывать серьезное влияние на общественно-политическую ситуацию в республике. Во-вторых, в подтверждение этому, ими неоднократно предпринимались различные противоправные акции, имевшие целью упрочение своего фактического статуса и легитимацию, навязывание своих порядков.

Так, в ноябре 2015 года пресечена попытка массовых беспорядков и неповиновения сотрудникам полиции при проведении оперативно-профилактических мероприятий в отношении прихожан салафитской мечети по ул. Котрова в г. Махачкала.

В г. Хасавюрт отмечены попытки установления активистами салафитов шариатских законов, создания «шариатской полиции», сбора «налогов» с предпринимателей, работающих на городских рынках (принятыми правоохранительными органами мерами деятельность указанных лиц пресечена).

В некоторых населенных пунктах республики выявлено функционирование мактабов, в которых работали выпускники зарубежных религиозных образовательных учреждений и преподавали основы ислама с салафитским (радикальным) уклоном.

Исследование показывает, что указанные религиозные общины и террористические структуры имеют одни и те же цели, открыто и сообща действуют против законной власти. Убедившись в бесперспективности тактики свержения конституционного строя в настоящий момент вооруженным путем, акцент в противодействии законной власти они сместили на пропаганду религиозного экстремизма для изменения соотношения сил, в том числе в религиозной среде в свою пользу.

В этих целях значительно активизирована идеологическая работа по популяризации идей салафизма. Ядро салафитских проповедников составляют люди, получившие религиозное образование за рубежом.

Успехи религиозных экстремистов в идеологическом противодействии обусловлены возможностями прямого контакта с прихожанами и непосредственного психологического и культового воздействия на них. Так, значительное ухудшение криминогенной обстановки в Сулейман – Стальском районе было обусловлено наличием салафитских имамов в мечетях н. п. Касумкент, Куркент, Даркушказмалар, Орта-Стал, Юхаристал, совхоза им. Герейханова.

В ряде городов и сел республики официально функционируют салафитские мечети (г. Хасавюрт – 5, г. Дербент – 1, в районах: Кизилюртовском – 3, Хасавюртовском и Карабудахкентском – по 2). Соответственно в указанных городах и районах проживает наибольшее количество приверженцев религиозного экстремизма (г. Дербент – 485, г. Хасавюрт – 441, в районах: Хасавюртовском – 657, Кизилюртовском – 554, Карабудахкентском – 255).

Кроме того, салафиты осуществляют распространение религиозно-экстремистской печатной продукции, включенной в Федеральный список экстремистских материалов, через сеть своих торговых точек. Так, правоохрательными органами выявлена и пресечена деятельность сети магазинов «Гураба», «Гариб», «Умма», «Исламский магазин» в Махачкале.

Основным вербовочным ресурсом экстремистов является сеть Интернет, где представителями МТО развернута активная вербовочная деятельность с ресурсов, в том числе находящихся вне пределов Российской Федерации.

Так, по данным правоохрательных органов сайт «Вилайт Дагестан», на котором в основном ведутся проповеди и размещаются призывы к участию в «джихаде» в Сирии, расположен в Нидерландах. Другие подобного рода сайты также размещены на серверах зарубежных государств. Все они внесены в федеральный список экстремистских материалов и официально заблокированы. В настоящее время активная агитация и вербовка ведется со страниц многочисленных социальных сетей.

Таким образом, в республике продолжают действовать интегрированные в сеть международных террористических организаций, глубоко законспирированные террористические структуры, которые приспособились к динамично меняющейся обстановке, выработали различные формы конспирации, затрудняющие своевременное выявление

ние и пресечение их преступных замыслов. В связи с чем необходимо приложить дополнительные усилия, направленные на своевременное выявление, предупреждение и пресечение террористической деятельности, активнее используя в этих целях уголовно–правовые и криминологические меры.

Также необходимо принять меры по повышению уровня правовой, криминологической и общекриминалистической подготовки личного состава правоохранительных органов в целях правильного понимания и грамотного применения на практике законодательных актов, регламентирующих борьбу с терроризмом и экстремизмом, а также современных эффективных методов и способов их выявления и профилактики.

Булкин Андрей Николаевич,
*профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета,
доктор философских наук, профессор*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Научная и управленческая составляющие проблемы правотворчества глубоко историчны по своим источникам и содержанию. По своей гуманистической составляющей, правотворчество всегда устремлено в будущее индивида и социума, предполагая, что опыт реализации ранее выявленных ошибок позволяет сосредоточиться на ценностях личности, группы, социального института. В ряду значений специфической деятельности, правотворчество обращено к ведущей цели – гарантиям безопасности личности и общества посредством поиска истины в суде и в системе законодательства.

Рассмотрение проблем и фундаментальных категорий общей теории права в аспекте официального и гражданского правотворчества обретает существенную методологическую и практическую значимость. Особенно в условиях, когда федеральное законодательство не успевает фиксировать и объяснять факты и процессы в динамике быстро меняющихся реалий общественной и государственной жизни. Комплексный подход позволяет глубже познать научную сущность правотворчества. В том числе такой подход способствует выработке оптимальных моделей совершенствования общественных отношений,

повышению авторитета законодательства и права в общественном сознании.

По основаниям системной деятельности, правотворчество в перспективах развития институтов гражданского общества обеспечивает следующее:

- активную познавательную деятельность граждан в сфере законодательства;
- использование компьютерных технологий в развитии соответствующих коммуникативных умений;
- формирование готовности к самопознанию и непрерывному образованию для институционального закрепления правовых ожиданий в перспективах гражданского общества;
- проектирование и социально-инженерное конструирование по проблемам развития гражданского общества и участия его институтов в обеспечении общественной безопасности.

В современных исследованиях правовое состояние личности рассматривается как системное развитие специфических свойств человека под влиянием событий, опосредующих возникновение, развитие или изменение правовой ситуации. Сюда включены юридически значимые естественные, нормативные, социальные свойства, актуальные для конкретного времени или ситуации взаимодействия. Разумный баланс интересов разных социальных слоев обращен к совокупности рациональных интересов носителей правовой культуры. Т.Л. Комарова и М.Б. Ревна отмечают, что «...в многообразной и динамичной правовой сфере общества правотворчество занимает ведущее место»¹. Очевидно, что соответствующая деятельность предполагает реализацию принципов верховенства закона, всестороннего и полного обеспечения прав и свобод человека.

Существующие и вновь выявляемые проблемы и неопределенности в системе правового регулирования значительно осложняют идею и практику формирования и становления в России гражданского общества в рамках правового государства. Отмечается несбалансированность в системе действующего законодательства. Принятие новых законов осуществляется без их увязки с уже действующими, в том числе без достаточной профессиональной и общественной экспертизы.

---

¹ Комарова Т.Л., Ревна М.Б. Правотворчество как форма государственной деятельности // Юридическая мысль. - С-Пб., 2012. № 2(70). С. 25.

Для гражданского правотворчества мы предполагаем актуальным решение следующих исходных задач:

- выявление специфики социальных качеств гражданина как индивида с уникальными особенностями развития и поведения;
- проведение социальной и правовой диагностики особенностей индивидуального поведения в ситуации правового выбора;
- юридическое и общесоциальное ранжирование свойств, влияющих на формирование гражданской ответственности в перспективах развития личности, группы;
- определение степени доступности норм правовой защиты в обеспечении законных прав, в соблюдении гарантий свобод человека и гражданина.

Таким образом, по основным признакам гражданское общество предполагает наличие правового демократического государства, эффективной, сбалансированной экономики и системы финансов. А также особого класса, способного быть выразителем соответствующих интересов и носителем ценностей гуманизма и правовой культуры. В современных исследованиях предлагается считать, что гражданское общество представляет собой организованную систему межиндивидуальных отношений. По фактическому содержанию такая система оформлена как совокупность поведенческих норм и гуманистических ценностей, обеспечивающих эффективное решение социально значимых задач.

Важнейшим источником и необходимым комплексным фактором образования права являются традиции, обычаи, законы. Юридическая норма не существует сама по себе. Она облекается в конкретные формы. Допустимое разнообразие дополняется пониманием того, что не все формы права обладают одинаковой юридической силой. Феномен правопорядка не рассматривается как абсолютное преобладание норм закона над всеми остальными формами права. Существенный аспект как вектор таких рассуждений состоит в осмыслении механизма, посредством которого объясняется моральное право гражданина не соблюдать несправедливые законы.

Перспективы исследования по теме раскрываются в обосновании и развитии существующих конструкций понятия «правотворчество», для которого отмечается некоторая неопределенность в сущностном содержании и смысловом выражении. Также необходимо подчеркнуть актуальность поиска оригинального ответа на вопрос о том, должно ли «регулирование осуществляться правовыми сред-

ствами, либо соответствовать требованиям справедливости, законности и целесообразности»¹. По соответствующим обстоятельствам можно привести мнение А.А. Абрамовой о том, что «прилагательное «правовое», выступая определением по отношению к существительному «регулирование», прежде всего, указывает на свойства и признаки последнего». То есть авторский подход обусловлен тем, что при понимании «правового» как способа регулирования, необходимо апеллировать к содержательной конструкции «механизм регулирования правом»².

Самостоятельное значение приобретает правовая традиция, которая выступает как обобщение зафиксированных результатов социальной истории и культурной практики. Здесь содержание правоотношений регулируется как обязанность каждого действовать (бездействовать), не нарушая права и свободы других лиц. В то же время приобретается право требовать от остальных лиц действовать (бездействовать), не нарушая субъективно принятые права и свободы. В рамках таких подходов рассматривается специальная правоспособность гражданина, объединяющая его права, льготы и иные формы предоставления, либо ограничения по нормам нескольких отраслей права.

Вывод. Процесс правотворчества должен быть рациональным по структуре, динамике и ожидаемым результатам. Очевидным достижением в развитии правовых систем становится обмен представлениями о содержании норм права, да и самими такими нормами между различными правовыми системами. Актуальная методология предполагает регулирование правотворчества, реализации права и государственного принуждения в обеспечении общественной безопасности как для правовых систем конкретных государств, так и в масштабах международного законодательства.

---

¹ Евтеев А.В. О подходах к исследованию механизма правового регулирования // Юридическая мысль. - С-Пб., 2011. № 3(65). С. 35.

² Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: монография. - Барнаул: изд-во Алт. ун-та., 2005. С. 14.

Гришай Елена Васильевна,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор,
полковник полиции

ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В КОМПЛЕКСЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современной научной и педагогической литературе понятие «юридический статус» обращено к осмыслению и диагностике индивидов, которые рассматриваются как непосредственные участники финансовой, производственной, коммерческой деятельности. То есть в реальности современной социальной, культурной, хозяйственной деятельности юридический статус личности предполагает понимание эволюции права в контексте усложнения социальной и экономической организации общества. Соответственно возрастает актуальность формулировки и решения комплексной задачи воспитания и перевоспитания личности, способной адаптироваться в условиях масштабных трансформаций. На практике это, прежде всего, выражается в умении и стремлении находить законные основания действия, решений в сложных и новых жизненных, профессиональных, проблемных ситуациях.

Правовые координаты личности имеют выраженный структурированный характер. В том числе такая структура предполагает социологически фиксируемую и измеряемую изменчивость. А также философскую переоценку правовых установок и ценностей индивидуального и общественного сознания. Управленческое содержание составляют размерности властных сопоставлений в сфере политики и администрирования для юридического статуса в перспективах гражданского общества.

По содержанию юридического статуса личности мы выделяем не менее двух основных признаков. Во-первых, это стремление регулярно применять правовые знания и навыки в собственной практической деятельности. Во-вторых, потребность и понимание необходимости учить и усваивать нормы законодательства и правоприемлемого поведения в течение всей жизни. Методики социально-правового проектирования позволяют формировать у гражданина сознание гарантий защищенности в ситуациях правоприменения.

Таким образом, юридический статус личности предельно зависит от приоритетов конкретной сферы социальных коммуникаций, образа жизни и исходных традиций социализации. В наибольшей степени правовой статус юридических лиц раскрывается через ролевое участие в гражданских взаимоотношениях. Так, при обосновании различных аспектов поддержания юридического статуса личности, современное российское законодательство выделяет актуальность правовой основы участия прокурора на всех стадиях судопроизводства. Безусловно – не затрагивая при этом принцип независимости судей, деятельность которых определена Конституцией Российской Федерации. В том числе защита прав, свобод и законных интересов граждан прямо обращена к идее повышения авторитета и компетенции государственно-правовой деятельности в целом. Так, Л.Ю. Егорова пишет: «... не являясь в материально-правовом смысле субъектом спора о праве, прокурор защищает права и законные интересы других лиц, государства и организаций и является носителем лишь процессуального интереса в решении спорного правоотношения, а интерес этот сосредоточен на реализации одной государственной функции – надзора за соблюдением законности. Участие прокурора в суде, как правило, является частью его основной деятельности по надзору за точным и безусловным исполнением законов»¹. В то же время в законодательстве нет предписаний для органов прокуратуры по выявлению обстоятельств и условий противодействия для комплекса проблем развития гражданского общества.

В условиях кардинальных преобразований основных сфер экономики, финансов, политики и культурной жизни страны, остро встает вопрос юридических гарантий прав человека. Новые проблемы обеспечения общественной безопасности значительно разграничивают понимание данного феномена в сопоставлении с традициями этнической, языковой, национальной самобытности. Противодействие преступности в современных условиях отражает новые реалии ответственности и передачи правового опыта в обучении и воспитании новых поколений граждан России.

Действенными показателями юридических гарантий прав человека следует считать:

---

¹ Егорова Л.Ю. Процессуальные противоречия судебной защиты публичных интересов // М., Законность. 2006. № 1. С. 14.

- гуманистическую направленность развития гражданского общества и участия его институтов в обеспечении общественной безопасности;
- компетентность специалистов управления и администрирования в знании индивидуальной и групповой психологии;
- владение технологиями объяснения и комментирования норм законодательства;
- совершенствование знаний по уровням правовой компетентности для всех категорий граждан;
- формирование культуры ответственного гражданственного поведения личности.

В аспекте юридических гарантий прав человека по предмету обеспечения общественной безопасности актуален следующий тезис В.П. Казимирчука: «... важным элементом (этапом) механизма социального действия права становится доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения или до сведения узкой социальной группы, на которую распространяется исключительное действие правовой нормы»¹. Одновременное выполнение указанных требований становится возможным при совершенствовании существующих норм понимания права и юридических гарантий для новых методов обеспечения прав человека и гражданина.

Юридический статус личности по формату социального государства раскрывает новые возможности индивида, а так же ресурсы государственного управления при обеспечении реальной ответственности за судьбу каждого гражданина и безопасность общества. Такое комплексное понимание позволяет рассматривать проекты в соотношении социального равенства и неравенства, социальной справедливости, несправедливости, оценки и переоценки проблем развития гражданского общества и участия его институтов в обеспечении общественной безопасности.

В перспективах юридического статуса личности для гражданского типа правоотношений может быть предложена классификация по объекту, предмету и степени формализации соответствующей деятельности. По нашему мнению, сюда должны быть включены следующие характеристики:

- формализация критериев по обеспечению общественной безопасности;

---

1. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Государство и право. – М., 1971. С. 37.

- социальная композиция в диапазоне соответствующих гражданских навыков;
- психологическая уверенность как характеристика развития личности, субъективной оценки и понимания такой динамики;
- управленческое проектирование для редких и новых ситуаций в комплексе проблем развития гражданского общества;
- диагностика состояний и логики развития ролевых и статусных установок личности в пределах ожидаемых возможностей гражданского общества;
- сопоставление перспективных проблем и процессов, актуальных в обосновании содержания юридического статуса личности для гражданского общества;
- организационное и техническое обеспечение статистического материала по условиям решаемых теоретических и практических задач.

Сфера юридической ответственности, как проявления одной из высших степеней гражданственности, вовлекает в круг своих проблем задачи развития законодательства, экономики, политики, культуры, личности конкретного человека. Например, отечественный автор Д.В. Кислов полагает, что «...деловая репутация – не какое-либо единичное явление, а совокупность факторов, позволяющих более успешно вести бизнес»¹.

Соотношение прав человека и юридических гарантий их соблюдения отражает специфический пласт человеческой истории и культуры. Объективно – социальный институт прав человека имеет истоки своей организации от начальных этапов человеческого общества. Однако многообразные трактовки прав человека для разных эпох и обществ весьма различны. Так, права, которыми наделены люди по основаниям в обществах рабства, крепостной зависимости, иных форм угнетения – это тоже права. Специфически трактуемые, но права. В то же время очевидно, что наделение правами в формате гражданского общества предельно отличается от известных в истории форм и опыта. Прежде всего по ожидаемым основаниям гуманизма и справедливости. Новый юридический статус составляет разновидность культуры управления и права, соизмерения социальных статусов и ролей в движении общества к гуманистическому идеалу. Права и ответственность – это прежде всего масштабная гарантия развития и совершенствования индивидов, общественных групп и социальных институтов.

---

1. Кислов Д.В. Нематериальные активы: Учёт и налоги. – М.: ГроссМедиа, 2006. С. 44.

Социализация и правовая адаптация определяют комплексное условие успешности обучения, развития, социального лифта в пределах юридического статуса личности. Специфическим условием развития данного статуса определяется необходимость координации, развития и регулирования контрольных и надзорных органов в диагностике факторов правовой, юридической дискриминации и адекватного реагирования со стороны заинтересованных структур.

В качестве вывода отметим следующее. Перспективы юридического статуса личности обусловлены предыдущими фрагментами и этапами соответствующей истории. В юридическом статусе комплексно воплощены духовные ценности семейного воспитания и обязательного образования, нормы гражданской ответственности и понимание исторических условий для формата конкретного законодательства. Социальным, граждански ответственным может быть только изначально правовое государство. В пределах такой государственности ведущей составляющей высокого юридического статуса личности является гуманистическая направленность субъекта в эффектах активности получения и практической реализации новых знаний по приоритетным темам социальной, гражданской, правовой ответственности.

Карабаш Дмитрий Васильевич,
начальник кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Терроризм как явление существует уже не одно столетие, но никогда проблема борьбы с ним не вызывала серьезную обеспокоенность у большинства государств, как сегодня.

В сложившихся условиях современной политической борьбы имеет место угроза использования в ней террористических методов, для чего создаются специальные структуры экстремистского, а также уголовного направления.

Деятельность террористов наносит большой политический и экономический ущерб, оказывает негативное воздействие на обще-

ство, несет в себе прямую угрозу конституционному строю, целостности и независимости государства, его суверенитету. Многие террористические акции прямо направлены против органов государственной власти и управления с целью воспрепятствования их нормальной деятельности.

Террористические акции в условиях современного информационно-индустриального общества, создавшего мощную техносферу, становятся причиной масштабных катастроф и бедствий. Терроризм в этой связи надлежит рассматривать как мощнейший катастрофогенный фактор социального развития.

Одна из основных тенденций развития терроризма связана с тем, что он приобретает явный технологический аспект: преступники в наши дни для осуществления террористических акций все активнее используют самые современные виды вооружений, включая средства массового поражения (радиоактивные материалы, химические и биологические вещества).

Другое проявление технологического аспекта современного терроризма выражается в его направленности – во многих случаях непосредственными целями террористической акции избираются объекты повышенной опасности (высокорисковые объекты), в том числе и объекты транспорта.

Транспорт наряду с другими инфраструктурными отраслями обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей.

Транспорт является инструментом реализации национальных интересов государства, обеспечения достойного места страны в мировой хозяйственной системе.

Устойчивое развитие транспорта является гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции и свободы экономической деятельности, обеспечения целостности России и ее национальной безопасности, улучшения условий и уровня жизни населения.

За последние два десятилетия террористическая активность против транспорта во многих государствах значительно возросла и стала составной частью террористической угрозы. Являясь местом массового присутствия людей, сосредоточением техники и материальных ценностей, в том числе грузов, транспорт потенциально привлекает террористов большим количеством возможных жертв и тяжестью последствий, которые могут парализовать ключевые секторы экономики и вызвать эмоциональные и общественные потрясения.

Одним из ярких примеров деятельности террористов с использованием транспорта являются события, которые произошли в США осенью 2001 года, вызвавшие ошутимый мировой резонанс. Кто-то в этом винит всем известную террористическую группировку «Аль Каида», а кто-то утверждает, что это спланированные действия американского правительства. Но, независимо от мнения кого бы то ни было, 11 сентября 2001 года произошла действительно ужасная трагедия, которая унесла жизни нескольких тысяч человек. Если обратиться к официальным фактам, в этот день погибло 2977 человек, 24 человека до сих пор находятся в списках пропавших без вести. К общему числу стоит добавить и 19 террористов-смертников, которые преднамеренно осуществили нападение.

Проблема обеспечения безопасности транспортного комплекса очень актуальна и для России, особенно в свете террористических акций, совершенных в последние годы.

Анализ способов подготовки и совершения актов терроризма свидетельствует о том, что наиболее типичными способами проведения террористических актов являются:

- минирование объектов транспорта;
- минирование маршрута передвижения транспортного средства, который предварительно тщательно изучается;
- применение взрывных устройств, закамуфлированных под бытовые предметы (оставленные без присмотра сумки, пакеты и т. д.), а также с использованием террориста-смертника.

В указанных целях террористы используют промышленные, кустарные и самодельные взрывные устройства однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов за счет использования энергии взрыва заряда взрывоопасной смеси. Об этом свидетельствует террористический акт, совершенный 24 января 2011 года в зале прилета международного терминала московского аэропорта «Домодедово». Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих. Мощность взрывного устройства составила около пяти килограммов в тротиловом эквиваленте. В результате теракта погибли 37 российских и иностранных граждан. Еще 172 человека получили телесные повреждения различной степени тяжести.

29 декабря 2013 года в здании железнодорожного вокзала станции Волгоград I был совершен террористический акт, в результате теракта погибло 18 человек, 50 ранено.

Изошренность в методах проведения террористических акций, оснащенность современным оружием и специальной техникой, внезапность проведения терактов – все это ставит на повестку дня необходимость создания современных специальных технических средств для обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия, радиоактивных, биологически и химически опасных веществ у пассажиров, в багаже и ручной клади, грузах, транспортных средствах.

Российская Федерация, являясь членом международных транспортных организаций, участником большинства международных соглашений в области транспортной безопасности, предпринимает активные усилия по противодействию терроризму на транспорте, обеспечению безопасной и устойчивой работы транспортной инфраструктуры.

Правовая основа борьбы с терроризмом в Российской Федерации определена в Конституции РФ, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ, Правительства РФ, а также в принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актах других федеральных органов государственной власти.

В июле 2013 года был принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов», который ввел определение «антитеррористическая защищенность объекта» – состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта (под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек).

Продолжая проводить курс на повышение уровня защищенности транспортного комплекса, целенаправленно создается комплексная система безопасности населения на транспорте. Причем в создании механизма безопасности участвуют как государственные институты, так и собственники объектов транспорта, перевозчики. И, конечно же, МВД России занимает в этом механизме свое важное место.

При выполнении задач по обеспечению транспортной безопасности, поставленных Президентом и Правительством Российской Федерации, МВД России установлено взаимодействие с другими ведомствами – ФСБ России, МЧС России, Минтрансом России и подведомственными ему подразделениями, а также с хозяйствующими субъектами транспорта.

На сегодняшнее время на территории Российской Федерации угрозы совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса и возникновение чрезвычайных ситуаций на транспорте продолжают оставаться актуальными. В этих целях проводится целый комплекс нормотворческих, организационных, оперативных, профилактических, материально-технических мероприятий. В качестве примера может послужить принятый Федеральный закон от 03.02.2014г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности». В этот нормативный акт заложены правовые основы досмотра на всех видах транспорта, создания подразделений транспортной безопасности. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что законом предусмотрен особый порядок прохода граждан не только в аэропорты, но и на железнодорожные, водные и другие объекты транспорта, связанный с проведением досмотра, ограничением или запрещением ряда вещей и предметов для перемещения в зону транспортной безопасности. Для всех видов транспорта выбран единый алгоритм взаимодействия органов внутренних дел и подразделений транспортной безопасности в ходе досмотра. Непосредственно мероприятия по проведению контроля и досмотра пассажиропотока будут возложены на подразделения транспортной безопасности, сотрудники полиции будут нести службу в зоне шаговой доступности к пунктам досмотра. Их цель – немедленное реагирование на любые происшествия и угрозы, изъятие запрещенных веществ и предметов. На практике это позволит нацелить досмотровые подразделения, существующие сейчас, на основную деятельность полиции – противодействие преступности на транспорте, создаст резервы для маневра силами.

Также в настоящее время действует соглашение между МВД России и Минтрансом России об обмене информацией о приобретенных билетах на все виды транспорта (кроме метрополитена и наземного городского пассажирского транспорта). Осуществляются мероприятия по созданию Единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ), которая формируется с целью анализа, оперативного контроля обстановки на

объектах транспорта, выявления потенциальных угроз. В ней предусматривается сопряжение различных баз данных, в том числе информации об актах незаконного вмешательства, лицах, представляющих оперативный интерес, и других баз данных. Эта система должна стать действенным инструментом в антитеррористической защите объектов транспорта.

Правительством России, как и других ведущих государств мира, особое внимание уделяется мерам по повышению антитеррористической безопасности на транспорте.

Решение этой сложной задачи требует не только дополнительных затрат и оснащения современными техническими средствами, но и адекватных, упреждающих изменений в подходах к технологии и организации перевозочного процесса, оптимизации форм и методов деятельности по обеспечению антитеррористической безопасности на транспорте.

Вот почему одной из целей Транспортной стратегии Российской Федерации является повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы. Достижение этой цели позволит обеспечить эффективную работу аварийно-спасательных служб, гражданской обороны, подразделений специальных служб и повысить уровень мобилизационной готовности, и таким образом позволит создать необходимые условия для соответствующего уровня общенациональной безопасности и снижения террористических рисков.

Параносенков Павел Михайлович,
*начальник 1 отдела Управления профессиональной подготовки
УРЛС ГУ МВД России по г. Москве,
майор внутренней службы*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развитие современного мира в настоящее время, ввиду его хаотического движения, никак нельзя охарактеризовать позитивными изменениями, имеющими положительное влияние на международную безопасность в целом.

В мире нарастают противоречия, возрастает конфликтный потенциал. Соперничество и противоборство между государствами и народами приобретает широкий, зачастую крайне непримиримый ха-

ракти и охватывает все большее число сфер их жизни и деятельности, включая политические системы, экономику, внутреннюю и внешнюю политику, ресурсы, идеологию, территорию, международные отношения и миграционные процессы, технологии, среду обитания и космическое пространство. Заметно возросло число региональных и локальных вооруженных конфликтов и предпосылок к ним. Под влиянием многих новых экономических, общественно-политических, идеологических, мировоззренческих и иных событий и явлений в разных странах и регионах все чаще возникает ощущение тревоги за будущее национальной безопасности.

В условиях расширяющихся международных процессов глобализации во многих странах происходит рост антисоциальных явлений и человеческой агрессии: безработицы, снижения качества жизни, убийств мирных граждан, террористических актов, похищения людей, сексуального насилия, воровства, коррупции, фактов мошенничества и грабежей в особо крупных размерах, незаконного оборота наркотиков и других преступных посягательств.

Опасной и устойчивой тенденцией в мире стало участвовавшее использование силы в качестве и первого, и последнего аргументов при разрешении конфликтных и спорных ситуаций. Мы стали свидетелями никем и ничем не сдерживаемой политической, экономической, идеологической, подрывной и иной негативной активности, экспансии и даже военной агрессии со стороны ряда государств, сил и движений, добывающихся перестройки и передела мира только на удовлетворяющих их началах и условиях. Обратим внимание на то, что все это происходит на фоне и в условиях усилившегося влияния различных религиозных концепций и взглядов на мир, а также на общественно-политические проблемы, личную жизнь и безопасность граждан многих стран.

Опасным явлением в общественно-политической жизни многих стран и народов сегодня стало сознательное наращивание различными экстремистскими группами и движениями усилий по использованию религиозных чувств людей и сепаратистских настроений в качестве мощного мировоззренческого и организующего средства для мобилизации их на беспощадную борьбу с людьми других религиозных конфессий и этнонациональных групп и сообществ.

Современный терроризм стал весьма заметным явлением, сопровождающим развитие военно-политических процессов в разных регионах мира, масштабный характер которого предопределен суще-

ственным ростом противоречий, экстремизма и враждебности в современном мире.

Какие задачи в связи с вышеописанными новыми реалиями и тенденциями в международной жизни стоят перед государствами? Как в новых условиях реагировать на внутренние и внешние вызовы и угрозы нашим национальным интересам и безопасности стран?

Данные, изложенные в статье, должны способствовать более целенаправленному и объективному рассмотрению содержания и характера геополитических процессов современного мира, более полному раскрытию вызовов и угроз национальным интересам и внутренней безопасности, а также росту национального самосознания и понимания своего долга перед обществом.

Достижение указанных целей не может быть реализовано без обеспечения безопасности граждан, защиты от преступности и терроризма, а также обязательного соблюдения их прав и свобод. Все эти функции возложены на различные правоохранительные структуры и в первую очередь полицию, которая является неотъемлемой частью всего нашего общества, поэтому происходящие перемены в мире требуют изменений в стратегии и тактике управления не просто всей правоохранительной системой, но и каждым отдельным направлением.

В условиях глобальных изменений и процессов в связи с развитием коммуникационных технологий, автоматизацией общества и сфер обслуживания, а также техническим перевооружением преступников, сотрудники полиции сталкиваются со многими нестандартными ситуациями, разрешение которых зависит от их профессиональных действий в строгом соответствии с законом, основанных на имеющихся у них навыках и знаниях, формирование которых должна обеспечивать эффективная система профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

В связи с прогрессирующим ростом преступности в мире вопрос подготовки кадров для правоохранительных органов становится своего рода стратегической задачей.

В связи с изложенным, особую значимость приобретают концептуальные и стратегические цели кадрового обеспечения, возрастает потребность в высококвалифицированных полицейских кадрах. Работа с кадрами является одним из сложных видов деятельности, требующей комплексного подхода при решении управленческих, экономических, социальных, правовых, нравственных, психологических и других задач.

Кадровая стратегия развития правоохранительных структур различных государств должна разрабатываться и развиваться как единое целое и представлять составную и неотъемлемую часть государственной кадровой политики стран. В настоящее время одним из направлений политики должно являться реформирование силовых структур, направленное на создание условий, при которых личность, общество и государство будут надежно защищены и от преступных посягательств и от внешних угроз. Сегодня ставится вопрос не просто об улучшении работы с кадрами полиции, а о серьезном обновлении всей кадровой политики как действенном инструменте влияния на развитие всех сфер демократического общества.

Основными стратегическими направлениями реализации кадровой политики мировых правоохранительных структур должны являться – комплектование правоохранительных органов квалифицированными и компетентными сотрудниками, развитие современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, повышение эффективности профессионального обучения личного состава. Сегодня решение данной проблемы предполагает использование современных методик организации учебного процесса, введение эффективного контроля за уровнем знаний обучаемых и улучшение системы обучения кадров руководящего звена.

В целях развития и совершенствования мировой системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов должен быть сформирован облик специалиста в области правоохранительной деятельности, отличающегося, прежде всего, высоким интеллектом и новым мышлением, способного восстановить авторитет и доверие граждан к полиции в целом и ее сотрудникам в частности. Для того чтобы противостоять преступности и современному терроризму необходимы сотрудники, которые по уровню своей подготовки и нравственным качествам могли бы обеспечить безопасность своих граждан. Достижение данной цели возможно лишь при наличии четких целей, продуманных и выверенных методов реформирования структур полиции, представления содержания подобной деятельности и последствий реформ для государства и общества.

В целях дальнейшего реформирования и выработки новых подходов противодействию современным угрозам необходима разработка и реализация единой Концепции профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных структур, в которую должно быть включено лучшее из по-

ложительного опыта прошлых лет, учтены мнения как руководителей, так и рядовых сотрудников полиции, проанализирован мировой опыт. Документ должен характеризовать систему взглядов, приоритетов и правил реализации кадровой политики, основные пути развития системы работы с кадрами. Главной целью вышеуказанной концепции должно являться определение стратегии и перспективных направлений развития системы работы с личным составом на предстоящее десятилетие, основных путей и методов модернизации и совершенствования этой системы.

Необходимо отметить, что изучение стратегического планирования, его особенностей и этапов позволит решить проблему управления и повысить эффективность практики стратегического управления кадровой политикой в правоохранительных органах, где важное место отводится персоналу, в частности повышению уровня его компетентности.

При стратегическом планировании кадрового процесса важное место отводится анализу перспектив, выявлению опасностей и угроз, исходящих из внешнего окружения и внутренней среды, а также возможностей, которые способны изменить сложившиеся тенденции. Таким образом, профессиональная подготовка кадров для правоохранительных органов должна встать на твердую почву анализа и прогноза действительных потребностей в поддержании безопасности и правопорядка.

Разработка единой Концепции профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных структур – не кратковременная кампания, а дело среднесрочной перспективы. Представляется, что это будет совокупность целенаправленных программно-управленческих мер по мобилизации всех кадровых ресурсов полицейских структур заинтересованных государств.

Как показывает анализ практики, в настоящее время необходимы программы развития, в которых содержатся краткосрочный (на период до 12 месяцев), среднесрочный (на период от одного до пяти лет) и долгосрочный (на 5-10 лет) прогнозы потребности в полицейских кадрах (качественных и количественных) для обеспечения выполнения задач, поставленных перед правоохранительными органами. Определение потребностей в кадрах необходимо проводить на основе всесторонних и глубоких прогнозов криминогенной обстановки. При этом необходимо учитывать и то, что показатели деятельности полиции, повышение их эффективности зависят не столько от количе-

ственного состава работников, сколько от качества организации управления ими, оптимизации организационной структуры подразделений, уровня их подготовки и повышения квалификации. Формы и методы планирования потребности в кадрах, практиковавшиеся до сих пор, характеризуются недостаточной научной обоснованностью, а управленческие решения в кадровой сфере слабо согласуются по времени и промежуточным целям. Зачастую в них отсутствует комплексность.

Совершенствование и повышение эффективности деятельности полиции в современных условиях в значительной мере зависят от профессионального управления ими, от широкого применения в работе научно обоснованных принципов и методов планирования, поэтому рассмотрение стратегического планирования с позиции науки управления представляется своевременным и актуальным.

Профессиональная подготовка управленческих кадров является высокорентабельным вложением государственных средств, поскольку обеспечение правопорядка и экономической безопасности позволяет проводить меры по экономическому росту и повышению благосостояния населения, то есть создает условия для общественного развития. Система профессиональной подготовки полиции должна стать единой, многофункциональной, многоуровневой, гибкой, эффективной и менее затратной.

Изложенные в статье оценки и тезисы указывают на определенные обобщения и выводы.

Современная международная ситуация не стала более стабильной и безопасной, с начала текущего столетия число вызовов и угроз безопасности и независимому развитию многих других стран возросло. Спектр этих вызовов и угроз для многих стран и народов стал заметно шире, чем это было прежде. Это угрозы терроризма, вызовы сепаратизма и экстремизма, рост межконфессиональной и международной напряженности, неуправляемые никем и ничем миграционные потоки, наркотики, возросшие масштабы контрабандных операций и теневой экономики.

Претерпевают изменения формы и способы воздействия на развитие обстановки в конкретных странах и геополитической ситуации в целых регионах. На смену самонадеянному и грубому силовому вмешательству во внутренние дела государств и в региональные процессы все чаще приходят более изощренные формы и способы действий.

Таким образом, разработка единой Концепции профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных структур позволит создать стабильный высокопрофессиональный кадровый корпус современной полиции, соответствующий современным социальным, политическим, экономическим требованиям, и способный решать задачи, поставленные обществом.

Формирование высокоинтеллектуального и профессионального корпуса сотрудников полиции является одной из приоритетных стратегических целей современного мира, а неукоснительное соблюдение ими законности, свобод и прав граждан обеспечит решение задач по поддержанию мира и правопорядка, укреплению престижа и авторитета правоохранительных органов.

Бегиев Хазрит Билялович,
*заместитель начальника отдела следственного
управления МВД по Кабардино-Балкарской Республике,
кандидат юридических наук,
подполковник юстиции*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Характеризуя состояние преступности в РФ в целом, Генеральный прокурор РФ Ю.Я.Чайка на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ подчеркнул, что в прошлом 2015 году отмечалась тенденция по ее росту на 9%, по сравнению с 2014 г.

В этих условиях становится актуальной проблема повышения эффективности противодействия преступности, в том числе путем усовершенствования правовых норм.

Правовой основой противодействия преступности являются международные и внутригосударственные нормативно-правовые акты.

В Конституции РФ закреплены принципы правосудия, которые находят свое отражение и развитие в федеральных законах, регулирующих деятельность органов предварительного следствия и суда с учетом специфики сферы судопроизводства и национальных особенностей российской правовой системы, а также общепризнанных норм международного права и международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией.

Так, УПК РФ содержит нормы, закрепляющие гарантии законности и обоснованности разрешения сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела.

Как верно отметил В.К. Бобров, «законное и обоснованное возбуждение уголовного дела выступает важной гарантией соблюдения и защиты прав и законных интересов личности, способствуя более эффективному осуществлению назначения уголовного судопроизводства».

Между тем нарабатанная за последние годы следственная и судебная практика выявила существование ряда проблем.

Внесенные Федеральным законом от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. №427 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменения, касающиеся досудебного судопроизводства, расширили объем и формы контроля над процессуальной деятельностью следователя. Уголовно-процессуальный закон РФ предоставил руководителю следственного органа, помимо полномочий по процессуальному руководству осуществлять контроль на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа проверяет материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя, в том числе постановление о возбуждении уголовного дела.

Закон не обязывает следователя направлять руководителю следственного органа постановление о возбуждении уголовного дела. По мнению С. Никифорова это «позволяет руководителю следственного органа в любой момент без какого-либо ограничения во времени отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела».

На практике в отношении полномочий руководителя следственного органа по отмене постановления о возбуждении уголовного дела возникают вопросы, порожденные неоднозначным толкованием норм уголовно-процессуального законодательства. Так, в частности, по исследованиям, проведенным Г.Г. Анисимовым, в Свердловской области сложилась практика, когда после вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела, проверки его законности

прокурором и проведения по делу следственных действий руководство главного следственного управления при ГУ МВД России по Свердловской области принимало решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. При этом в мотивировочной части постановления руководитель следственного органа в качестве оснований отмены постановления о возбуждении уголовного дела, как правило, указывает фактически на то, что в ходе проведения проверки в порядке ст. ст. 144 – 145 УПК РФ следователем не получены сведения и не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Г.Г. Анисимов в связи с этим предлагает ввести прямой законодательный запрет на отмену постановления о возбуждении уголовного дела в процессе расследования.

Поддерживая предложение Г.Г. Анисимова полагаем, что руководитель следственного органа должен незамедлительно выразить свое мнение относительно законности и обоснованности принятого следователем решения о возбуждении уголовного дела, что исключит возможность ее отмены после проведения следственных действий и обеспечит личную инициативу и активность следователя по принятию решений в процессе производства по уголовному делу.

Также представляется необоснованным наличие у лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, права на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в любой момент производства по делу, вне зависимости от того, когда ему стало известно о вынесенном решении. Данная правовая норма позволяет, в случае признания судом постановления о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, обязать руководителя следственного органа отменить такое решение, несмотря на то, что с момента возбуждения уголовного дела прошло значительное время, а по делу произведен большой объем следственных действий.

На наш взгляд, к постановлению о возбуждении уголовного дела должны применяться определенные сроки ее обжалования, что исключит возможность ее отмены в дальнейшем.

Актуальность и обоснованность этого мнения предлагаем рассмотреть на примере уголовного дела 80/403-14.

Уголовное дело 80/403-14 возбуждено 23.06.2014 г. в отношении «К» по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. 30.09.2014 г. к уголовному делу 80/403-14 соединено уголов-

ное дело 80/412-14, возбужденное 25.06.2014 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

16.10.2014 г., по прошествии более трех месяцев с момента уведомления подозреваемого «К» о возбуждении уголовного дела, последний подал жалобу в суд, в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании постановлений о возбуждении уголовного дела от 23.06.2014 г. по ст. 195 ч. 1 УК РФ и от 25.06.2014 г. по ст. 159 ч. 4 УК РФ незаконным и необоснованным.

16.10.2014 г. судья назначила рассмотрение жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и затребовала уголовное дело для обозрения в судебном заседании. Уголовное дело 80/403-14 в 21 томах было предоставлено суду. Жалоба рассмотрена 19.11.2014 г.

Следует отметить, что с момента назначения судебного заседания и предоставления уголовного дела суду, и до момента рассмотрения жалобы прошло более месяца. В этот период, следователь был лишен возможности эффективно производить расследование по уголовному делу, поскольку уголовное дело находилось в суде.

19.11.2014 г. судом вынесено решение о признании постановления о возбуждении уголовного дела № 80/403-14 в отношении «К» по ч. 1 ст. 195 УК РФ и постановления о возбуждении уголовного дела 80/412-14 по ч. 4 ст. 159 УК РФ незаконным и необоснованным.

25.11.2014 г. прокурор вынес апелляционное представление на решение суда первой инстанции, которое рассмотрено лишь 10.03.2015 г. судьей Верховного суда КБР. В результате вынесено Апелляционное постановление об оставлении постановления суда первой инстанции без изменения, а апелляционного представления – без удовлетворения.

20.03.2015 г. руководитель следственного органа вынес постановление об отмене незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел. Общий срок предварительного следствия на момент отмены постановлений о возбуждении уголовных дел составил более 8 месяцев.

Не вдаваясь в подробности обстоятельств, послуживших основанием для принятия судом первой и апелляционной инстанций решений о признании постановлений о возбуждении уголовного дела незаконными и необоснованными, следует отметить, что по уголовному делу был проведен большой объем следственных и процессуальных действий, проведены объемные судебные экспертизы. В рамках оперативного сопровождения уголовного дела к расследованию привлекались сотрудники органа дознания, которые исполняя отдель-

ные поручения следователя, произвели большое количество оперативно-розыскных мероприятий. Естественно, что вся эта работа сопровождалась большими временными и материальными затратами в части организации расследования по уголовному делу.

Данный пример наглядно демонстрирует необходимость законодательного ограничения срока обжалования постановления о возбуждении уголовного дела лицами, чьи интересы затронуты этим решением. Наличие в уголовном законодательстве правовой нормы, которая ограничивает сроки обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, позволит избежать вышеуказанных затрат и обеспечит процессуальную самостоятельность, инициативу и активность следователя в ходе дальнейшего расследования по уголовному делу. Это также гарантирует соблюдение и защиту прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Вместе с тем наличие фиксированного срока обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела не нарушит право лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, так как это лицо не лишается доступа к суду и может отстаивать в суде свою невиновность после завершения предварительного расследования.

На основании изложенного предлагается:

– в части 4 ст. 146 УПК РФ после слов «возбудившему уголовное дело.» внести дополнение: «В случае, если руководитель следственного органа признает постановление следователя о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он в срок не позднее 24 часов с момента возбуждения уголовного дела отменяет постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого направляет прокурору.». Далее по тексту.

– дополнить ст. 146 УК РФ частью шестой, из которой следовало бы, что постановление о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано лицом, чьи интересы оно затрагивает, в течении определенного срока с момента, как ему стало известно о вынесении данного решения, например с момента вручения. Полагаем, что такой срок должен быть установлен, в том числе, с учетом результатов проведения соответствующего научного исследования.

В своем докладе на расширенном заседании коллегии МВД России Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев сообщил, что «в 2015 году обеспечение общественной безопасности и правопорядка осуществлялось в условиях сокращения численности личного состава. Согласно экспертным оценкам, органы внутренних дел уже достигли

предельной, если можно так выразиться, «пропускной способности». Главная цель оптимизации организационно-структурного построения максимально эффективно использовать имеющиеся финансовые и кадровые ресурсы.

Полагаем, что предлагаемые изменения в УПК РФ позволят повысить гарантии соблюдения законности и обоснованности разрешения сообщений о преступлениях на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, максимально эффективно использовать имеющиеся финансовые и кадровые ресурсы МВД РФ, а значит повысить эффективность противодействия преступности в условиях ее глобализации.

Тутуков Альберт Юрьевич,
*начальник кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России.,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Деятельность ОВД в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма – это целенаправленная деятельность подразделений и служб органов внутренних дел во взаимодействии с ФСБ России, а также федеральными и муниципальными органами власти направленная на проведение мероприятий по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности.

Главным принципом деятельности экстремистских преступных организаций является демонстративность. Наиболее заметными проявлениями указанного принципа стали убийства должностных лиц и политических деятелей, погромы, организация массовых беспорядков.

К сожалению, экстремизм становится привычной формой проявления реально существующих социально-культурных конфликтов, политизации противоречий, дезорганизации деятельности законных властных структур.

В этой связи, угрозу для конституционного строя России представляют не только радикальные течения в исламе, но и политизация традиционных мусульманских объединений, образованных на терри-

тории Российской Федерации, цели которых устремлены, прежде всего, на подрыв основы политической, общественной жизни российского общества, а именно их влияние на итоги парламентских и президентских выборов, решение вопросов кадровой политики государства и т. д. Так, в некоторых административных единицах Северо-Кавказского региона позиция духовенства очень велика по сравнению с полномочиями органов местного самоуправления, что приводит к негативным последствиям.

На современном этапе развития российского общества именно борьба с преступлениями экстремистской направленности является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России. Этому свидетельствует ряд приказов Министра внутренних дел Российской Федерации, концепций по борьбе с организованными формами преступности, межведомственных комплексных программ и других ведомственных нормативных актов и межведомственных документов.

Анализ криминалистической ситуации в Российской Федерации. За последние пять лет, существенно увеличилось количество протестов, несанкционированных митингов, пикетирований и шествий. Активизировалась незаконная деятельность международных экстремистских организаций, сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности. Статистика вещает «страшные» цифры. Если в начале 2000-х годов было зарегистрировано 130 актов террористической направленности, в 2010 году более 650 преступлений подобной категории, то к 2014 году их насчитывалось около 1000.

В Российской Федерации религиозный фундаментализм нередко становится инструментом отрицательного воздействия на нарушение территориальной целостности страны и основы ее конституционного строя.

Дело в том, что в настоящее время религиозный фундаментализм (а точнее экстремизм как одна из его крайних форм), приобретая все большие масштабы распространения, устанавливает свои порядки и законы различными методами, в том числе и насильственными. В стране происходит рост напряженности, а также преступлений экстремистской направленности, совершаемых на его основе. В связи с этим эскалация экстремистской угрозы обусловила необходимость принятия комплекса адекватных контрмер и создания новой общегосударственной системы противодействия радикальному религиозному фундаментализму.

В России существует законодательная база для формирования правового поля, определяющего духовные приоритеты и обеспечивающего защиту национальных интересов в сфере духовной жизни российского общества. Законодательство России в своей совокупности, регулирующее правоотношения в сфере деятельности религиозных организаций, выступает как целостная система нормативных актов, содержащих нормы разных отраслей права, что в свою очередь является эффективным методом противодействия религиозному экстремизму.

Аккаева Халимат Алиевна,
*профессор кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И КСЕНОФОБИИ

Под экстремизмом (франц. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) большинство авторов понимает идеологию и практику некоторых течений, групп и отдельных деятелей. Экстремизм порождается самыми различными факторами: социально-экономическими причинами, деформацией политических институтов, тоталитарным характером режима, подавлением властями оппозиции, стремлением социальных или политических групп ускорить и силовыми методами осуществить выдвигаемые ими задачи. Социальную базу экстремизма составляют, как правило, маргинальные слои общества, представители националистических, религиозных движений, недовольная существующей политической реальностью интеллигенция, студенчество, военные. Экстремизм не является четким и единым феноменом, поддающимся какой-либо четкой классификации. Так, по формам проявления в современной политической энциклопедии выделяют экстремизм экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный и др.

Экономический экстремизм направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, полный отказ от принципов госу-

дарственного регулирования экономической сферы государства, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской сфере.

В свою очередь националистический экстремизм отвергает интересы и права других наций. Очень часто он отождествляется с сепаратизмом, так как последний всегда направлен на развал многонационального государства, утверждение господства какой-либо нации. Националистический экстремизм в той или иной форме всегда присутствует в многонациональном обществе.

Нередко сепаратизм самым тесным образом связан с религиозным экстремизмом, который проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Характерной чертой религиозного экстремизма выступает проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими. В определенной мере его можно считать реакцией наиболее фанатичных приверженцев религии на процесс секуляризации, сопровождающийся ослаблением влияния религии на различные стороны общественной жизни, приспособлением религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе, модернизацией догматики и культа. Сторонники религиозных экстремистских организаций выступают против всех тех, кто не разделяет их крайних взглядов и признает, происходящие в обществе, перемены. В современных условиях действия религиозных экстремистов направлены не только против идеологических противников, но и против светского государства, господствующего общественного строя, существующих законов и норм, в частности, регулирующих государственно-церковные отношения и в этом плане, он может проявляться в сфере политики, культуры, межнациональных отношений и т. д.

Современный религиозный экстремизм рядом исследователей связывается с исламским фундаментализмом.

«Некоторые исследователи полагают, что исламский фундаментализм как идеология экстремистской части мусульманских радикалов является наиболее развитой формой панисламизма, в то время как другие, напротив, считают, что панисламизм является составной частью фундаментализма».

Достаточно широкое распространение на современном этапе развития общества получил экологический экстремизм, характерной чертой которого являются достаточно резкие выступления против не

только эффективной природоохранительной политики, но и научно-технического прогресса вообще. Экологические экстремисты считают, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Качественно новым явлением общественной жизни стало интенсивное развитие духовного экстремизма, ориентированного на изоляционализм, отвержение опыта и достижения других культур и признание в качестве официальной идеологии определенных социальных, религиозных или этнических стандартов. На наш взгляд, духовный экстремизм во многом является продуктом и порождением массовой культуры, своеобразным протестом в отношении всеобщей стандартизации. И в этом плане он больше характерен для индустриальной цивилизации, начавшей свой разбег с XVII в.

Данный тип цивилизации, характеризующийся стремлением к постоянному развитию, дал мощнейший импульс к такому феномену, как политический экстремизм. Целью политических экстремистов является дестабилизация и последующее разрушение существующей политической системы, государственных структур и установленного режима «правого» или «левого» толка. Как показывает мировой опыт, в политической практике эти типы экстремизма встречаются достаточно редко, чаще мы имеем дело с так называемыми промежуточными формами. Не останавливаясь детально на их классификации, отметим, что в любом своем проявлении они выступают как дестабилизирующий фактор общественного развития, так как всегда предполагают не эволюционный, а революционный путь развития, всегда сопряженный с радикальными преобразованиями.

По критерию масштабности действия экстремистских проявлений принято выделять внутригосударственный и межгосударственный экстремизм. Внутригосударственный экстремизм направлен на подрыв безопасности государства в целом или в отдельно взятом регионе. Этот тип экстремизма достаточно часто встречается в многонациональных и многоконфессиональных обществах в периоды их нестабильного развития, что, впрочем, не исключает того факта, что следствием внутригосударственного экстремизма могут являться репрессии против собственного народа и открытого наступления на права человека в целом и отдельно взятой личности в частности.

В свою очередь международный экстремизм проявляется как предпочтительное применение методов и средств, выходящих за рамки общепринятых норм международного общения, резкой эскалации

гонки вооружений, стремление достичь военно-стратегического превосходства, распространение зон влияния, утверждение своих принципов, стандартов, образа жизни в мировом масштабе.

По численности и организованности участников выделяются экстремистские действия: сообществ; групп (сформированных или спонтанных); одиночек (обычно это личности с психическими отклонениями и иными аномалиями).

По отношению к властным структурам различают экстремизм государственный и оппозиционный. К государственному экстремизму чаще всего прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, его основным оружием являются демагогия и репрессии.

Оппозиционный экстремизм, в своих установках исходит из антирежимных действий, в том числе (как показывает анализ современной ситуации) с помощью террористических актов.

Традиционно выделяют оппозиционный терроризм, подразделяя на «левый» и «правый».

Левый экстремизм всегда базируется на идеях революционаризма и анархизма, провозглашая идеи защиты всех неимущих и обездоленных. Основным объектом их критики выступает любое социальное неравенство, ущемление прав и свобод личности, «излишняя» бюрократизация общества. Основной целью своей деятельности левые экстремисты считают безапелляционную борьбу за идеи мировой революции. Достижение провозглашенных целей допускается любыми средствами, вплоть до вооруженного противостояния. Большинство «левых» экстремистских организаций находится на нелегальном положении и ведет партизанскую войну, предполагающих достаточно частое совершение террористических акций и захват заложников.

Правые экстремистские организации, к которым, прежде всего, следует отнести фашистские, неофашистские, ультраправые и националистические (в том числе и расистские) организации и партии, критикуют современное общество за отсутствие порядка, упадок нравов, рост потребительских интересов и т. д. Ультраправые экстремисты ведут борьбу с прогрессивными общественными организациями и политическими деятелями. Характерной чертой современного правого экстремизма является высокая степень организованности и координированности в международном масштабе. Многие правозэкстремистские организации имеют мощную поддержку со стороны отдельных политических лидеров, которые видят в правых экстремистах оплот стабильности.

На наш взгляд, левый и правый экстремизм, особенно в своих крайних проявлениях, выступает неотъемлемыми компонентами в жизни современного общества, подверженного различного рода катаклизмам. Чем ниже показатель стабильности общества, тем выше вероятность развития экстремистских проявлений в нем. Развитие экстремистских проявлений в современной России – реальный показатель состояния общества переходного типа. Экстремизм по своей сути представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны как отдельно взятых личностей, так и групп. Мы согласны с мнением, что его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе. Успешное противодействие экстремизму возможно лишь на основе консолидации всех здоровых сил общества, а также разработке действенной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой и идеологический аспекты.

Молодежная среда является наиболее восприимчивой к радикальным идеям и в этом отношении всегда выступала и будет выступать крайне благоприятной «почвой» к культивированию идей экстремизма различной направленности. Анализируя столь сложное и противоречивое явление, как молодежный экстремизм, важно понимать, что проблема «отцов и детей» – это известная проблема, разрешение которой невозможно, и более того «радикализм в различных пределах» выступает важным источником поступательного развития общества. Вместе с тем радикализм в своих крайних проявлениях способен разорвать единое социокультурное пространство общества. Наиболее актуальна эта проблема для государства с многонациональной и многоконфессиональной структурой, а также федеративным принципом устройства, так как изначально создается почва для развития идей экстремизма, особенно в условиях переходного этапа развития общества мы склонны считать, что изучение экстремизма как явления в целом, так и молодежного экстремизма в частности, должно исходить из анализа его сущностного содержания применительно к основным сферам жизни общества. Что касается основных форм проявления молодежного экстремизма, то это явление в большей степени носит временный показатель (подобно тому, как хамелеон меняет свою окраску в среде обитания).

Именно в обстановке социальных перемен, подобных перманентным реформам в современной России, растет являющийся пита-

тельной почвой политического радикализма слой людей, не интегрированных в новый социальный порядок, «резко увеличивается число экстремистских групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарностью мышления, нетерпимостью ко всему «чужому», стремлением решить сразу все проблемы». Поэтому «понятно, что до тех пор, пока общество будет находиться в кризисном состоянии, в условиях нестабильности, в силу отсутствия эффективного государственного механизма управления страной социальная дезориентация определенной части граждан будет непрерывно «воспроизводить» экстремизм».

Особенностями современного экстремизма являются: рост масштабности, способствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни; усиление жесткости и безбидности действий экстремистов; многообразие форм деятельности; использование последних достижений науки и техники; стремление добиться широкого общественного резонанса.

Государственная эффективная политика защиты личности, общества от экстремизма должна включать в себя, прежде всего, концептуальное осмысление этого феномена, его разновидностей и перспектив развития. В связи с этим, представляется целесообразной прежде всего теоретическая разработка комплекса проблем, связанных со спецификой социального экстремизма, глубиной его воздействия на основные компоненты социума и возможности достоверно спрогнозировать направления влияния, а также формы проявления экстремизма на различных уровнях. Решение этих проблем позволит реализовать сугубо практические задачи обеспечения эффективного социального управления и выбора оптимальных направлений противодействия.

Проблема молодежного экстремизма – это прежде всего проблема государственного уровня. Государство не может позволить себе «отмахнуться» от того, в чьи руки перейдет власть в условиях отсутствия надежного «противовеса» в лице среднего слоя и достаточно высокой политической индифферентности основной части населения страны.

Предпринимаемые в последние годы попытки поставить надежный заслон развитию экстремизма в российском обществе ориентированы на выработку организационно-правовых основ противодействия экстремизму.

Наиболее важной стратегией в этом смысле является политика государственного воздействия, в том числе правового преследования тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму криминальной направленности. Оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам этого явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация специальной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении данной проблемы.

В области противодействия экстремизму необходимо:

а) недопущение пропаганды экстремистских идей через средства информации в форме отрицания и осуждения как идеологии, так и практики. Важнейшей стратегией противодействия экстремизму должна быть политика отказа радикалам в публичности;

б) эффективной стратегией противодействия является просвещение граждан по части культурного и конфессионального многообразия и единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом. При этом, следует обращать внимание на то, что поиск культурной уникальности, конфессиональной исключительности, «национальных» характеров и психологии, глубоких исторических корней и «исторических несправедливостей», внешних врагов и прочее, как правило, приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства;

в) важное направление борьбы может быть предъявлено общественным мониторингом экстремизма, его профилактикой и нейтрализацией на массовом, низовом уровне. Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие экстремизму, понимая, что его жертвами будут не отдельные группы, а все граждане. Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в обществе и что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан и отправлении ими обрядов. Возможны и необходимые меры общественного воздействия и нейтрализации в отношении и тех, кто уже «вне системы». При этом следует учесть, что недостаточно аргументированное неприятие этой части граждан и попытки «загнать их в подполье» контрпродуктивны;

наиболее важной стратегией является политика государственного воздействия, в том числе правового преследования тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении проблемы, которая в последнее время стала для нашей страны весьма актуальной.

Бозиев Альберд Тахирович,
профессор кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ШКОЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Практически не обходится ни одно выступление Президента России В.В.Путина без того, чтобы глава государства не коснулся проблем борьбы с экстремизмом и терроризмом. Достаточно вспомнить недавние обстоятельные выступления на Генеральной Ассамблее ООН и Валдайском форуме в Сочи. Экстремизм и терроризм – серьезная угроза современной цивилизации. Человечество стоит перед выбором – надолго погрузиться в средневековую тьму или продолжать поступательное движение в сторону дальнейшего развития и расцвета.

Вопросам предупреждения распространения проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде в научной литературе уделяется первостепенное значение. Современное состояние российского общества характеризуется тем, что субъекты социальной жизни не обладают достаточной идентификацией, позволяющей говорить о

том, что общечеловеческие ценности занимают доминирующее положение в обществе. Долг, честь, совесть, активная гражданская позиция, принципиальность, патриотизм – не самые распространенные явления нашей сегодняшней жизни. «Происходящие перемены отражаются на сознании и поведении подростков и молодежи и, как следствие, наблюдается устойчивая тенденция к возникновению у них асоциального поведения».

Целью данной статьи является оценка эффективности школьных программ по предупреждению проявлений экстремизма и терроризма в подростковой среде (на примере КБР). Основным тезисом в данной статье признается тезис о том, что положительный опыт прошлого может и должен учитываться при решении насущных современных задач в молодежной среде.

А.Н. Джабраилов считает, что нехватка общения, поиск собственной идентичности часто заставляет молодых людей пополнять ряды экстремистов. Такого же мнения придерживается В. Халидов.

Более категоричен в своих суждениях М.Я. Яхьяев – известный исследователь в области идеологических и психологических основ профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в сегодняшней России. По мнению Я.Х. Яхьяева, необходимо кардинально реформировать идеологическую, воспитательную и просветительскую работу в молодежной среде. С раннего возраста молодым людям надо прививать общечеловеческие ценности – толерантность, интернационализм, патриотизм, гуманистические принципы. Я.Х. Яхьяева особо подчеркивает, что первостепенным является решение социально-экономических проблем, а уже потом остальных.

А.М. Муртазалиев считает, что в случае с экстремизмом и терроризмом в большинстве случаев государство борется не с явлением как таковым, а с его последствиями, т. е. с конкретными антиобщественными элементами.

С.О. Чипошвили отмечает, что для организации успешной борьбы с идеологией экстремизма и терроризма необходимы специалисты в области психологии и теологии. Данный исследователь обращает внимание на явный дефицит подобного рода специалистов в современной России. Б.А.-А. Магомедов расширяя список специалистов, включает в него сотрудников правоохранительных органов, работников образования, культуры и политических деятелей. По убеждению Б.А.-А. Магомедова, только их консолидированные усилия могут изменить ситуацию, иначе трудно ожидать какого-либо положительного результата.

Таким образом, общепризнанным можно считать тот факт, что субъекты профилактического воздействия – широкий круг лиц, который включает от педагогов образовательных учреждений до сотрудников правоохранительных органов. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года в 5 статье относит к субъектам, которые занимаются профилактикой экстремистской деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Профилактика предполагает выполнение ряда мер воспитательного и пропагандистского характера, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Школа признается одним из главных и основных субъектов профилактики экстремизма и терроризма по многим причинам. Во-первых, молодые люди проводят значительное количество времени в подобном учебном заведении – от 9 до 11 лет, что уже само по себе немало. Во-вторых, подростки в возрасте 14-17 лет наиболее заметно подвержены различным психолого-педагогическим и психокоррекционным влияниям. Диагностирование отклоняющегося поведения у молодых людей, своевременное оповещение родителей и принятие мер предупреждающего характера – это те задачи, которые необходимо решать педагогам. В-третьих, от школы ожидается, что она ведет целенаправленную и планомерную воспитательную работу. Естественным образом встает вопрос о том, насколько успешно школа справляется с возложенными на нее ожиданиями.

Необходимо сразу оговориться, что в данной статье рассматриваются только программы предупреждения экстремизма и терроризма, а, скажем, не весь комплекс воспитательных мероприятий, включающий воспитательные планы классных руководителей или кураторов (как они называются в некоторых случаях). В силу различных обстоятельств удалось ознакомиться только с некоторым количеством из них (5), но и проанализированные программы позволяют сделать определенные выводы об уровне организации пропагандистской деятельности в школе.

Разработчики программ видят свою главную цель в организации антитеррористической деятельности, противодействии возможным фактам проявления терроризма и экстремизма, укреплении доверия населения к работе органов государственной власти, формировании толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод челове-

ка. Как видно из формулировок, в программах поставлены грандиозные задачи. Но как они решаются?

В названиях программ содержится сочетание «противодействие экстремизму и терроризму». Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова «противодействие – действие, препятствующее другому действию», т. е. ответная соизмеримая реакция. Этот же словарь определяет предупреждение как «извещение, предупреждающее о чем-либо, предостережение», Представляется, что для школьных программ более уместным будет использование понятия предупреждение, а не противодействие.

В программах находит отражение деятельность по 3 блокам:

- работа с родителями и педагогами;
- работа социально-психологической службы;
- работа информационных служб.

В целом создается впечатление, что вся нагрузка по организации профилактической работы ложится на плечи классного руководителя. В состоянии ли классный руководитель справиться с возложенными задачами? Скорее нет, чем да. Классный руководитель завален текущей работой – составлением планов и отчетов, проведением занятий. Просто физически данная работа невыполнима для него.

Всякий раз представители общества и государства сетуют на то, что при масштабности мероприятий, проводимых на республиканском, районном или городском, школьном уровне постоянно возникает вопрос о том, в чем и кто все-таки недорабатывает до конца, почему молодые люди в раннем возрасте продолжают пополнять ряды незаконных вооруженных формирований. Ответ не лежит на поверхности. Однако представляется, что школа могла бы кардинально вмешаться в ситуацию. Не надо решать сверхзадачи. Школе необходимо реанимировать воспитательные элементы прежней школы. Отличительной особенностью школы еще 20-30 лет было то, что она могла относиться к вопросам воспитания неформально. Большая часть учеников была патриотична, воспитана в духе толерантного и уважительного отношения к представителям других народов и конфессий. В Кабардино-Балкарской Республике не бывает случаев конфликта или противостояния на межнациональной или межконфессиональной почве. Не исключено, что не последнюю роль в этом сыграла сила обычаев и традиций.

В настоящее время вся работа по предупреждению экстремистских и террористических проявлений в школе должна осуществляться специалистами в области психологии и социальными педагогами. Их

количество должно быть достаточным, они должны хорошо оплачиваться и они должны нести всю полноту ответственности за качество своей работы. В некоторых сельских неблагополучных районах целесообразно введение продленок для всех классов. Подобным же образом могут решаться вопросы организации досуга в воскресные и праздничные дни. Смысл таких мероприятий сводится к тому, что учащиеся постоянно будут находиться под пристальным вниманием.

Таким образом, анализ школьных программ профилактики экстремистских и террористических проявлений позволяет заключить, что конкретная их реализация наталкивается на определенные трудности. Практически выполнение большей части фактической работы выпадает на классного руководителя, которого провоцируют на формальный подход к программе. Остается трудно осуществимой индивидуализация в воспитательном процессе. С подобной работой успешно могли бы справиться воспитатели из числа социальных педагогов и психологов, основным занятием которых была бы только профилактическая работа как с родителями, так и со школьниками. Вполне оправдан в некоторых случаях кратковременный переход на частично закрытые формы организации школьного учебно-воспитательного процесса.

Факов Азамат Мухажидович,
*доцент кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук,
майор полиции*

ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ПРЕСТУПНИКОВ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

В повседневной деятельности и при выполнении служебно-боевых задач в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств, сотрудникам специальных подразделений правоохранительных органов приходится сталкиваться с проблемами, для решения которых необходимы навыки высотно-штурмовой подготовки. Примеров тому множество и наиболее трудными являются операции, проводимые в

городских условиях. Их проведение осложняется тем, что особенности многоэтажных домов создают целый ряд дополнительных трудностей, которые должны учитываться руководителем операции и командирами тактических групп. Помещения, расположенные в многоэтажных зданиях, обычно труднодоступны для проникновения и требуют специальной подготовки личного состава, навыков техники передвижения. При проведении специальных операций в многоэтажных зданиях задействуются нескольких тактических групп, и одно из важнейших мест здесь отводится высотно-штурмовой группе. Для привития сотрудникам устойчивых навыков действий в составе данного элемента боевого порядка необходимо регулярно проводить занятия по высотно-штурмовой подготовке и закреплять приобретенные навыки на тренировках по действиям при чрезвычайных обстоятельствах и тактико-специальных учениях.

Нередко в процессе проведения специальной операции сотрудники ОВД для спасения жизни и здоровья людей в многоэтажном доме вынуждены искать методы и способы проникновения в квартиру на определенном этаже этого дома, и занимают определенную позицию на крыше здания. На тех объектах, где отсутствуют обычные технологии доступа, возникает необходимость использования технологии промышленного (фасадного) альпинизма.

Планирование специальной операции должно основываться на наиболее эффективном варианте проникновения. В основе принятия решения должен лежать анализ в первую очередь следующих обстоятельств: наличие окон, дверей и других мест возможного проникновения, возможность или невозможность бесшумного передвижения и т. п.

При высотно-штурмовых мероприятиях используется статистическая веревка, поскольку она меньше пружинит и не растягивается. Благодаря этому вход в окно будет более точный и быстрый. При закреплении веревок необходимо предусмотреть две точки крепления, эти точки должны находиться на разных конструкциях не взаимосвязанными. Во всех местах, где веревка может контактировать с острыми углами и предметами необходимо использовать специальную защиту так называемый протектор для веревки. Веревка должна контролироваться либо самим сотрудником, либо вторым сотрудником на крыше так, чтобы веревка не свисало, и не демаскировали, до той поры пока не поступит команда к штурму. После чего свободный конец сбрасывается. Использовать мешки для веревок, которые крепятся к ногам, использовать не желательно, поскольку они суще-

ственно затрудняют вход в окно и требуют дополнительного времени на снятие после входа в помещение.

Особенности работы двух или трех сотрудников специальных подразделений на вертикале здания. Спусковое устройство фиксируется на веревке в неподвижном положении над окном для того чтобы освободить обе руки. Все сотрудники одновременно выходят на стену. Производиться спуск до определенной точки извлекают оружие, переворачиваются вниз головой для осмотра помещения. При осмотре помещения сотрудники должны располагаться так, чтобы их не видно было из окна, но и не слишком высоко, так как сами должны контролировать как можно больше пространства в помещении. Правильность положения можно проверить следующим образом: сотрудник прижимается к стене, в этом положении макушка головы находится примерно на 10см, выше верхнего края оконного проема. Сотрудник, который будет входить первым, располагается непосредственно над точкой входа, а двое сотрудников находятся по краям окна. После осмотра помещения они занимают положение для входа, оружие убирается в кобуру. Его напарники продолжают контролировать помещение, до той поры, пока первый не займет в помещении удобное положение. При поступлении команды к штурму сотрудник, который входит первым как можно сильнее отталкивается от стены, чтобы придать максимальное ускорение. При приближении к оконному проему сотрудник делает акцентированный удар ногами по стеклу. При входе тело сотрудника должно располагаться горизонтально до тех пор, пока оконный проем не будет преодолен. Это условие необходимо соблюдать, для того чтобы осколками стекла, оставшимися в оконной раме не поранится. После того, как сотрудник занял устойчивое положение внутри помещения, в зависимости от обстановки извлекает оружие, и уходит из оконного проема в сторону, чтобы не мешать напарникам входящим в помещение.

Действия сотрудников специальных подразделений МВД России на многоэтажных домах в беспорядочном пространстве, всегда сопряжены с большими трудностями. Поэтому они должны обладать высокими морально-боевыми и физическими качествами. Успешные действия сотрудника специальных подразделений МВД России в населенном пункте на многоэтажных зданиях и объектах, помимо высоких морально-боевых и физических качеств, еще зависят, наличия у них определенных навыков и умения высотно-штурмовой подготовке. Сотрудником специальных подразделений МВД России при выполнении служебных задач на многоэтажных зданиях и объектах может

быть применены разные средства и способы, которые могут быть эффективно использованы, с условиями конкретной обстановки. Поэтому он должен быть обученным технике преодоления препятствия и правильному использованию альпинистского и специального снаряжения. Основной задачей сотрудников специальных подразделений МВД России в служебной боевой деятельности является, успешное выполнения поставленной задачи, при этом обеспечить личную и коллективную безопасность.

Литература

1. Ракитин, В.В. Десантно-штурмовая подготовка – раздел оперативно-боевой подготовки спецподразделении милиции МВД России: учебно-методическое пособие.// Под общей ред. А.М. Смирного / В.В.Ракитин, С.А.Селиверстов. – Москва: ОИД МВД РФ, 2006. – 414с.

2.Алиев Х.М., Яковлев В.Ф., Петров В.Е., Филипенкова Н.Ю. Психотехнология помощи и самопомощи в экстремальных ситуациях: Учебно-методическое пособие. М.: Группа АБСОЛЮТ, 2008.

3. Здорова С.В. Проблема совершенствования процесса формирования коммуникативного потенциала сотрудников МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4.

4.Марьин М.И. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях. М., 2001.

5.Мартынов А.И. Психология альпинизма. М.: СпортАкадем-Пресс, 2001.

6.А.Н. Кокорев Начальная профессиональная подготовка: Учебник / Авт. кол. А.Н. Кокорев и др.; Департамент кадрового обеспечения МВД России. М.: ЦОКР МВД России, 2011.

Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович,
*заведующий научно-исследовательской лабораторией
«Обычное право» Дагестанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

ОБЫЧНОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ДАГЕСТАНА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ЭКСКУРС

«Сила и мощь принадлежат только Аллаху. Старейшины гидатлинского общества согласились ради торжества справедливости принять следующее...»

Возникновение обычного права Дагестана было обусловлено определенными социальными, экономическими и культурными (духовными) предпосылками. Право вообще как нормативная система регуляции жизни общества есть социальное явление, в возникновении которого факторы духовной культуры имеют большое значение. Базовой предпосылкой в этой сфере, если учитывать вербальность обычного права, является формирование языка.

Поскольку во всяком развитом обществе наряду с правом существуют иные нормативные регуляторы, необходим объективный критерий, позволяющий отличать его от других регулятивных систем. В разное время, в различных обществах судебный институт (специализированное учреждение судебного типа) мог проявляться своеобразно: от нейтрального третьего лица либо группы лиц, спорадически выполняющих судебные функции, или третейского суда типа *маслиата* до более или менее постоянного суда посредников и, наконец, суда государственного. Исходя из этого критерия, в принципе можно проследить исторически возникновение и формирование права в любом обществе.

Как узловые вехи в эволюции обычного права необходимо выделить: формирование общины; появление специализированного учреждения судебного характера и, как следствие, формирование особой группы его «хранителей» (видимо, в условиях Дагестана – старейшин, *кевха*, *карт* и т. д. – *авт.*) и фиксацию обычного права; изменение соотношения личностных и вещных общественных отношений, а затем – возникновение и становление государства. Эволюцию права народов Дагестана можно определить как микроновационную, поскольку возникновение и формирование обычных норм происходит, особенно в ранний период развития общества, спонтанно, исподволь, с малыми изменениями, по принципу «вкрапление – разрастание».¹ Усвоение же их фактически на уровне рефлексов не позволяло людям объективно воспринимать происходившие изменения в сфере права, что поддерживало убежденность сообщества в незыблемости древних установлений и позднее способствовало благоговейному отношению к зафиксированному в письменном виде «священному» тексту.

Необходимо также отметить, что применительно к Дагестану, разнообразное и постоянное включение сообщества (*джамаата*) в механизм эволюции обычного права происходило в основном посред-

---

¹ См.: Синицына И.Е. Обычай и обычное право в современной Африке. М., 1978.

ством осуществления строго регламентированных обычно-правовых процедур в форме массовых обрядов.

Возникнув, право проходит длительный процесс развития. Первоначально оно складывается как нормативный обычай. Конечно, не каждый обычай приобретает правовой характер, а только те из них, в существовании которых община заинтересована. Такие обычаи, возникшие недрах родового строя и изменявшиеся в процессе эволюции горского общества, регламентировали общественный быт и взаимоотношения народов Дагестана в различные исторические периоды¹.

У дагестанских народов, впрочем, как и у других народов, издавна существовали свои правила поведения, складывавшиеся в течение длительного времени их развития, обычаи, при помощи которых регулировались отношения между людьми. Характерной особенностью обычаев было то, что они создавались непосредственно обществом, выражали и защищали интересы всех членов рода². Еще более важным обстоятельством является тот факт, что обычаи соблюдались в силу установившихся традиций, господства авторитета старших и взаимного уважения.

Интересны в этом плане взгляды О. Шпенглера. Его концепция культуры оказала очень большое влияние на историко-правовую мысль. Одной из отличительных особенностей выдвинутой им теории является обоснование в ней существования замкнутых неповторимых культур, которые развиваются, расцветают и угасают, что свидетельствует не о едином процессе мировой истории, а о единстве проявлений жизни во Вселенной. Никакой единой истории человечества, по его мнению, нет. Само слово «человечество» Шпенглер считал пустым и бессмысленным. Он заявлял: *«Человечество для меня лишь зоологическая величина. Я не вижу ни прогресса, ни цели, ни пути человечества... Только с истории отдельных культур вижу я осмысленное направление жизни на цель, вижу я единство души, воли и переживания»*³.

О. Шпенглер видел и рассматривал восемь типов культур, причем наиболее подробному анализу он подверг три: античную, арабскую, которую он трактовал довольно расширительно, и западноевропейскую. Весьма значительное место в этом анализе занимают проблемы права.

---

¹ См.: Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992. С. 44.

² См.: Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. С. 145.

³ Шпенглер О. Пессимизм ли это? // Новые идеи в философии. М., 1991.

В конце XX – начале XXI вв. правовые взгляды Шпенглера, названного известным российским теоретиком права С.С. Алексеевым «выдающимся мыслителем», создавшим «замечательную картину развития права в мировой истории»¹, все больше стали привлекать внимание исследователей.

Это связано с бурным развитием в последние годы сравнительного правоведения, ставшим в наше время важным звеном юридического образования и правовой культуры, хотя, по словам Р. Давида, «еще четверть века назад оно рассматривалось как узкая сфера, где подвизались несколько дилетантов»².

В 20-е годы XX века с позиции своей историко-правовой концепции Шпенглер выделил по принципу принадлежности к великим культурам – античное, арабское и западноевропейское право. Шпенглеровскую концепцию можно рассматривать как одну из первых попыток классификации правовых систем, которая, как показал последующий опыт, может проводиться по различным критериям. Видный отечественный специалист в области сравнительного правоведения М.Н. Марченко указывает, что, «говоря о критериях, на основе которых проводится группирование национальных правовых систем в данные, основополагающие по своей природе и характеру правовые семьи, ... нельзя упускать из виду политические, идеологические, а главное, культурные факторы. Важно помнить многократно прокламировавшийся в научной литературе и постоянно подтверждавшийся в повседневной жизни факт, что каждая правовая система, а вместе с ней и правовая семья являются «уникальным продуктом» целого комплекса особых и не в последнюю очередь культурных факторов»³.

С.С. Алексеев подчеркнул, что Шпенглер – «единственный из крупных мыслителей прошлого и настоящего, который, преодолевая сложившиеся стереотипы с такой последовательной настойчивостью, исходил из идеи живого права, тем самым, придавая этой идее основополагающее значение в понимании этого социального феномена»⁴. Живое право неразрывно связано с обычаем, обычным правом.

А, по мнению Шпенглера, «всякое право есть по преимуществу обычное право»⁵.

---

¹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.

² См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999.

³ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 38.

⁴ См.: Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С.82.

⁵ Шпенглер О. Указ.соч. С.87-88.

Г.В. Мальцев подтверждает, что «в целом Древний Рим, юридическая культура которого впервые и ярко доказала высокие регулятивные возможности позитивного закона, сохранил на всех этапах своей истории высочайшее уважение к обычаю, обычному праву, умел широко и изобретательно использовать их потенциал»¹.

Рассматривая этнографический и юридический аспекты проблемы происхождения и сущности обычного права, одни исследователи понимают под ним исключительно черты нравов и быта, которые носят название обычаев. К этим обычаям присоединяют иногда представления о религиозных идеалах, образовавшихся у отдельных групп или личностей. По мнению других авторов, обычное право «есть совокупность обычаев, уже получивших статус правовых норм, выполнение которых обеспечивается принудительными мерами со стороны общества и государства»².

Как отмечалось выше, с развитием государства обычное право продолжает функционировать параллельно с юридическими нормами. Так, дагестанское общество в средние века уже представляло собой стабильное образование раннефеодальной формации. Важнейшие вопросы его внутренней жизни (пользование землей, разделы семейного имущества и наследование, поведение людей, взаимоотношения с соседними народами и т. п.) решались в соответствии с традициями, обретшими силу норм обычного права. Гарантами соблюдения обычного права, кроме общественного мнения, выступали власть правителя, совет старейшин, решения народных собраний³. В эпоху формирования первых государств изначальной основой деятельности органов власти, особенно законодательных, было обычное право. При этом широко практиковалась рецепция его элементов путем санкционирования каким-либо органом государства определенных норм обычного права.

К. Алимжан пишет: «Исследователи, как правило, выделяют две формы государственного санкционирования обычного права: фиксирующее и отсылочное. При фиксирующем санкционировании содержание обычной нормы формулируется (фиксируется) в каком-либо правовом акте. В этом случае взаимодействие обычного права и законодательства ограничивается восприятием официальным правом ка-

---

¹ Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999. С. 7

² См.: Валеев Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6.

³ См.: Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Т. 3. С. 132.

кой-либо совокупности обычных норм с необходимой их адаптацией». Далее он отмечает: «санкционированные таким путем обычные нормы функционируют и развиваются в дальнейшем так же, как и другие статутные нормы. Отсылка не определяет сути или содержания обычных норм, поэтому, на наш взгляд, в таких случаях, когда допускается автономное легальное функционирование (элементов) обычного права в пределах, установленных законодательством, речь идет о легализации обычного права»¹.

*Подтверждением мысли К. Алимжана является следующее мнение: «... законодательство, так или иначе, подвержено этнокультурному влиянию, в том числе традициям обычного права»*².

Итак, право, возникая как нормативный регулятор сложившихся в обществе отношений, в которые включена и юридическая практика, объективно получает закрепление в форме обязывающих установлений, которые, будучи зафиксированы в письменных памятниках или устных, передающихся от поколения к поколению преданиях, становятся обязательными для исполнения всеми членами общества. При этом, как отмечают многие исследователи, большую роль в данном процессе играют этническое самосознание, традиционный уклад жизни, традиционные верования, сложившиеся формы поведения³.

В ходе исторического развития правовые нормы группируются, образуя правовую систему, и именно вначале в регулировании сложившихся отношений превалирующую роль играл обычай, влияя на создание национальной правовой системы⁴.

Примером здесь может служить и историческое развитие права народов Дагестана. Вплоть до 1917 года на их основе решались многие возникавшие между дагестанскими сообществами и отдельными жителями спорные вопросы. Отдельные судебные решения выносились, исходя из общепринятых среди горцев идеалов справедливости, выражавшихся, например, в виде мировых сделок типа маслиата. С этой точки зрения часто подвергается резкой критике основной источник наших сведений об адатах, собранных еще в досоветский период кавказской администрацией.

---

¹ Алимжан К. Вопросы теории обычного права. Алматы, 2003. С. 187.

² Зенько М. А. Государственное и обычное право: соотношение в теории и на практике.

³ Свечникова Л. Г. Понятие обычая в современной науке // Государство и право.. 1998. № 7. С. 191.

⁴ Муромцев Г. И. О некоторых особенностях традиционного права в развивающихся странах Азии и Африки // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 101.

Конечно, эти источники во многом указывают на внешние влияния (картов, бегаула и правителя) на судебные решения.

Однако не подлежит сомнению, что сила правового сознания и устойчивость обычно-правового строя, если они существуют в качестве прочного и постоянного фундамента и регулятора порядка социальных отношений, могут быть парализованы, лишь в отдельных случаях. Отсутствие специального аппарата принуждения не мешало соблюдению установившихся норм.

Известно, что обычаи, воспринятые в большинстве случаев от предыдущих формаций, существуют длительное время в силу общественной привычки и поддерживаются традициями. Это в полной мере относится и к обычному праву, выражаемому в форме адатов.

Распространенным в досоветской историко-этнографической и юридической литературе было утверждение о том, что нормы адата имели условную силу в виду слабости органов власти и отсутствия специального судебно-полицейского аппарата.

В феодальном обществе Дагестана государственный аппарат был еще слабо дифференцирован, суд нередко сливался с управлением.

Однако это не означало отсутствия общеобязательных правил, в том числе и адатов. Их выполнение обеспечивалось мерами государственного принуждения, формы, и методы которого отличались специальными чертами, обусловленными особенностями политического строя Дагестана.

Адат – слово арабское, А. Руновский следующим образом определил адат и отношение к нему: «... жить по адату, судиться по адату значить, жить по тем неписанным правилам, которыми руководствовались с незапамятных времен». При этом понятие «адат» имеет значение: обычая, живущего в народном предании; способа и разбирательства судебных дел; закона, действующего в определенной местности»¹. Термин «адат», – пишет М.А. Агларов, – объединил три категории из юридического быта, различаемые современной теорией: нормативы «этнографического бытового» характера, юридические обычаи и сами нормы права...»².

Мы в свою очередь предлагаем следующее определение адата как сложившиеся правила поведения, которые регулировали наиболее важные отношения, невыполнение или нарушение которых предусматривает определенные репрессивные меры к виновным.

---

¹ См.: Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. Т. XXII. 1862. С. 328.

² Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - начале XIX. в. С. 155.

Далеко не все дагестанские адаты носят правовой характер. Многие из них, действующие в сфере общественной нравственности, семейных отношений, правил гостеприимства, являются моральными нормами, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применения принудительных мер.

Источники формирования адатов были различны. Важную роль здесь играло третейство (маслиат) по разбирательству различных правонарушений. Маслиат настолько определял начало обычного права Дагестана, что к рассмотрению уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон¹.

«Кавказский адат...., – пишет З.Х. Мисроков – определивший вектор научного поиска этой проблемы... не просто свод, собрание юридических правил и норм, но прогресс, в котором последние имеют смысл только в контексте процедур осуществления правосудия»². Большая часть адатов, по мнению Г.В. Мальцева, происходит от обычая, как формы передачи социальных норм от одного поколения к другому³.

Чтобы осмыслить «кавказское право», адат как продукт цивилизации, необходимо иметь в виду, что он является дошедшим до современности социальным институтом, выполнявшим регулятивные функции и поддерживавшим порядок в обществе. В рамках правосознания северокавказских этносов – это своеобразный «правовой порог», совокупность правил поведения, предписаний, социальных императивов⁴. В адате сформулированы принципы конформного поведения и виды поведения, к которым оно нетерпимо.

Как концепция обычное право, в том числе северокавказский адат, рассматриваются исследователями по-разному. В новейших разработках ряда видных ученых эта проблема, как представляется, получила свое объективное разрешение. С.С. Алексеев, рассматривая правовой обычай как достаточный критерий юридических прав и обязанностей, юридически дозволенного и недозволенного, определяет обычное право как исторически первую форму позитивного права⁵. С точки зрения Г.В. Мальцева, *«...социальные отношения традиционного общества могут и должны быть предметом юридического анализа и сравнительно-правовых исследований. Это дает нам пред-*

---

¹ См.: Хашаев Х-М.О. Памятники... С. 45.

² Мисроков З.Х. Указ. раб. С. 19.

³ Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права / Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. - Ростов-на-Дону, 1999. С. 13.

⁴ Мисроков З.Х. Указ. раб. С. 20.

⁵ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. - М, 1999.С. 35.

ставление о традиционной обычно-правовой системе как историческом типе права»¹.

Основное содержание адата – это исписанная норма, в теоретико-правовом плане трактуемая как общеобязательное правило поведения. Такая норма, по авторитетному мнению З.Х. Мисрокова² отвечает внешним структурным признакам «трехчленной схемы», принятой сегодня теорией права относительно юридической нормы, выраженной в законе. Адат, как социокультурный феномен, содержит в себе ряд стабильных, профилирующих признаков, характеризующих его как право. На этом настаивает Д.Ю. Шапсугов, оперируя предложенной им методикой идентификации обычного права, адат можно определить как систему, включающую право объективное и субъективное, материальное и процессуальное, имеющую механизм внутреннего и внешнего обеспечения³.

Право, как социальный институт, прошло в своем развитии три этапа, проделав путь от первоначальной фрагментарности до современной зрелости. Так и формирование адатского права на Северном Кавказе – длительный исторический процесс, осложненный особенностями развития народов, спецификой влияния мусульманской религии и права.

Привлекательно мнение Мисрокова З.Х. «Адат у северокавказских народов надо рассматривать как рациональный итог многовекового развития. Общие черты возникновения систем адатов у северокавказских народов на начальных стадиях цивилизации настолько схожи, что о них можно говорить единообразно»⁴. Далее автор делает вывод концептуального характера «В условиях перехода от позднеперодового к раннеклассовому обществу в XVI-XVII вв. на Северном Кавказе утверждаются правовые образования, наступает период господства адата, фиксируемого в письменных источниках в Дагестане и изустных преданиях на центральном и Северо-Западном Кавказе»⁵.

Анализ имеющихся правовых памятников права народов Дагестана дает основание в целом утверждать, что адат является нормативнорегулятивной системой. Адатское право определяет отношения между индивидом и джамаатом, к которому он принадлежит. Оно является юридическим измерением существующих в обществе проблем и предназначено для универсального применения⁶. В Дагестане па-

---

¹ Мальцев Г.В. Указ. раб. С. 21.

² Мисроков З.Х. Указ. раб. С. 21.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же.

мятники права появились в XVII в. («Кодекс» Умма-хана Аварского и «Постановление» Рустем-хана Кайтагского. – М.И.). Однако эти памятники права имели лишь локальное значение: в них не были включены многие нормы обычного права¹.

Например, *«срок действия настоящего постановления – два года»*, – читаем мы в одном из решений схода хунзахского джамаата, помеченных 983/1575 г. В найденных В.О. Бобровниковым «Записях Хуштадинского адата» XVIII в. было обнаружено, что *«тексты отмененных постановлений смывались, а поверх них записывались новые законы»*². О постоянном развитии и изменении местного права свидетельствуют и давние своды норм адата отдельных союзов сельских общин. Существует превратное мнение о том, что эти нормативные тексты после их создания затем уже не изменялись. Еще в 80-е годы XX в. В.Г.Гаджиев совершенно верно отмечал, что *«дошедшие до нас в записях сборники адатов состоят из разновременных возникших пластов ряда вставок и глосс, внесенных сознательно и бессознательно многочисленными копиистами и другими лицами, в руках которых находились данные памятники»*³.

Таким образом, нормы обычного права до их всеобщего признания как адатов проходили длительное испытание жизнью и своеобразную школу. Лишь потом на сходах, собраниях людей они приобретали статус «адата». Это четко фиксировалось в канонической фразе адатов: *«Сила и мощь принадлежат только Аллаху. Старейшины гидатлинского общества согласились ради торжества справедливости принять следующее...»*⁴. Изложенное указывает на то, что благодаря специфике своего возникновения и дальнейшего развития адат становился действенным и эффективным средством, регулирующим отношения между народами Дагестана.

---

¹ Подробнее об этом: Далгат Б.К. Родовой быт чеченцев и ингушей // Изв. Ингушского НИИ краеведения. Вып. 4. Владикавказ. 1935. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М., 1890.; Ковалевский М.М. Дагестанская «народная правда» // ЭО. М., 1890. № 1.; Ковалевский М.М. Родовое устройство Дагестана // ЮВ. М., 1888. № 12.; Ладыженский А.М. К вопросу об исследовании обычного права народов Северного Кавказа // Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. Ростов-на-Дону, 1926. № 3-4.; Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону / Отв. ред. Г.В. Мальцев, Д.Ю. Шапсугов. 1999; Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М. 1979.

² Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. М., 2003. С. 231.

³ Гаджиев В.Г. Адаты народов Северного Кавказа. «Отдельный оттиск». Махачкала, 1985. С.12.

⁴ См. Гидатлинские адаты М., 1957 С. 13.

Обычное право как одно из древнейших явлений в истории человечества было известно, в том числе и юристам, с ранних пор. Однако понятие «обычное право» вошло в научный лексикон сравнительно недавно, очевидно, в связи с началом относительно систематического его изучения. Вследствие этого и по иным причинам они не стали общепризнанными¹. Несмотря на продолжительность своего существования, обычное право Дагестана стало объектом систематического исследования лишь с начала XIX в.

К особенностям его исследования можно отнести следующие моменты. Во-первых, обычное право, как правило, изучали в основном не правоведы, а специалисты иных отраслей знания, поскольку оно входило и входит в сферу анализа многих научных дисциплин. Более всего в изучении обычного права преуспевали этнологи (этнографы), а не юристы. Во-вторых, оно исследовалось преимущественно сугубо эмпирически, т. е. объектом изучения было обычное право определенной этнической (или социальной) группы. В результате подобного подхода к настоящему времени под ним чаще всего понимают конкретное историкоэтнографическое явление.

Вместе с тем следует отметить, что в правовой науке обычное право изучалось и изучается до сих пор почти исключительно в историческом аспекте. При этом в определенной мере освещается роль обычая и (или) адата как официального или неофициального источника права, а также роль обычая как особого вида социальных норм во взаимодействии его с правом и иными социальными нормами.

В целом обычное право, в том числе и народов Дагестана, и как историкоэтнографическое, и как правовое явление до сих пор традиционно рассматривается в качестве исторически относительно ценного, но малоактуального, а иногда и деструктивного в современных условиях продукта человеческой культуры. На наш взгляд, недостаточное внимание, которое донныне уделяют обычному праву юристы (и теоретики права, и практики), не соответствует значению и роли этого явления в истории права и в современной жизни многих человеческих сообществ.

Основой действия обычного права является общее согласие конкретного социума. Главным принципом механизма его реализации выступает инициативная самозащита субъектов права, например, в Дагестане – члены тухума. Этот принцип заключается в том, что

---

¹ В настоящее время термин «обычное право» устойчиво вошёл в понятийно-категориальный аппарат теории права, хотя нередко и употребляется правоведами в различных значениях.

субъект, которому виновным причинен ущерб, вправе восстановить нарушенное право по адату. Отсюда полагаем, что обычное право представляет собой систему нормативной саморегуляции определенного сообщества, пределы действия которой определяются различными факторами, особое место среди которых занимают взаимопонимание данного сообщества и его социально-правовые потребности. Ярким примером взаимодействия гражданской общины – джамаата и власти является Гимринское соглашение – важный документ и шаг на пути взаимодействия и взаимопонимания и большого маслиата народов Дагестана. Глава Дагестана отметил: «Сегодня наша главная задача – объединение дагестанского народа. Если несколько лет подряд Гимры считался точкой, откуда идет угроза единству республики, то надеемся, что с этих соглашений село станет центром объединения Дагестана, единства наших джамаатов, наших народов»¹.

Куашев Алим Ауесович,
*преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции*

ПРОНИКНОВЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Увеличение экстремизма и терроризма в нынешнем обществе представляет серьезную опасность устойчивости и социальной защищенности существования людей. Современные ученые отмечают, что расположение к осознанию экстремизма равно как отрицательно-го действия социально-общественно-политической существования сформировалось более 100 лет назад.

В основной массе ситуации в самом общем виде экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») ассоциируется с приверженностью к крайним взорам и поступкам, полностью отвергающим имеющиеся в мире нормы и принципы. Это крайне немалая угроза, способная разболтать любое, в том числе и наиболее прочное и благоприятное общество.

Исследователи со ссылкой на литературные источники сообщают, что слово «экстремизм» стал использоваться с половины XIX в.,

---

¹ <http://chernovik.net/content/novosti/gimrinskie-soglasheniya>

сначала в Великобритании, где он приобрел обширную популярность в общественно-политической печати; далее в США, когда несгибаемых представителей конфликтующих сторон Юга и Севера в период Гражданской войны (1861 – 1865 гг.) именовали «экстремистами обеих частей страны». Понятие «экстремизм» во Франции вступило в обращение в период Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.). В России термин стал использоваться в начале 90-х гг. XX в. Таким образом, экстремизм был сопряжен первоначально лишь с общественно-политической деятельностью.

Экстремизм разделяется на 3 типа: общественно-политический, государственный и духовный.

Политический экстремизм – крайние убеждения в отношении общественно-политической организации, учреждения формы управления государством, распространение волюнтаристских либо враждебных (основанных в боязни и повиновении силе) методов определения отстаиваемой формы власти, вплоть до общественно-политического террора; бескомпромиссность, стойкость к другим общественно-политическим партиям.

Националистический экстремизм – радикальные идеи и воздействия в отношении представителей другой нации, национальности, стремление к политическому либо физиологическому уничтожению определенного населения; враждебность, в крайних формах – терроризм в отношении людей другой этнической группы.

Религиозный экстремизм – строгое отрицание мыслей иной церковной религии, враждебное расположение и поведение к иноверцам, стремление к искоренению и уничтожению представителей другой религии вплоть до физического истребления.

Деятельность экстремистов ориентирована на:

1. Работу согласно планированию, учреждению, подготовке и совершению операций, обращенных на:

- насильственную перемену баз конституционального режима и несоблюдение единства государства;
- присвоение императивных возможностей;
- создание противозаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической работы или общественное обоснование терроризма;
- возбуждение расовой, государственной либо религиозной розни, а кроме того социальной розни, объединенной с давлением либо лозунгами к давлению;

- унижение национального достоинства;
  - осуществление многочисленных массовых волнений, разбойнических операций согласно мотивам идейной, общественно-политической, государственной либо религиозной вражды или злобы;
  - применение давления в отношении представителя государственной власти либо его родных в связи с исполнением им собственных официальных прямых обязанностей;
  - нарушение прав и свобод человека и гражданина, нанесение ущерба здоровью и имуществу людей в связи с их взглядами, национальной принадлежностью и вероисповеданием;
2. Пропаганда и публичное демонстрирование эсэсовской атрибутики либо символики;
  3. Публичные лозунги к исполнению указанной работы;
  4. Финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении отмеченных операций.

Общение в сети интернет не так безопасно, как может показаться на первый взгляд.

В социальных сетях проводит время, по большей части, молодое поколение. Старшее поколение, как правило, не имеет ни достаточного количества свободного времени, ни привычки осуществлять подобным способом собственное времяпровождение. Молодое поколение, захваченное перспективой самовыражения в сети интернет, динамично входит в виртуальные контакты и становится добычей виртуальных экстремистов.

Молодежь составляет подавляющее большинство экстремистских субкультур. Возраст с 14 до 22 лет является наиболее небезопасным для усвоения экстремистских идей. Данному возрасту характерно обостренное чувство правды, поиск ценностей и смысла существования. Сегодняшняя действительность с ее нечеткими границам добра и зла и единым чувством неопределенности, зачастую не удовлетворяет подростка, и он начинает искать значения и смыслы в экстремистских идеологиях. Кроме того, в это время подросток стремится отыскать собственную группу, занят поиском собственной идентичности. Общественная и материальная уязвимость молодого поколения, частый максимализм в оценках и предложениях, психическая неопытность, значительная зависимость от чужого мнения – вот только отдельные из факторов, позволяющих заявлять о возможности легкого распространения радикальных идей среди молодого поколения.

Лидеры экстремистских объединений различного толка привлекают молодое поколение в собственные объединения, часто суля ей простое разрешение абсолютно всех трудностей, в том числе и материальных. Неокрепшие юные умы нередко даже не задумываются о том что, участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают собственные имеющиеся проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее.

Социальную основу экстремистских групп составляют люди, не сумевшие приспособиться к новым обстоятельствам существования. Молодое поколение, неспособное скептически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, ввиду неимения жизненного опыта, оказалось более подвластной данному воздействию. Это благодатная среда для экстремистских групп. Большая часть молодежных экстремистских объединений вынашивают неформальный вид. Ряд их членов имеют смутное представление об идейной подоплеке экстремистских движений. Громкая фразеология, наружная атрибутика и прочие девайсы, возможность ощутить себе членом особого «тайного общества», имеющего возможность без всяких последствий учинить расправу над неугодными группе личностями, все это заинтересовывает молодое поколение.

Чтобы не стать объектом для манипуляции со стороны экстремистов, необходимо придерживаться некоторых правил:

1. Не публикуйте данные о себе и о своих родственниках: вера, общественно-политические убеждения и т. д.;
2. Не размещайте собственный номер телефона;
3. Не указывайте адрес проживания;
4. Не делитесь важной информацией значимых мероприятиях Вашей жизни;
5. Не вступайте в детальный разговор с неизвестными людьми;
6. Не вступайте в группы, которые представляются Вам подозрительными.

Для Интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут благополучно реализовывать мониторинг социальных сетей и вовремя оповещать правоохранительные органы о прецедентах пропаганды экстремизма. Это даст возможность значительно увеличить результативность противодействия экстремизму, не давая заинтересованным лицам возможности осуществлять пропаганду и популяризацию экстремистских материалов.

Вторушин Михаил Иванович,
*старший преподаватель кафедры государственного,
муниципального управления и таможенного дела
Омского государственного технического университета,
кандидат исторических наук;*

Лоткин Илья Викторович,
*профессор кафедры связи с общественностью, сервиса и туризма
Омского государственного технического университета,
доктор исторических наук*

КОМПЛЕКС АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1990-Х ГОДОВ

В настоящий момент в России наблюдается сложная криминогенная обстановка. На фоне последствий экономического кризиса резко возросли угрозы государственной и общественной безопасности, что проявляется в сохранении высокого уровня преступности. Для преодоления данной негативной тенденции необходимо обратиться к опыту прошлых лет, в частности, борьбе с преступностью на территории Омской области во второй половине 1990-х годов.

Органы областного МВД и административные структуры Омской области в этот период смогли стабилизировать сложную криминогенную обстановку. Так, например, снижение преступности в 1996-1997 гг. было достигнуто за счет реорганизации структур УВД по Омской области и их постоянных контактов с населением.

При поддержке городской администрации в Омске был создан штаб муниципальных участковых инспекторов милиции. Они обладали рядом социальных льгот (жилье, транспорт, телефон), что значительно повысило эффективность их работы. В тот момент, по данным социологических исследований, участковым инспекторам доверяли 51% опрошенных.

В частности, для борьбы с преступностью в частном жилом секторе Кировского и Ленинского округов г. Омска, где сложилась сложная криминогенная обстановка, были созданы конные подразделения милиции. Конная милиция действовала и в парковой зоне Октябрьского округа.

Дороги Омской области в первой половине 1990-х годов были «золотым дном» для дорожных вымогателей и контрабандистов. В этих условиях на междугородных автомагистралях были задействова-

ны трассовый батальон ГАИ и спецгруппа Управления по организованной преступности. Благодаря этим мерам федеральные трассы в Омской области стали одними из самых спокойных в западносибирском регионе.

Однако работа патрульно-постовой службы (ее удовлетворительно оценивали лишь 40% респондентов) вызывала у омичей немало нареканий. Они отмечали равнодушие и низкую культуру сотрудников милиции, их черствость в общении с гражданами и низкую профессиональную компетентность.

Но в целом жители области были удовлетворены деятельностью органов внутренних дел (68% информаторов), а 68,3% опрошенных готовы были обратиться в органы внутренних дел, если их жизни, здоровью или благополучию угрожала бы опасность.

В течение 1997 года сотрудниками правоохранительных органов г. Омска проводилась целенаправленная работа по изъятию из незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Процент изъятия огнестрельного оружия у преступных группировок и населения города значительно вырос. Так, если в 1996 году было 10 случаев изъятия автоматов и пистолетов армейского образца, то в 1997 году изъято 23 ствола, из которых 5 автоматов, 2 гранатомета и 1 огнемёт. 90% конфискованного оружия принадлежало членам организованных преступных формирований. Каналы поступления в преступные группировки носили как и ранее эпизодический характер. В 1997 г. обнаружился внутренний канал поступления оружия и боеприпасов из частей омского гарнизона.

Оружие кустарного производства изымалось в 105 случаях, что в 3 раза выше показателя 1996 года. Однако, в большинстве случаев владельцами оружия являлись либо рядовые граждане, либо мелкие криминальные элементы. Несмотря на увеличение изымаемых самодельных стреляющих устройств тенденции к росту распространения этого оружия в г. Омске не наблюдалось, так как члены преступных группировок с недоверием относились к «самоделкам», предпочитая приобрести легальное гладкоствольное оружие типа помповых ружей или легализовавшись в службе безопасности или частных охранных предприятиях взять оружие в аренду в органах УВД. В данном случае сказывалось несовершенство законодательной базы, не позволявшей сотруднику лицензионной службы УВД изымать уже сданное группировке в арендное пользование оружие, которое та, в свою очередь, использовала по своему усмотрению.

В 1997 году также резко возрос процент изъятия боеприпасов (130 тыс. патронов), гранат (107 штук) и 8 самодельных взрывных устройств, 2 из которых были радиоуправляемые. При этом явно проявился так называемый «чеченский» канал поступления оружия в город и область. Это было связано с временным прекращением боевых действий в Чеченской республике потоком боеприпасов, вывезенных военнослужащими из зоны боевых действий. Также имели место факты самоподрыва из-за неосторожных действий военнослужащих, вывезших гранаты из ЧР.

Активность же чеченской диаспоры в Омской области в этом направлении в 1997 г. значительно снизилась из-за пристального внимания и контроля со стороны правоохранительных органов за ее деятельностью.

Имели место изъятия мелких партий легкого стрелкового оружия (пистолеты ТТ чехословацкого производства), вывезенного из стран Балтии, а также револьверов системы «бульдог» из Аргентины. Значительная часть последних была конфискована в Москве, но несколько десятков стволов все-таки оказалась в российских регионах, в том числе и в Омске.

Сохранялась тенденция поступления в криминальные группировки города огнестрельного оружия из Северного Казахстана, где проживает многочисленная чеченская диаспора, деятельность многих членов которой, носила ярко выраженный криминальный характер. Так, в Возвышенском районе Северо-Казахстанской области дислоцировалась группа чеченских боевиков численностью более 150 человек, имевшая на вооружении легкое стрелковое оружие и 6 ручных гранатометов.

«Акты возмездия» с их стороны, в частности, вооруженный налет на районный центр и крупный промышленный и железнодорожный узел Исилькуль Омской области, имеющий важное стратегическое значение, эксперты считали маловероятными, но не была исключена возможность, что эта банда будет предоставлять убежище своим соотечественникам, совершившим преступления на сопредельной территории Российской Федерации.

Таким образом, криминогенная обстановка в Среднем Прииртышье во второй половине 1990-х годов оставалась достаточно сложной. Но активизация работы правоохранительных и административных органов позволяла держать ситуацию под контролем.

Нагоева Марина Ауесовна,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Процессуальный порядок производства расследования обеспечивает полное, всестороннее и своевременное установление по уголовному делу истины при строгом соблюдении прав и охраняемых законом интересов граждан. Следственная практика постоянно порождает новые способы реализации процессуальных норм, ибо важно не только исполнять закон, но и делать это наиболее эффективным образом. Действия следователя осуществляются в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и связаны с расследованием преступления.

Расследование представляет собой один из видов познания и, следовательно, деятельность по расследованию несет познавательный характер (как и все компоненты этой деятельности).

В значительной степени взаимодействие следователя и оперативного сотрудника органов внутренних дел обеспечивает эффективное раскрытие преступлений и расследование уголовных дел.

Устремленная на полное и быстрое обнаружение преступлений, под взаимодействием разумеется скоординированная по целям, месту и времени, основанная на законе и подзаконных актах деятельность следователя и оперативного работника в границах их компетенции.

Итак, суть взаимодействия следователя и оперативного работника при строжайшем соблюдении законности представляет собой: соединение их усилий в раскрытии преступлений, в согласованности действий и независимом выполнении каждым из них своих обязанностей при возглавляющей роли следователя.

Надобность при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействия следователя и оперативных работников органов внутренних дел определена, прежде всего, совместными задачами борьбы с преступностью, стоящими перед следственными и оперативными аппаратами. И следователи и оперативные работники для выявления

причин преступности и принятия мер к их ликвидации обязаны употребить все усилия для своевременного предупреждения и полного раскрытия преступлений.

Необходимость взаимодействия деятельности следователей и оперативных работников обусловлена также различием между оперативно-розыскными мерами и следственными действиями. Если их изучить, то нельзя не отметить, что:

а) различны прямые результаты деятельности следователя и оперативного работника. Стремления следователя при производстве следственных действий направлены на получение доказательств; в результате же деятельности оперативного работника могут быть получены данные, указывающие на источник, из которого доказательства могут быть получены;

б) различны используемые средства и методы. Следователи осуществляют деятельность средствами и методами строго регламентированными процессуальным законодательством. Они носят процессуальный характер. Оперативные работники осуществляют и регулируют специальными ведомственными подзаконными актами свою деятельность.

в) могут производиться только после возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного следствия следственные действия (за исключением осмотра места происшествия). Оперативно-розыскные меры могут осуществляться до возбуждения уголовного дела, в ходе следствия, а иногда и после окончания производства по делу;

г) оперативные работники и следователи имеют различные по объему полномочия. Следователь не может воспользоваться средствами и методами, которые располагаются в распоряжении оперативного работника. Однако оперативный работник совершает определенные следственные действия, будучи лицом, производящим дознание, независимо или по поручению следователя. Иначе говоря, отличия между следователем и оперативным работником можно провести: по объему полномочий; по сфере ее использования; по прямым результатам деятельности; по характеру правовой природы их занятия.

Как показывает опыт, при совершении целого ряда опасных преступлений (убийств, хищений, разбоев, грабежей, краж, взяточничества и др.) виновные, стремясь уклониться от уголовной ответственности, маскируют свои действия, прибегают к различного рода ухищрениям и т. д. Разоблачить таких преступников только процессуальными средствами и методами крайне трудно. Тем не менее дан-

ные, полученные с помощью оперативно-розыскных средств и методов, не могут служить основанием для привлечения к уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления. Принципы уголовного судопроизводства такие как: выяснения, гарантирующие всесторонность и объективность выводов следственных органов и суда требуют всех условий совершенного преступления в определенном порядке. Поэтому только совмещение оперативно-розыскных и следственных действий может обеспечить соблюдение прав и свобод лиц, совершивших преступление, в процессе их разоблачения и привлечения к уголовному наказанию. Более высокий уровень организации работы по раскрытию каждого преступления обеспечивает взаимодействие следователя и оперативного работника.

Наконец, необходимость такого взаимодействия обусловлена самостоятельностью оперативного работника и следователя, вытекающей из неподчиненности их друг другу в служебном отношении.

Рассмотрим выработанные практикой основные формы взаимодействия следователя и оперативного работника.

Планирование согласованное. Оно заключается в составлении следователем с участием оперативного работника плана неотложных следственных действий или плана расследования дела. Оперативный работник самостоятельно составляет план оперативно-розыскных мероприятий, которые после возбуждения уголовного дела осуществляются по согласованию со следователем. Следственные действия совместно производятся. Следователь при участии оперативного работника производит предусмотренные законом процессуальные действия: осмотр места происшествия, обыск, выемку, задержание и некоторые другие.

Поручения оперативному работнику следователя. Эти поручения даются в тех случаях, когда следователь сам не может по какой-либо причине произвести следственное действие, либо возникает необходимость использовать средства или методы оперативно-розыскной деятельности.

Взаимная информация друг друга следователем и оперативным работником, позволяющая повысить эффективность производства как отдельных следственных действий, так и расследования дела в целом. Информация может иметь форму устного или письменного сообщения друг другу каких-то данных, имеющих значение для дела, а также совместного обсуждения значения этих данных для дальнейшего хода расследования.

Практика показывает, что взаимодействие следователя и оперативного работника полиции крайне необходима при расследовании

таких опасных преступлений, как грабежи, разбойные нападения, кражи со взломом, крупные хищения и спекуляция, автоаварии с человеческими жертвами, фальшивомонетничество, поджоги и т. д.

Иногда оперативно-розыскные действия требуется выполнить немедленно за следственными или, наоборот, оперативно-розыскные данные необходимо незамедлительно реализовать следственным путем. Например, допросив обвиняемого, следователь может получить сведения о его ранее неизвестных соучастниках. Если по обстоятельствам дела можно полагать, что вызов обвиняемого на допрос побудит его соучастников к определенным действиям, целесообразно сразу же установить за ними оперативное наблюдение. Результаты такого наблюдения, в свою очередь, могут обусловить проведение дополнительных следственных действий: обысков, допросов и др.

В подобных условиях взаимодействие бывает особенно эффективным, если не только следователь своевременно знакомится с данными, добытыми оперативно-розыскным путем, но и оперативный работник знаком с материалами следствия. Должно начинаться с самого начала расследования взаимодействие следователя и оперативного работника. На первоначальном этапе расследования преступлений совместная оценка первоначальных данных и учет складывающейся обстановки особенно важны.

За последние годы практика выдвинула новую форму такого взаимодействия, обеспечивающую наиболее четкую и слаженную работу по раскрытию преступлений. Речь идет о дежурных следственно-оперативных группах, создаваемых из следователей и оперативных работников в районном или городском органе внутренних дел. Эти группы, как правило, быстро реагируют на сообщения о совершенных опасных преступлениях, своевременно выезжают на места происшествий, производят его осмотр с целью обнаружения и сбора доказательств и установления лица, совершившего преступление, и принимают меры к его розыску и задержанию. Все это позволяет в короткие сроки раскрыть преступление, выявить и изобличить преступника.

Проблемы тактики доказывания тесно взаимосвязаны с использованием в процессе доказывания фактических данных, полученных их непроцессуальных источников, в частности, в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Таковы лишь некоторые вопросы тактики доказывания как одного из средств повышения эффективности расследования преступлений.

Гаужаева Виктория Александровна,
*старший преподаватель кафедры специально-технической
подготовки Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ УГРОЗЕ: ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Правовое обеспечение противодействия различным формам терроризма и экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Международное сообщество отрицает экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности. Формирование нормативно-правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма получило наибольшую активность в Европе сразу после Второй мировой войны.

Законодательство большинства стран запрещает деятельность различного рода правых и левых экстремистских партий и организаций, предусматривает ответственность за такие составы как призывы к мятежу, оскорбление нации, республики, конституции, конституционных учреждений, пропаганду и применение подрывных, насильственных методов. Нередко террористические проявления носят характеристику не только включенных в перечень действий, но и предусмотренных законом «иных действий».

Помимо введения конституционных запретов на деятельность антидемократических экстремистских организаций, а также соответствующего уголовного законодательства, в ряде государств были приняты специальные законы, запрещающие деятельность профашистских, пронацистских организаций. В настоящее время проблемой является и распространение терроризма и экстремизма в социальных сетях.

Начиная с 70-х годов XX в. правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы терроризма и определению его признаков. Однако

наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в этом отношении (принятие двухсторонних и международных соглашений, изменение законодательства ряда стран и т. п.), еще остаются различия в осуществлении практических мер борьбы с преступлениями такого рода. К настоящему времени за рубежом сложились три точки зрения на сей счет:

1. Не вступать ни в какие переговоры с террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию — предельно жесткая линия. Вину за возможные жертвы среди заложников полностью возлагать на террористов. Не должны быть исключением и те случаи, когда опасности подвергается жизнь послов и дипломатических представителей. Такой позиции придерживаются Израиль, Аргентина, Колумбия, Иордания, Турция, Уругвай и близкую к ней позицию до недавнего времени занимали США. К отказу от удовлетворения требований террористов склонны правительства и других стран. Во многих странах Европы и Латинской Америки принимаются санкции против тех фирм, которые страхуют своих сотрудников на случай похищения террористами и соглашаются на выкуп захваченных или похищенных представителей.

Отказ правительства от выплаты террористам выкупа за освобождение заложников или отказ от преступных намерений мотивируется тем, что в противном случае это может подтолкнуть другие группы экстремистов к похищению людей, привести к значительным финансовым издержкам, нанести ущерб политической стабильности, усилить притязания террористов на их роль в социально-политической жизни страны, а также может усилить материальное и финансовое положение экстремистских группировок (специалисты считают, что одного миллиона долларов достаточно для деятельности группы в 20 человек в течение года).

В некоторых странах частным лицам и компаниям разрешено вести переговоры и выплачивать выкуп при условии, что террористы отказываются от дополнительных политических требований. Данный подход к решению проблемы проявляется и в международных соглашениях. Так, в июле 1978 г. Канада, Франция, Италия, Англия, США и ФРГ договорились о принятии санкций против тех государств, которые будут удовлетворять требования террористов в случае захвата последними транспортных средств.

2. Многие страны, придерживаясь концепции «никаких уступок террористам» как основополагающего принципа, тем не менее склонны к использованию более гибкой тактики в отношениях с террори-

стами. Они считают, что наиболее эффективным методом разрешения конфликтных ситуаций, особенно, если в них вовлечено несколько государств, является ведение переговоров. По мнению руководителей этих стран, переговоры с террористами необходимы для того, чтобы добиваться освобождения хотя бы части заложников (женщин, детей, больных). Кроме того, переговоры дают официальным властям ряд преимуществ и могут способствовать мирному исходу инцидента. К участию в переговорах должны привлекаться специалисты-психиатры и психологи, с помощью которых можно попытаться установить психологический контакт с преступниками, выяснить их сильные и слабые стороны, следить за их психическим и физическим состоянием с тем, чтобы в случае необходимости выбрать наиболее благоприятный момент для проведения полицейской или войсковой операции. В целом практика переговоров сводится к затягиванию времени, изматыванию террористов («стратегия изнурения»), оказанию на них давления, побуждающего отказаться от своих требований. Основная роль в принятии решения принадлежит лидеру группировки. Обобщая опыт ведения таких переговоров, западные специалисты подчеркивают, что важно не упустить момент наступления кризиса, когда возникает реальная угроза жизни похищенного. Они предлагают также учитывать, что при чрезмерной затяжке переговоров террористы изыскивают различные способы оказания дополнительного давления. В последующем могут быть назначены необходимые экспертизы. Это требует принятия необходимых мер по предотвращению новых террористических акций и похищения родственников или близких похищенного. Этой позиции придерживаются Англия, Франция, Голландия, в последнее время США и ряд других стран. Как показывает практика, подобный подход в большей степени обеспечивает успешное разрешение террористических инцидентов. Его применение спасло многие жизни заложников. За последние годы не отмечалось жертв среди заложников, в отношении которых велись переговоры. Эта тактика находит широкое применение в решении конфликтных ситуаций, затрагивающих интересы нескольких стран.

3. Третий принцип: при выборе способа действий в условиях акта терроризма исходить из национальной принадлежности его участников. Если, например, заложники являются гражданами страны, на территории которой совершен захват, то к операции по их освобождению приступают немедленно. В случае, если ими являются иностранцы, то действия местных властей должны согласовываться с правительствами стран, гражданами которых они являются. Действия

антитеррористических подразделений должны строиться в зависимости от позиций этих правительств. Этой точки зрения придерживается, в частности, Бельгия. Столь мягкий подход может быть применим в странах с низким уровнем терроризма и представляется неприемлемым для России.

Мы должны признать, что оценить все имеющиеся перспективы мы должны найти свой путь решения этой проблемы и быть непреклонными в его осуществлении, дополняя практику исследованиями, проводимыми на местах содержания заложников террористами.

Жамборов Анзор Анатольевич,
*старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В современной России проявления расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды, создающие угрозу безопасности государства и общества явление довольно распространенное. Но при этом, приходится отмечать, что динамика указанных преступлений неуклонно растет. В январе – августе 2015 года зарегистрировано 1538,3 тыс. преступлений, или на 5,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 67 субъектах Российской Федерации, снижение – в 16 субъектах. Из них: 1030 преступлений террористического характера (+45,3%) и 931 преступление экстремистской направленности (+30,9%). Рост регистрируемых преступлений отмечен более чем в 20 субъектах Российской Федерации. Данная проблема по факту стала одной из наиболее сложных и значимых как для мирового сообщества, где различного рода конфликты часто рассматриваются как проявления экстремизма, как правило, на религиозных или этнической почве, так и для Российской Федерации, как многонациональной и многоконфессиональной страны. Определенные пробелы и противоречия в нормативном регулировании существовавшие ранее негативно сказывались на эффек-

тивности решения задач по устранению причин и условий, способствующих проявлению терроризма, обеспечению защищенности объектов от возможных террористических посягательств, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов. Анализ правовой базы антитеррористической деятельности свидетельствует о наличии значительных, в том числе, и уголовно-правовых средств противодействия терроризму и экстремизму. В их числе можно назвать федеральные законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности».

Данные законы установили основные принципы организационно-правовых основ применения вооруженных сил РФ при пресечении террористических актов, в том числе и за рубежом. Ими же введены принципиально новых административно-правовой режим – режим контртеррористической операции.

В то же время, необходимо отметить, что силовые методы решения обозначенной проблемы могут лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов, о чем свидетельствует международный и отечественный опыт противодействия данным преступлениям. Такие угрозы, в целом будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. основополагающие звенья данной системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, а также каналы распространения указанной идеологии.

Ситуация в сфере противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации, в частности, в КБР долгое время оставалась напряженной. Данное обстоятельство обусловлено еще и тем, что по территории Кабардино-Балкарской Республики проходит автомагистраль М-29 «Кавказ», связывающая центральную часть Российской Федерации с Северным Кавказом и Закавказьем, железнодорожные станции Нальчик и Прохладная пропускают большой поток пассажиров, следующих в южном направлении. В республике расположены важные объекты, подлежащие физической защите, которые отнесены к категории потенциально опасных.

По данным МВД по КБР, например, за 2012 год в республике в результате вооруженных нападений, направленных против жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц органов местного самоуправления, представителей научного и творческого сообщества погибли 18 сотрудников силовых ведомств и пять мирных граждан, 18 жителей и 23 силовика получили ранения различной степени тяжести. В результате проведенных специальных

мероприятий на территории республики нейтрализованы 72 члена НВФ, задержан 91 бандпособник, обнаружены 13 баз длительного проживания участников бандподполья и 39 схронов с оружием, а также две мини-лаборатории по изготовлению самодельных взрывных устройств. Кроме того, из незаконного оборота изъято 171 единица огнестрельного оружия, более 13 тысяч боеприпасов, свыше 150 гранат, 112 детонаторов, 32 самодельных взрывных устройства, а также более 152 килограммов взрывчатых веществ. По 61 уголовному делу, возбужденному по преступлениям, связанным с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов, лица, их совершившие, установлены, еще по 40 делам – нейтрализованы. За анализируемый период за преступления общеуголовной направленности к ответственности привлечены 74 приверженца радикального ислама. Кроме того, выявлены 15 и раскрыты 3 преступления экстремистской направленности.

На сегодняшний день, необходимо отметить положительную динамику снижения уровня преступности в республике, но при общем снижении числа преступлений террористической направленности – «уровень террористических угроз в республике еще остается достаточно высоким», как отметил глава республики Ю.А.Коков открывая совместное заседание постоянно действующего Координационного совещания по обеспечению правопорядка и Совета безопасности КБР, в апреле 2016 года. Также на совместном заседании было отмечено, что по итогам 2014 и 2015 годов можно говорить об эффективном функционировании правоохранительной системы в республике, а криминогенная обстановка в целом находится под контролем. Снилось число разбоев, грабежей, преступлений с применением огнестрельного оружия, угонов автотранспорта и изнасилований. Существенный урон нанесен бандподполью, за счет снижения активности членов религиозно-экстремистских формирований, а также планомерного разрушения организационной структуры и ресурсной базы. Из оборота изъято значительное количество оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, активизированы усилия по пресечению каналов финансирования НВФ.

Анализируя вышеизложенное необходимо отметить, что основную угрозу для государства и общества представляет деятельность политизированной организованной преступности и в тоже время наличие у гражданского населения большого количества оружия. Обозначенные источники угроз требуют повышенного внимания со стороны государства и выделяют их в качестве приоритетных в си-

стеме антиэкстремистской деятельности. Практика борьбы с терроризмом и экстремизмом требует консолидации усилий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных движений и всех граждан. В решении вопросов профилактики терроризма и экстремизма можно добиться коренного перелома только путем комплексного подхода, в свою очередь подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами.

Все это обуславливает острую необходимость решения проблемы программными методами, что позволит обеспечить должную целеустремленность, организованность, наступательность и последовательность мер по профилактике терроризма и экстремизма, адекватную оценку их эффективности и контроль за результатами.

В решении задач в сфере профилактики терроризма правовые средства играют первостепенную роль.

Сегодня невозможно представить экстремизм и терроризм без информационной подпитки. Одна из приоритетных задач любой террористической акции – расчет на общественный и политический резонанс, в первую очередь, с использованием средств массовой информации. Что в свою очередь, является действенным «инструментом» психологической дестабилизации широких кругов общественности, способствует втягиванию в поддержку борьбы с неясными целями огромной массы населения. Подобная активизация террористической деятельности может возбуждать ненависть людей к государственной власти, дестабилизировать обстановку в различных регионах, повышать рост национальной и религиозной вражды.

Немаловажное значение для организации противодействия экстремизму имеет мониторинг его проявлений, а также недопущение использования средств массовой информации для пропаганды его идей. Необходимо принимать во внимание фактор, который характерен для нашей страны – это низкий уровень общего состояния всей системы культуры межнационального общения. Именно эта составляющая и есть благодатная почва для культивирования ксенофобии, взращивания различного рода предрассудков, предубеждений, которые становятся причиной конфликтов между народами, способствуют проявлению экстремизма.

В условиях развития современного общества предельного внимания требует профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. Данная категория является особой социальной группой, которая в период общественных трансформаций чаще всего оказывается наиболее уязвимой с экономической и социальной точек зрения.

Комплекс социальных обид часто формирующийся у молодых людей принимает форму этнически окрашенного протеста, что благоприятствует росту на этой почве различного рода «этно-» и «мигрантофобий». В этих условиях проникновение в молодежную среду экстремистских взглядов и идей может привести, как показывает опыт, к трагическим последствиям – применению насилия.

Следовательно, назрела необходимость формирования у молодежи позитивных, толерантных и нравственных установок в отношении представителей всех этнических групп, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике, проведению целенаправленной работы по предотвращению формирования экстремистских молодежных объединений на почве этнической или конфессиональной вражды.

Черкесов Султан Хангериевич,
*старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук,
полковник полиции*

**О РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В 2013–2020 ГОДАХ»**

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы способны лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов. В целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья этой системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, а также каналы распространения указанной идеологии.

Практика борьбы с терроризмом и экстремизмом требует консолидации усилий органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, органов местного самоуправления, общественных движений и всех граждан. Коренного перелома в решении вопросов профилактики терроризма и экстремизма можно добиться

только путем комплексного подхода, подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами.

Все это обуславливает острую необходимость решения проблемы программными методами, что позволит обеспечить должную целеустремленность, организованность, наступательность и последовательность мер по профилактике терроризма и экстремизма, адекватную оценку их эффективности и контроль за результатами.

В связи с этим Правительством КБР 2 сентября 2013 года было принято Постановление № 240-ПП «О Государственной программе КБР «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013-2020 годы» (в ред. Постановлений Правительства КБР от 18.03.2014 №33-ПП, от 24.07.2014 №162-ПП, от 26.12.2014 №306-ПП).

В указанном документе в числе приоритетных направлений была обозначена профилактика терроризма и экстремизма, особенно в молодежной среде, так как специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет. В этой связи правоохранительными органами Кабардино-Балкарской Республики во взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий, направленных на профилактику религиозного экстремизма, предупреждение противоправного поведения учащихся и студентов в образовательных учреждениях республики, конфликтов на международной почве, совершенствование правосознания и правовой культуры, формирование у молодежи толерантности.

В целях предупреждения распространения религиозно-экстремистских идей в общеобразовательных учреждениях Кабардино-Балкарской Республики и вовлечения несовершеннолетних в преступную, в том числе экстремистскую деятельность за каждым образовательным учреждением, расположенным на обслуживаемой территории, закреплены сотрудники органов внутренних дел, которыми организована целенаправленная работа на получение упреждающей информации о негативных процессах, происходящих в подростковой среде, выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и течение экстремистской направленности, для исключения фактов их вовлечения в различные группировки экстремистского толка.

В целях патриотического воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях республики проводятся конкурсы и

викторины профилактического характера под названиями: «Рыцари закона», «Урок мужества», «Здоровая семья», «Мир без наркотиков», где глубоко освещаются проблемы, связанные с терроризмом и экстремизмом.

Достигнуты соглашения о сотрудничестве и осуществляются рабочие встречи правоохранительных органов КБР с Духовным управлением мусульман КБР и Министерством образования, науки и по делам молодежи КБР. Проводятся проверки объектов торговли, занимающихся продажей печатной продукции на предмет наличия литературы экстремистского содержания. Осуществляются мероприятия, направленные на выявление и пресечение незаконной деятельности юридических и физических лиц, осуществляющих изготовление, транспортировку и распространение печатной, аудио- и видео- продукции экстремистского содержания и по выявлению, документированию и пресечению противоправной деятельности лидеров и активных участников радикальных организаций, объединений, движений и групп, в том числе незарегистрированных в установленном законом порядке, занимающихся распространением экстремистской идеологии, совершающих правонарушения экстремистского характера.

В соответствии с заключенным Министерством образования и науки Кабардино-Балкарской Республики и ОАО «Ростелеком» контрактом доступ в сеть Интернет школ республики контролируется также централизованной системой контентной фильтрации. Не исключая возможности появления новых сайтов, содержащих нежелательную информацию, но не внесенных в перечень блокируемых, в общеобразовательных учреждениях усилен контроль со стороны педагогов за работой учащихся с ресурсами Интернет. Систематически осуществляется мониторинг сайтов, посещаемых учащимися.

Профилактическая работа по противодействию экстремизму и терроризму, пресечению распространения деструктивной идеологии и выработке толерантных установок у молодежи проводится во взаимодействии с органами государственной власти. Основной акцент делается на проработку возможных вариантов упреждающих действий. Таким образом, перекрытие каналов финансирования экстремизма и терроризма остается одной из главных задач, равно как и реализация комплекса мер, направленных на пресечение социальной подпитки бандподполья, выявление лиц, вовлекающих молодежь в экстремистскую деятельность, развертывание широкомасштабной контрпропагандистской работы с использованием всех имеющихся информационных ресурсов.

Шикула Ильмира Рифкатьевна,
*ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент;*
Козлов Сергей Петрович,
*педагог дополнительного образования МАУДО Центра
творческого развития и гуманитарного образования «Романтик»,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Одним из важнейших направлений развития политики любого государства является защита прав и свобод человека. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы представляют высшую ценность, а их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. В соответствии с п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. одной из основных целей поддержания национальной безопасности служит охрана основ конституционного строя Российской Федерации, а также важнейших прав и свобод человека и гражданина.

Данная Стратегия предполагает непрерывную модернизацию правоохранительных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступных посягательств на права и свободы гражданина и человека. Государство, таким образом, предоставляет средства, которые необходимы для охраны прав и свобод личности, и ввиду того, что подобная работа ведется на основании уголовного права, она причисляется к уголовной политике.

В уголовном законодательстве РФ определены разнообразные способы и методы защиты личной свободы человека, его половой и экономической свободы, основных его конституционных прав и свобод. Необходимо выполнить оценку степени их защиты на разных основаниях для выяснения того, какие из упомянутых выше свобод имеют наилучшую защиту.

По объекту. Общеизвестным является тот факт, что точное представление о характере и степени опасности для общества преступного деяния можно получить, определив его местоположение в системе Особенной части Уголовного Кодекса, а именно, в какую главу оно включено, как расположен его состав в границах конкретной группы преступных деяний.

Наибольшая степень защиты, среди всех прав и свобод личности, в УК РФ предусмотрена для личной (физической) свободы – гл. 17 (ст. 126–128) УК РФ, далее следует половая свобода – гл. 18 (ст. 131–133) УК РФ, затем идут конституционные права и свободы (гражданские, политические, социальные) личности – гл. 19 (ст. 136–149) УК РФ). Только после всех этих прав и свобод УК РФ защищает экономическую свободу – гл. 22 (ст. 169, 178, 179, 185.1–185.4) УК РФ. Необходимо обратить внимание, что преступления против личной (физической) свободы человека, его половой свободы, а также преступления, нарушающие его основные конституционные права и свободы, в частности политические, расположены в разделе VII и относятся к преступлениям против личности, в то время как преступления против экономической свободы человека отнесены к разделу VIII «Преступления в сфере экономики». Согласно мнению Баглая М.В., данное разделение отвечает классификации, которая содержится в Конституции РФ. Точно такого же мнения придерживается и Наумов А.В.

Наряду с этим, при более пристальном изучении структуры Особенной части УК РФ становится ясно, что определенные группы правонарушений, которые объединены в разделы и главы, не всегда соответствуют принятым правилам, а наоборот, как бы «отбиваются» от них. Так, например, преступления против личной свободы отнесены к разделу VII «Преступления против личности» и расположены в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», что, как нам кажется, не совсем обоснованно. Конечно же, ущемление личной свободы в какой-то степени затрагивает честь и достоинство личности, однако это разные по ценности для человека права, которые требуют независимой уголовно-правовой оценки.

Согласно Уголовному кодексу РФ к преступлениям против свободы личности следует относить: «Похищение человека» (ст. 126), «Торговлю людьми» (ст. 127.1), «Незаконное лишение свободы» (ст. 127), «Использование рабского труда» (ст. 127.2), «Незаконное помещение в психиатрическую лечебницу» (ст. 128). Помимо этого, есть еще и особые нормы, предусматривающие покушение на свободу личности как дополнительного объекта преступления, к которым относятся ст. 206 и ст. 301 УК РФ, при этом ст. 206 «Захват заложников» входит в состав главы 24 раздела IX «Преступления против общественной безопасности», а ст. 301 «Незаконное задержание, помещение под стражу либо содержание под стражей» расположена в главе 31, которая называется «Преступления против правосудия».

В связи с тем, что в правоприменительной практике возникают определенные сложности при разделении составов захвата заложника и похищения человека, а также при переквалификации преступлений со ст. 206 УК РФ на ст. 126 УК РФ, мы полагаем, что в наше исследование следует включить и вышеупомянутые статьи. Вопрос о причислении правонарушений, которые предусмотрены ст. 206 и 301 УК РФ, к преступным деяниям против личной свободы человека и в настоящее время остается спорным. Наличие в уголовном праве деяний, которые посягают одновременно на два объекта преступления, не укладывается в имеющуюся схему строения Особенной части УК РФ. Некоторые трудности возникают при попытке понять, почему преступные деяния, покушающиеся на один объект (личность), расположены в самом начале Особенной части, а преступления, покушающиеся на два объекта, – только после однообъектных преступлений. Кроме того, в большей части случаев в правонарушениях, которые не относятся к разделу VII, дополнительным объектом преступления является не что иное, как жизнь, здоровье и личная свобода индивида. Едва ли это объясняется стремлением виновного нанести вред именно основному объекту при помощи нарушения дополнительного.

Мы разделяем мнение Нуркаевой Т.Н., предлагающей отнести все преступные деяния, которые имеют целью нарушение неприкосновенности личной свободы человека, в отдельную главу Особенной части УК РФ. Инногамова-Хегай Л.В. считает, что данные преступления имеют международный характер и в связи с этим предлагает раздел XII настоящего УК РФ дополнить гл. 35 «Преступления международного характера», в которую бы вошли такие составы, как похищение людей, торговля людьми, рабство, работоторговля и пр.

По сроку наказания. Если проанализировать основные составы преступных деяний против личной свободы, можно без труда заметить, что почти во всех статьях предусмотрен единственный способ наказания, а именно лишение свободы (тюремное заключение). Также, в связи с недавно произошедшими изменениями в УК РФ, было добавлено как дополнительное наказание ограничение свободы.

Исключением являются ч. 2 ст. 128 (противозаконное помещение в психиатрическую больницу) и ч. 1 ст. 301 УК РФ (противоправное задержание, помещение под стражу либо содержание под стражей), где кроме тюремного заключения в виде наказания предусмотрено еще и лишение права занимать конкретную должность, а также заниматься определенным видом деятельности. Подобное решение является вполне обоснованным, если принять во внимание, что дан-

ные преступные деяния совершаются особым субъектом – человеком, который занимает определенное служебное положение. В данной ситуации законодатель не считает необходимым применять наказания имущественного характера, такие как штраф либо конфискация имущества, даже за те преступления, которые были совершены из корыстных побуждений.

Торговля людьми и использование рабского труда, хоть и подразумевают не менее грубое обращение с личностью и ее свободой, нежели похищение, но не столь сурово наказываются согласно ч. 1 ст. 127.1 и ч. 1 ст. 127.2 УК РФ. Максимально возможное наказание за совершение данных преступлений – это тюремное заключение сроком на шесть и на пять лет соответственно. За незаконное лишение свободы согласно ч. 1 ст. 127 предусмотрено максимальное наказание в виде тюремного заключения сроком до двух лет, за незаконное помещение человека в психиатрическую лечебницу согласно ч. 1 ст. 128 максимально возможное наказание лишение свободы сроком до трех лет.

Мы полагаем, что данное решение законодателя не является рациональным. Как при похищении, так и при незаконном лишении свободы человек принудительно удерживается в неволе. Разница между двумя этими преступлениями заключается лишь в том, что при похищении принудительному удержанию человека в неволе предшествует его захват и перемещение в место содержания.

Торговля людьми предусматривает совершение действий, которые составляют объективную сторону похищения человека или незаконного лишения свободы. При незаконном помещении лица в психиатрическую лечебницу также может происходить его захват и перемещение. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что данные деяния имеют примерно одинаковый уровень общественной опасности, однако наказания за совершение данных преступлений существенно разнятся. Возможно, именно этот факт стал причиной непоследовательности при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности. Особый вид освобождения предусмотрен только в ст. 126, 127.1 и 206 УК РФ, в ст. 127 УК РФ подобное примечание отсутствует.

Обратим внимание на то, что в преступлениях, посягающих на половую свободу личности, подобная диспропорция в санкциях не наблюдается. Все части ст. 131 и 132 УК РФ предусматривают единственно возможный вид наказания (тюремное заключение), и сроки, определенные законодателем, полностью совпадают друг с другом. Мы рассматриваем это как последовательное осуществление уголов-

ной политики, которое оправдано как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Таким образом, государством охраняется множество прав и свобод человека и гражданина. Уголовная ответственность установлена за покушение на личную свободу человека, его половую свободу, конституционные права и свободы человека и гражданина, а также на экономическую свободу человека.

Преступными деяниями против личной свободы являются ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128, 206 и 301 УК РФ, которые необходимо отнести в отдельную главу Особенной части Уголовного кодекса РФ. Сравнение данных статей дает возможность обнаружить целый ряд явных недоработок законодателя, к которым следует отнести, например, несоразмерность объектов защиты ст. 206 и 301 УК РФ, нерациональный разброс наказаний и категорий тяжести преступлений.

В целях повышения уровня организации уголовно-правой охраны социально незащищенных лиц целесообразно, на наш взгляд, скорректировать диспозиции ряда статей Особенной части УК РФ, а именно:

- в п. «в» ч. 2 ст.105 УК кроме беспомощного состояния необходимо включить квалифицирующие признаки как «малолетство» и «старость»;

- в ст.110 УК повысить уголовную ответственность за доведение до самоубийства женщины в состоянии беременности, малолетнего, пожилого, лица, находящегося в состоянии психического расстройства, инвалида, лица, находящегося в зависимости от виновного;

- ввести в ст.111 и ст.112 УК РФ наряду с признаком «беспомощность» квалифицирующие признаки «малолетство», «старость», «беременность женщины» и «зависимое состояние»;

- в ст.117 УК РФ наряду с признаками «беременность женщины», «беспомощность» и «зависимое состояние» в качестве квалифицирующих признаков отразить «малолетство» и «старость»;

- в ст.121 и ст.122 УК РФ целесообразно выделение в качестве особо квалифицирующих признаков – «малолетство», «старость», «беспомощность» и «беременность женщины»;

- в ст.126 УК РФ ввести особо квалифицирующие признаки – «малолетство», «старость» и «беспомощное состояние» с признанием таковым имеющегося в ней признака «беременность женщины»;

- в ч. 3 ст.127.1 и ч.3 ст.127.2 УК РФ ввести особо квалифицирующий признак «малолетство»;

- в ст.131 и ст.132 УК РФ беспомощное состояние потерпевшего должно рассматриваться в качестве особо квалифицирующего обстоятельства и было бы целесообразным включение в эти составы как

особо квалифицирующие признаки «старость» и «беременность женщины»;

– ст.134 УК РФ дополнить ч. 2, которая бы предусматривала ответственность за совершение указанных в ней действий по отношению к малолетнему лицу, установив, что субъект по этой части статьи – лица, достигшие 16 летнего возраста. Совершенные сексуальные действия с малолетними лицами в возрасте до 7 лет якобы с их «согласия» должны рассматриваться в качестве изнасилования или насильственных действий сексуального характера;

– ст. 135 УК РФ дополнить частью 2, которая бы устанавливала повышенную ответственность за совершение развратных действий в отношении малолетних;

– в ст.155 УК РФ целесообразно ответственность за разглашение тайны усыновления поставить в прямую зависимость от воли усыновленного, а также с учетом наличия на это его согласия;

– ч. 2 ст.157 УК РФ предусмотреть несение ответственности воспитанников, пасынков и падчериц по вопросам не оказания материальной помощи лицам, являющимся фактическими воспитателями, а также отчиму и мачехе;

– в ст. 206 УК РФ необходимо ввести особо квалифицирующие признаки «малолетство», «старость» и «беспомощность» с приданием такого же статуса содержащемуся в ней признаку «беременность женщины»;

– в ст. 230 и ст.240 УК РФ предусмотреть «малолетство» в качестве особо квалифицирующего признака.

Кочесокова Залина Хазраталиевна,
*доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент*

ДЕСТРУКТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА

Религиозно-политический экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма, который главным образом проявляется в

сфере религии и не ставит перед собой таких целей. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация. Доминирование силовых методов борьбы для достижения своих целей – характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма. Принципиальной теоретической платформой экстремизма является лозунг о неспособности современного общества и государства конструктивно и ненасильственно решать общественно-политические проблемы.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Понятие «религиозно-политический экстремизм» позволяет более четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере от противоправных действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию или религиозный камуфляж. Можно до бесконечности углубляться в рассуждения о не только во вреде, но и пользе насилия, в том смысле, что насилие иногда даже полезно при наведении порядка в обществе. Но это – дискуссия уже иного порядка – о роли, значении, легитимности и полномочиях законной политической власти.

В самом деле, разве можно считать однопорядковыми действия тех, кто обвиняет своих единоверцев в ереси за контакты с людьми других вероисповеданий или оказывает моральное давление на намеревающихся уйти из одной христианской религиозной общины в другую христианскую конфессиональную общность, и действия, подпадающие под статьи уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за переход государственной границы с оружием в руках с целью нарушения государственного единства страны или завоевания власти, за участие в бандформированиях, в убийствах людей, захвате заложников, даже если они мотивированы религиозными соображениями. И в тех и в других случаях мы имеем экстремистские действия. Однако разница между ними чрезвычайно велика. Если в

первом случае речь идет о проявлениях религиозного экстремизма, то во втором – налицо действия, входящие в содержание понятия «религиозно-политический экстремизм». Религиозно-политический экстремизм может быть направлен на демонтаж сложившихся общественных структур, изменение существующего государственного строя, реорганизацию национально-территориального устройства и т. д. с применением противозаконных методов и средств. Наиболее часто он проявляется:

- в виде деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства;
- в виде борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии (религии) на территории всей страны или ее части;
- в виде религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя;
- в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями;
- в виде стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение.

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы. Если нормой международных отношений считать поведение стран, соответствующее основным принципам международного права, то определенные отступления от этих принципов, чем бы они ни мотивировались, следует признать государственным экстремизмом. С религиозно-политическим экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия. Для преодоления религиозно-политического экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Экстремизм – это

социальные явления, проявляющиеся, как правило, в политике через агрессию, устрашение, насилие и т. д. К положительным аспектам возрождения религии относится: рост церковной сети, углубление религиозности населения, омоложение контингента верующих, увеличение удельного веса последних в общем числе населения России, переход от массового атеизма к широкому распространению как традиционных для нашего народа, так и различных нетрадиционных религиозных объединений. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

В заключении отметим, что являясь инструментами политики, данные явления не обходятся без деструктивного влияния зарубежных организаций.

Экстремистская деятельность религиозной окраски проявляется в нетерпимости к представителям различных вероисповеданий (конфессий) и религий, в жестком противоборстве религиозных общин. Как показывает практика, указанное явление в большей степени присуще тем регионам, где отмечается тенденция утверждения власти и политических амбиций представителей одной конфессии или религии.

Хупсергенов Хачим Мухамедович,
*преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
старший лейтенант полиции*

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Органы внутренних дел в системе органов государства в условиях правового режима контртеррористической операции наделены особыми государственно-властными полномочиями по обеспечению прав и свобод граждан. А значит, их деятельность должна быть четко

урегулирована в правовом отношении. Именно поэтому для организации борьбы с терроризмом государство в лице уполномоченных органов обеспечивает правовую основу осуществления всех необходимых мер.

Правовую основу деятельности ОВД по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях правового режима контртеррористической операции составляют:

1. Конституция РФ;
2. общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации;
3. внутригосударственные нормативные правовые акты.

Правовым базисом деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму является Конституция РФ, которая «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, применяемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ».

Безусловно, основным законом, регулирующим деятельность органов внутренних дел в условиях правового режима контртеррористической операции, является ФЗ «О противодействии терроризму», принятый в развитие ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Роль органов внутренних дел в обеспечении правового режима контртеррористической операции велика. Отдельным назначением полиции законодатель в ст. 1 ФЗ «О полиции» называет также охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Это одна из важнейших функций полиции. Для того, чтобы правоприменитель мог правильно уяснить содержание таких, следует определиться с понятием «общественный порядок».

Исходя из наименования данной разновидности назначения полиции и из содержания приведенного определения, функцией полиции является разработка и осуществление предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами мер, направленных на приведение системы существующих общественных отношений в безопасное (соответствующее нормам права) состояние.

Следует учитывать, что назначение полиции по обеспечению общественной безопасности должно реализовываться сотрудниками полиции с учетом компетенции (подведомственности правонарушений) полиции и с учетом наличия других правоохранительных органов, перед которыми законодателем также поставлена задача обеспечения определенного рода общественной безопасности. Взаимодействие между полицией и другими ведомствами в рамках охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности возможно. А вот дублирование ранее уже осуществленной деятельности представляется нецелесообразным.

В целях исполнения возложенных на них обязанностей сотрудникам полиции предоставляются права требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления или административного правонарушения, составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание, применять другие меры, предусмотренные КоАП РФ.

В целях исполнения указанной обязанности на ОВД возложено право применения следующих мер и временных ограничений, предусмотренных ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму».

1. Проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности.

2. Удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, а также отбуксировка транспортных средств.

3. Приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества.

4. Приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи.

5. Временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим КТО, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений.

6. Введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий.

7. Ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах.

8. Беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физи-

ческим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом.

9. Проведение при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств.

10. Ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Данная мера может вводиться по решению руководителя контртеррористической операции на территории зоны проведения КТО.

11. Ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности.

Деятельность ОВД в условиях правового режима контртеррористической операции весьма широка и многообразна. Органы внутренних дел реализуют свою компетенцию в указанной сфере в следующих основных видах деятельности: административной, оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной.

ОВД принадлежит особая роль в обеспечении порядка и безопасности во время террористических актов. В таких условиях права человека на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность, жилище, собственность, честь, достоинство подвергаются прямой угрозе и нуждаются в принятии органами внутренних дел мер соответствующей охраны и защиты.

Профессиональная деятельность ОВД по обеспечению порядка и безопасности в рассматриваемых условиях позволяет предотвратить панику, спасти людей, не допустить совершения тяжких преступлений, своевременно оказать помощь пострадавшим и в конечном счете гарантировать защиту прав и свобод граждан, их законных интересов. Возложение на ОВД функций, непосредственно не относящихся к борьбе с терроризмом, обосновывается тем, что они чаще любых других органов оказываются в ситуациях, когда кому-либо требуется помощь, а также контактируют с гражданами вследствие круглосуточного режима работы и поэтому могут быть быстро мобилизованы.

Хараев Азамат Арсенович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
майор полиции

ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Преступность на сегодняшний день – одна из важнейших проблем не только национального масштаба, но и всего мирового сообщества. Происходящие в нашей стране социально-экономические и политические изменения в течение последней четверти века ведут к росту преступности и потому требуют ответной реакции со стороны государства в виде правотворческой деятельности.

Правотворчество является одной из важнейших сторон деятельности государства. Беглый анализ «правовой истории» постсоветской России показывает подверженность активным изменениям и корректировкам ряда отраслей молодого российского законодательства. Все это говорит о том, что пока еще не удается правильно определять меру достаточности законодательного регулирования, и законодатель находится в «активном творческом поиске».

Данный процесс, естественно, не прошел мимо и уголовного законодательства. К тому же, в 2006 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005). В последние 10-15 лет в уголовной политике Российской Федерации в целом наметился устойчивый курс на гуманизацию. Однако в вопросах противодействия терроризму данный курс в последние годы был резко скорректирован в противоположную сторону.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 пришел на смену Уголовному кодексу РСФСР 1960 года и является уже четвертым по счету основным уголовным законом нашего государства. На сегодняшний день он насчитывает уже 175 поправок или 145 редакций. Последние изменения вносились совсем недавно – последняя редакция от 01.05.2016.

В числе основных законодательных актов, направленных на совершенствование уголовно-правовых норм в части противодействия

терроризму, можно назвать новый Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и Федеральные законы от 02.11.2013 № 302-ФЗ² и от 05.05.2014 № 130-ФЗ³. С момента последних изменений УК РФ, в части касающейся преступлений террористической направленности, прошло почти полтора года, а с момента введения новых общественно-опасных деяний – ровно два года.

С учетом небольшого, но уже вполне достаточного периода для анализа, постараемся разобраться в изменениях уголовного законодательства.

В первую очередь, ноябрьскими изменениями увеличено количество общественно-опасных деяний террористической направленности. Таким образом, УК РФ пополнился сразу тремя новыми статьями: ст. 205.3 – «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 – «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 – «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Расследование новых преступлений террористической направленности будет проводиться следователями Следственного комитета и ФСБ России, а рассмотрение уголовных дел – коллегией из трех судей общей юрисдикции. При этом территориальная подсудность рассмотрения таких уголовных дел может быть изменена по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителей, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства или их близких.

Лицу, подозреваемому в совершении этих преступлений, обвинение должно быть предъявлено не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения таких преступлений, подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Следует отметить, что за совершение перечисленных преступлений условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее 3/4 срока назначенного наказания. Несовершеннолетние, осужденные к лише-

---

¹ Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ИПС «Гарант».

² Там же.

³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ИПС «Гарант».

нию свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, не подлежат освобождению от наказания и помещению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Однако лицо, совершившее одно из новых преступлений, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении такого обучения, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, его прошедших, осуществлявших, организовавших или финансировавших данное обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Вместе с тем не может признаваться добровольным прекращение участия в террористических сообществах в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Говоря о новых преступных деяниях, нельзя не отметить и произошедшее усиление ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». В частности, за создание незаконного вооруженного формирования (НВФ) или его финансирование будут лишать свободы на срок от 8 до 15 лет (ранее – от 3 до 10 лет, еще ранее от 2 до 7 лет) с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет (ранее – до 3 лет, еще ранее – до 2 лет).

С 5 до 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет увеличилось максимальное наказание за участие в НВФ, причем наказывать будут и тех, кто участвует в иностранных НВФ, действия которых противоречат интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Также нужно отметить, что Федеральный закон № 302-ФЗ разграничил уголовную ответственность за деятельность террористических и экстремистских организаций, для чего были внесены соответствующие изменения в ст. 282.2 УК РФ – «Организация деятельности экстремистской организации».

Майскими изменениями в УК РФ предусматриваются:

- увеличение максимального срока лишения свободы, который может быть назначен за совершение террористических преступлений, составляющий теперь 35 лет (по совокупности приговоров);
- совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма рассматривается теперь как отягчающее обстоятельство; запрет на назначение лицам, виновным в совершении

террористических преступлений, более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за соответствующее преступление (ст. 64 УК РФ), на условное осуждение (ст. 73 УК РФ), а также на предоставление отсрочки от отбывания наказания в связи с беременностью или наличием ребенка (ст. 82 УК РФ);

– запрет на применение сроков давности к лицам, совершившим террористические преступления;

– ужесточается наказание за совершение отдельных террористических преступлений, в том числе «новых» вышеописанных деяний (ст.ст. 205.3 – 205.5 УК РФ) – теперь может быть назначено пожизненное лишение свободы.

– вводится ответственность за организацию финансирования терроризма, прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков, склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Как правильно заметил профессор Кочои С.М., анализ норм УК РФ и норм Федерального закона «О противодействии терроризму» свидетельствует о наличии неоправданных противоречий как между ними, так и между самими нормами УК РФ¹. Во-первых, нормы УК РФ о террористической деятельности (ст.ст. 205.1 – 205.4) сильно отличаются от нормы профильного Закона (п. 2 «а» ст. 3), непосредственно раскрывающей понятие «террористическая деятельность». К ней ст. 205.1 УК РФ относит не только «террористический акт», предусмотренный ст. 205 УК РФ (как это делает профильный Закон), но также преступления, предусмотренные ст.ст. 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ (а также ст.ст. 205.1, 205.2, 220 и 221 – примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ).

В ст. 205.3 УК РФ между словосочетаниями «террористическая деятельность» и преступлениями, предусмотренными ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, использован союз «либо». При этом название ст. 205.3 УК РФ говорит о другом: все перечисленные преступления входят в понятие «террористическая деятельность». Возможно, конечно, и иное объяснение ситуации: если законодатель действительно не видит разницы между указанными в ст. 205.3 УК РФ преступлениями, то название данной статьи сформулировано более узко, нежели диспозиция предусмотренной ею нормы.

Подобным образом, кстати, сконструирована также ст. 205.4 УК РФ, с той лишь разницей, что в ней террористической деятельности

---

¹ Кочои С.М. Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014, №9. С. 1061-1069.

противопоставлен более широкий круг преступлений: к перечисленным в ст. 205.3 УК РФ добавлены преступления, предусмотренные ст.ст. 205.2, 220 и 221 УК РФ¹.

Проанализировав изменения уголовно-правового законодательства за 2013-2016 годы (по состоянию на 01.05.2016), можно предположить, что здесь есть все основания говорить об ужесточении уголовной политики в сфере противодействия преступности террористической направленности. Однако в погоне за оперативными мерами в ответ на ряд террористических актов, законодатель допустил, как кажется, ряд вышеуказанных несогласований и коллизий.

Пределы ужесточения уголовной политики государства в данной сфере вряд ли можно обозначить. Любые не противоречащие международному и отечественному праву меры имеют право на жизнь. По данным соцопросов, число россиян, высказывающих опасения по поводу возможной террористической угрозы, возросло с конца 2014 года на 7% и составляет 65%. Главным источником террористической угрозы жители страны считают «Исламское государство»² (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация, которую, на наш взгляд, правильнее называть ДАИШ). В 2013 и 2014 годах, когда подобный вопрос также задавался, никто такого ответа не давал.

В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму. В основе этого комплексного решения лежит анализ мировой правоприменительной практики по вопросам правового обеспечения противодействия терроризму. Аналогичные нормы содержатся в законодательствах ряда стран: Австрии, Германии, Японии, Великобритании, Китая.

Посредством изменения положений Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О противодействии терроризму» создается механизм проверки законности происхождения имущества близких родственников лица, совершившего террористический акт; лиц, состоящих с ним в родстве (свойстве); иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений, если есть достаточно оснований предполагать, что данное имущество получено в результате террористической

---

¹ Хараев А.А. Противодействие терроризму уголовно-правовыми способами: что нового? // Теория и практика общественного развития. 2014, №19. С. 98-100.

² <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/terrorism/article/terroristicheskaja-ugroza-monitoring.html>

деятельности и (или) является доходом от такого имущества. Весьма важно, что закон предусматривает и возможность возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта, за счет средств указанных лиц.

Смысловая нагрузка описываемых изменений заключается в их направленности, прежде всего, на активную профилактику терроризма и предупреждение новых акций путем создания превентивного механизма, который удержал бы потенциальных террористов и их пособников от запланированных преступлений.

Любое изменение законодательства, уголовного в особенности, должно иметь на то свои причины. А на современном этапе нововведения в уголовном законодательстве вызываются не только, а иногда и не столько причинами, но и поводами. Попробуем в них разобраться.

В декабре 2012 года международной группой экспертов под эгидой Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета (Австралия) представлен «Глобальный индекс терроризма» (The Global Terrorism Index) и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню терроризма. Российская Федерация в этом рейтинге заняла 9 место, оказавшись рядом с такими странами, как Сомали, Нигерия, Таиланд, Филиппины и Судан¹.

По разным данным количество терактов на Северном Кавказе в последние несколько лет составляет от 84 до 90% от общего по Российской Федерации. Примерно такая же картина по специальным антитеррористическим операциям и участникам незаконных вооруженных формирований.

В 2011 году в Северокавказском регионе убиты 345 участников вооруженного подполья, в том числе 48 лидеров, задержаны 660 боевиков и их пособников.

В 2012 году на Северном Кавказе был уничтожен 391 участник незаконных вооруженных формирований, в том числе 50 главарей, задержано 461 участников и пособников бандподполья, явились с повинной 44 человека².

На территории СКФО в течение 2013 года нейтрализовано (убито) свыше 260 (по данным интернет-портала «Кавказский узел» – 298) боевиков, в том числе 42 главаря, среди которых и организаторы ре-

---

¹ Глобальный индекс терроризма – информация об исследовании. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>

² Брежницкая Е. МВД: За прошлый год на Северном Кавказе ликвидирован 391 бандит / Интернет-портал Российской газеты, 25.01.2013. <http://www.rg.ru/2013/01/25/reg-skfo/itogi-anons.html>

зонального террористического акта в Волгограде в октябре 2013 года¹. В 2014 году на Северном Кавказе потерь среди сотрудников силовых ведомств стало меньше, так же как и среди участников незаконных вооруженных формирований. Снижение числа жертв с обеих сторон связано с отъездом части радикально настроенного населения в так называемое самопровозглашенное «Исламское государство» (ранее – ИГИЛ).

Терроризм, и в частности группировка «Исламское государство», представляет угрозу для национальной безопасности России. В рядах радикальных группировок в Сирии и Ираке сегодня воюют около 2000-2500 российских граждан. Опасность этого явления заключается в том, что в конечном итоге эти террористы будут возвращаться в страну. В этих регионах они получают подготовку, приобретают навыки и, вернувшись обратно на родину, будут представлять исключительную угрозу для своих соотечественников. Что делать и какой заслон поставить планам и намерениям тех, кто прошел «обкатку», научился воевать, с тем, чтобы не пропустить их на свою территорию?

Видимо описанные выше изменения законодательства и призваны противодействовать данному процессу, а приведенные статистические данные за последние четыре года послужили серьезным аргументом со стороны законодателя для принятия такого решения.

Дадова Залина Исмеловна,
*старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук*

УЧАСТКОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛИЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

На сегодняшний день наше общество сегодня сталкивается со множеством глобальных проблем, важное место среди которых занимает проблема экстремизма. Экстремизм в любых его проявлениях является одним из самых опасных общественно-политических явле-

---

¹<http://www.rg.ru/2013/12/24/reg-skfo/nak-anons.html>,
uzel.ru/articles/241135/

[http://www.kavkaz-](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/241135/)

ний, требующих незамедлительного решения. К сожалению, он развит и в России. Самое печальное, что из года в год растут цифры, связанные с количеством преступлений экстремистского характера.

Ведь экстремизм – реальная угроза безопасности всей нации. А Россия – многонациональная страна. Она сформирована по национально-территориальным и административно-территориальным принципам. Поэтому экстремистские действия не всегда направлены только против конкретного лица.

Объединяющая черта всех видов экстремистской деятельности – это идейная основа, выражающаяся в неприятии и даже отрицании всякого инакомыслия, желании навязать свои взгляды и теории другим людям, ксенофобии.

Продолжение распространения экстремистских настроений, разжигания межнациональной, а также межрелигиозной розни в Российской Федерации может привести к глобальным межэтническим и межрелигиозным конфликтам; а регулярные всплески как экстремизма, так и терроризма способны буквально взорвать страну изнутри, развалить общество, привести его к состоянию «войны всех против всех», то есть привести к дестабилизации социально-политической ситуации в стране. Нельзя забывать о том, что Россия – федеративное, поликонфессиональное и многонациональное государство.

Органам внутренних дел отводится особое место в деле борьбы с экстремизмом.

На сегодняшний день существует проблема противодействия и предупреждения экстремизма органами внутренних дел.

Роль органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму достаточно высока.

Результаты комплексного анализа работы служб и подразделений органов внутренних дел в сфере борьбы с экстремизмом показывают необходимость организации работы служб и подразделений полиции в тесном взаимодействии с другими государственными органами.

Важная роль полиции в противодействии экстремизму неоспорима. Правильная организация деятельности служб и подразделений, принимающих непосредственное участие в противодействии экстремизму, играет решающую роль.

Значение каждой из служб и подразделений, входящих в состав полиции, неодинаково. К лицам, которые более активно участвуют в профилактике и предупреждении экстремистской деятельности, относятся участковые уполномоченные полиции.

В этой связи МВД России во взаимодействии с другими правоохранительными и надзорными органами осуществляет комплекс профилактических, предупредительных мер. Все это накладывает особую ответственность на службу участковых уполномоченных полиции, как на подразделение, которое призвано обеспечивать правопорядок и безопасность на обслуживаемом участке.

Служба участковых уполномоченных полиции занимает важное место в полиции, так как ею проводится большая работа по пресечению и профилактике правонарушений и охране общественного порядка на закрепленной территории. Участковые уполномоченные полиции при выполнении своих функций обязаны:

- обращать внимание на лиц, вызывающих подозрение;
- проводить профилактическую разъяснительную работу по выявлению нарушителей.

Высока роль службы участковых уполномоченных полиции по выявлению лиц, склонных к совершению преступлений экстремистского толка.

Служба участковых уполномоченных полиции – важное звено в обеспечении общественного порядка. Ведь на территории обслуживаемого участка именно они выполняют основной объем правоохранительных функций. Осуществляя свои функции по охране правопорядка и профилактике преступлений, участковые уполномоченные полиции тесно контактируют с населением, разными организациями, учреждениями, а также предприятиями на обслуживаемом участке. В целях обеспечения общественной безопасности последние сами зачастую к ним обращаются. Если взять общее количество обращений граждан в органы внутренних дел, то примерно 70-80% от них рассматриваются участковыми уполномоченными. Они также берут под контроль лица, представляющие потенциальную опасность для общества. Это могут быть люди, вернувшиеся из мест лишения свободы, осужденные к уголовным мерам наказания, представляющие другие категории правонарушителей. Общаясь с населением и вступая в доверительные отношения, участковый уполномоченный может выявить лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений экстремистского характера.

Как правило, экстремистами сразу не становятся. К этому приходят постепенно. Происходит планирование своих действий. Лица, планирующие совершить действия экстремистского характера, заранее прибывают в места их проведения. Снимают жилье, начинают проводить определенную работу по определению объекта посягательства и времени совершения своих действий. Умело организованная

индивидуальная работа с лицами, от которых можно ожидать действия экстремистского характера – одна из мер предупредительного характера.

Если население знает своего участкового «в лицо», он «свой человек», не составит проблем войти в доверительные отношения и предупредить возможные правонарушения, связанные как с совершением противоправных действий экстремистского характера, так и других преступлений.

Участковый уполномоченный полиции обязан выявлять на административном участке общественные и религиозные объединения либо иные организации, деятельность которых сопряжена с совершением противоправных действий либо с побуждением к их совершению. Он должен принимать к ним в установленном порядке в пределах своей компетенции меры, предусмотренные законодательством.

Участковый уполномоченный полиции должен выявлять на закрепленной территории лиц, склонных к совершению преступлений и иных правонарушений экстремистской направленности. Если имеются основания подозревать этих граждан в причастности к осуществлению экстремистской деятельности, то участковый уполномоченный обязан собирать, систематизировать полученную информацию для того, чтобы в дальнейшем использовать ее для применения к лицам, в отношении которых планируется проведение профилактических мер индивидуального предупреждения преступлений экстремистской направленности. Все это необходимо осуществлять в соответствии с принципами и нормами служебной деятельности и при наличии соответствующих правовых оснований.

Проведенный анализ полномочий участковых уполномоченных полиции свидетельствует о том, что необходимо внести ряд изменений в определение их функций, а также добавить ряд новых. Без этого достижение положительных результатов невозможно. Участковые уполномоченные полиции не обладают должными полномочиями для всестороннего противодействия экстремизму.

Кроме того, назрела необходимость определения объема работ, необходимого для осуществления участковым уполномоченным в рамках профилактики и противодействия экстремизму.

Необходимо четко конкретизировать особенности взаимодействия службы участковых уполномоченных полиции с органами местного самоуправления. Только в случае координированных действий вышеупомянутых структур возможно достижение успеха профилактики и раннего выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Машекуашева Маргарита Хасанбиевна,
*старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Исследования, проведенные в области изучения и обобщения опыта работы по выявлению и расследованию преступлений экстремисткой направленности, показали, что основной целью экстремистской деятельности является установление доминантов в финансовой, административной, территориальной и иной политической сфере. Зачастую, основным средством экстремистов является используемая с целью создания и закреплении своих позиций, преобладающих в намеченных сферах, спекуляция идеологическими приоритетами, основанными на религиозных и этнических чувствах граждан. В зависимости от преимущества подобной идеологической окраски, наиболее глубоко подпитывающей экстремистские настроения российских граждан, выделяются следующие ее разновидности:

- Националистический экстремизм;
- Политический экстремизм;
- Экстремизм религиозной окраски.

Наиболее маргинальными, подверженными переходу в разряд радикалов или экстремистов, являются следующие группы граждан:

- фанклубы (футбольные, хоккейные, музыкальные и т. д.);
- организованные преступные группы;
- группы риска (наркоманы, проститутки, представители сексуальных меньшинств и т. п.);
- ранее судимые, «отверженные» государственной системой;
- религиозные секты;
- иные социально не адаптированные граждане.

Наиболее распространенными причинами, побудившими граждан заниматься экстремистской деятельностью, являются:

- наличие социально-экономических проблем;
- протест официальным органам власти;

- идеологическая дезориентированность;
- поиск способов самоутверждения;
- корысть;
- неправильное восприятие религиозных понятий.

Националистический экстремизм зачастую выступает с позиций интересов и прав «своей» нации, ее языка и культуры, но одновременно отвергает подобные права для других этнических групп. Вместе с этим наличие неформальных группировок и организаций экстремистской направленности определяется множеством иных факторов, где ярко выражено социальное расслоение общества, безработица, осложнение криминальной обстановки в регионе и т. д. Возрастной диапазон членов экстремистских организаций данного направления в основном составляет от 14 до 40 лет, в составе с организационно-управленческой ячейкой, состоящей из «деятелей» старшего возраста. Наиболее активными действиями отличаются подростки и лица, не достигшие зрелого возраста, с явными националистическими и сепаратистскими взглядами. То есть, наблюдается процесс образования устойчивых формирований экстремистских сообществ, с иерархической структурой, предпочитающих привлекать в свои ряды наиболее активную часть населения (представителей молодежной среды).

Следует отметить, что в течение последнего десятилетия на территории России «накапливались» проблемы, связанные с ростом шовинизма и ксенофобии. Негативный потенциал несет в себе и сформировавшийся в самом столичном регионе и в некоторых других центральных городах России феномен «кавказофобии». При этом само по себе понятие «лицо кавказской национальности» несет в себе изначально негативный смысл и искусственно противопоставляет всех без исключения выходцев с Кавказа другим народам, проживающим на территории России.

Как показывает практика криминальных происшествий, в городах Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Ставрополе и других регионах России, где чаще всего совершаются убийства на национальной почве, вызвавшие общественный резонанс и повлекшие выступления общественности, с протестами против насилия на почве национальной и расовой ненависти и вражды, по нашему мнению, формируют опасную тенденцию, суть которой сводится к поиску внешнего врага (виновника) социально-экономических неурядиц, что в конечном ито-

ге может резко ухудшить политические отношения в России между этническими и конфессиональными социальными группами.

Проблема, связанная с проявлениями молодежного экстремизма, в настоящее время является актуальной для большинства субъектов Российской Федерации. Анализ экстремистских проявлений в России выявляет общие тенденции к нарастанию и углублению этих процессов, а исследования следственной и судебной практики по уголовным делам экстремистской направленности показывают, что за последние годы в Российской Федерации происходит рост числа рассматриваемых преступлений.

Среди зарубежных исследователей можно выделить публикации Н. Коэна, Дж. Марсдена, С. Пфюртнера, Дж. Стратона, Б. Лоуренса, Б. Льюиса, Д. Пайпса, Ф. Фукуяма и др. Отечественные исследователи по данной тематике, считающие необходимым исследовать историческую и социальную составляющую религиозного экстремизма: Авцинова Г.И., Амирокова Р.А., Арухов З.С., Бондаревский В. П. Бочарников И., Кудряшова И.В. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. В правоохранительных органах создаются многочисленные подразделения. Но, несмотря на это требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Необходимо чтобы он включал в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Анализ статистических данных показывает, что наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что с религиозным экстремизмом должны бороться как общество, так и государство. Методы этой борьбы у них различные, если государство должно устранить социально-экономические и политические обстоятельства, способствующие возникновению экстремизма и пресекать незаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и обычных граждан) должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнической толерантности.

Геляхова Лейла Абдулаховна,
*преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
старший лейтенант полиции*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ

В условиях становления современной российской государственности решить проблему терроризма невозможно не разобравшись в ее сущности, формах и направлениях противодействия ей, учитывая, что понимание терроризма в различных кругах весьма неоднозначно. Для большинства – террористический акт это тяжкое преступление, в то время как для лиц, совершающих такие акты, – это подвиг, а иногда и цель всей жизни.

Уяснение сущности любого явления невозможно без определения его понятийного аппарата, что обуславливает пристальное внимание ученых к изучению дефиниций и истории их появления в российской практике. Именно поэтому представляется целесообразным рассмотреть генезис понятия «терроризм» в условиях становления российской государственности.

Нельзя не согласиться с высказанным мнением ряда ученых, отмечающих, что «корни терроризма лежат во взаимоотношениях факторов политического пространства, а его практика в различных формах присуща различным историческим периодам и многочисленным политическим течениям». В различных своих разновидностях терроризм существует на протяжении всего развития человечества со времени образования государственности. Причинами возникновения данного феномена является сложный комплекс условий и факторов, которые определили пути его зарождения и развития. Так, среди наиболее ранних форм проявления терроризма, следует выделить так называемые «казни Египетские» – десять актов терроризма, при проведении которых для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, применялись различные виды оружия массового поражения.

О.В. Зубова указывает, что формирования понятия терроризма необходимо выявить набор признаков, позволяющих отличить его от

сопредельных деяний. К таким признакам она относит: «насилие: преднамеренное создание обстановки страха, публичность, пропагандистский характер террористических акций, где объектами насильственных действий выступают не только жертвы акций, но и отдельные элементы конституционного строя; порядок управления, политическое устройство, общественные институты, экономическая и военная мощь государства и другие; повышенная общественная опасность».

Вместе с тем, следует отметить, что имеющиеся определения терроризма в большинстве своем не учитывают современного состояния данного явления, обусловленного различными противоречиями, существующими в обществе, а общепринятого на мировом уровне понятие до настоящего времени так и не сформировалось. Однако нельзя отрицать, что противодействие терроризму невозможно без четкого определения самого понятия «терроризм» в национальном законодательстве, а также в международных правовых актах.

Развитие информационных технологий обязывает государство постоянно повышать уровень информационной безопасности общества и особое внимание обращать на борьбу с компьютерными преступлениями. В Стратегии национальной безопасности России отмечается появление новых форм противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий.

В научных исследованиях, посвященных данной проблеме, термин «преступления в сфере компьютерной информации» («компьютерные преступления») трактуется в контексте положений главы 28 Уголовного кодекса РФ. Отсутствие легального определения термина «преступления в сфере компьютерной информации» позволяет ученым рассматривать данное понятие в узком и широком смыслах.

Как правило, в узком смысле компьютерные преступления понимаются через перечень деяний, предусмотренных гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», к которым относятся: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

Отмеченное выше позволяет утверждать, что преступления в сфере компьютерной информации легче предупредить, чем расследо-

вать. Предупреждение преступлений в информационной сфере является элементом защиты информации, суть которого заключается в недопущении нарушения конфиденциальности, целостности, доступности данных, а также в минимизации негативных последствий при неправомерном доступе к информации.

Кушхов Руслан Хабильевич,
*преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
капитан полиции*

О ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

В настоящее время экстремизм все более отчетливо и грозно заявляет о себе, нарушая при этом самые важные права человека, такие как право на безопасность, жизнь, свободу и др. Экстремизм на современном этапе развития человечества является одной из важнейших его проблем, это вызывает особые опасения в нынешний век высоких военных технологий, когда личность с экстремисткой идеологией может направить весь богатый арсенал современных достижений науки в различных областях для решения собственных злонамеренных целей и задач.

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих.

Перечень деяний, относящихся к экстремисткой деятельности, содержится в федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности».

В политике экстремизм проявляется в стремлении подорвать стабильность существующих общественных структур и политических институтов. Часто это делается с помощью демагогии, призывов к насилию, террористических актов и приемов партизанской войны. Для экстремистов характерна непримиримость и бескомпромиссность

к позиции оппонентов, а также отказ от диалога и консенсуса в спорных вопросах.

Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Лидеры экстремистов, как правило, требуют полного повиновения от своих сторонников, а также беспрекословного выполнения любых приказов. Это, как правило, основано на манипуляции общественным сознанием, использовании особенностей коллективной психологии, в том числе, апеллировании примитивным инстинктам толпы, чувствами, верованиями, предрассудкам людей.

Трагедией современного общества является молодежный экстремизм, выражающийся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения, который влечет за собой колоссальные негативные последствия. Также следует отметить, что формы проявления экстремизма среди молодежи молниеносны, непредсказуемы и поэтому особенно опасны. По различным статистическим данным, сегодня значительную часть преступлений совершает молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, с каждым годом растет подростковая преступность. Подобные данные свидетельствуют о том, что агрессивное поведение среди молодежи носит распространенный характер. Распространение молодежного экстремизма в России в настоящее время стало одной из острейших проблем.

Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными.

Молодежный экстремизм представляет собой тип поведения людей молодого возраста, основанный на агрессии, убежденности в силовом превосходстве, также характеризуется нетерпимостью к инакомыслящим.

В настоящее время видно, что в России пока нет равных возможностей развития у граждан, а также нет социальной справедливости, реальной демократии, также в стране процветает системная коррупция в государственной, хозяйственной жизни, что привело к многочисленным социальным деформациям. Данная тенденция сохраняется уже более 20 лет со времен распада СССР и затронула население всего постсоветского пространства.

Можно констатировать тот факт, что различного рода экстремистские организации делают все возможное, чтобы завлечь в свои ряды как можно больше молодежи, используя при этом стремление к

самостоятельности и самоопределению, желание развлечься, чем-то заполнить свое время. Главное для вышеуказанных организаций – это уничтожить в молодом человеке социальное начало, превратить его в асоциальный или антисоциальный индивид. Своими порой очень продуманными, системными действиями они подогревают протест молодых людей против устоявшихся, традиционных форм социальной организации и иерархии. На данный момент можно констатировать, что такие действия в большей степени осуществляются через интернет, а в частности через различные социальные сети, где существуют десятки и даже сотни различных групп, пропагандирующих экстремизм в той или иной форме.

Согласно данным ГИАЦ России в первом полугодии 2015 года было зарегистрировано 734 преступления экстремистской направленности. А в общей массе преступления, совершенные несовершеннолетними, составили 26 447.

Среди социально-экономических причин проявления молодежного экстремизма в современной России можно выделить такие как: маленький уровень материального благосостояния, коррумпированность, резкое социальное расслоение общества, отсутствие внятной государственной молодежной политики, лишаящей основную массу российской молодежи благоприятных условий для самореализации в образовательной, профессиональной деятельности, также продолжающийся духовный кризис общества.

Не надо забывать, что серьезные и можно смело сказать об этом основные угрозы экстремизма в современной России формируются в области общественно-религиозных отношений.

Длительное распространение фундаменталистских религиозно-политических концепций исламского толка, начавшихся после распада СССР, повлияло на мировоззрение части верующей молодежи. Даже если бегло взглянуть на сообщения, которые регулярно появляются в средствах массовой информации, о результатах проведения спецопераций по нейтрализации участников незаконных бандформирований на территории Северного Кавказа, то сразу бросается в глаза, что подавляющее большинство участников бандформирований – именно молодежь, в основном в возрасте до 30-35 лет. Приходится констатировать, что основными носителями религиозного экстремизма на Северном Кавказе, да и в общем по стране, в целом является исламская молодежь. Это происходит в результате меньшей вовлеченности ислама и мусульманских проповедников в российское об-

щество, также зачастую религиозное образование мусульманское духовенство получает в странах, где широко распространены экстремистские течения. Так по возвращении на родину, граждане, получившее духовное образование в странах Ближнего Востока, зачастую начинают формировать среди российских мусульман отрицательное отношение к интересам своего государства, начинают пропагандировать и навязывать общественные отношения, основанные исключительно на нормах шариата. Поэтому именно представители исламской молодежи чаще всего становятся субъектами распространения религиозного экстремизма. Здесь стоит также отметить, что различные элементы религиозного экстремизма имеются и в среде православных христиан. Он проявляется в пропаганде «теории заговора», в радикальном антизападничестве, религиозно обоснованном национализме, а также неприятии светского характера государства. Доходит до того, что некоторые религиозные группы призывают верующих к отказу от ИНН и даже от получения паспортов установленной формы.

Исходя из вышесказанного, молодежный экстремизм является не только угрозой национальной безопасности России, ее целостности, но опасен и для институтов демократии, формирующегося гражданского общества, то противодействие ему вызвано объективным стремлением к социальной и политической стабильности.

Задача в профилактике молодежного экстремизма заключается в том, чтобы молодые люди не останавливались на стадии молодежного экстремизма, а плавно входили в уже существующие структуры общества. Необходимо, чтобы молодежь видела те реальные перспективы, которые открываются перед ней. И здесь необходимо отметить возможности так называемого «социального лифта» для молодежи. Надо создавать равные возможности для самореализации молодежи, чтобы она могла видеть, что при должном желании и стремлении у нее есть возможность найти свою нишу в обществе.

Также стоит отметить, что дополнительно необходимо уделить особое внимание реформированию таких направлений государственной политики, особенно учитывая нынешний экономический кризис, как создание условий профессиональной подготовки и переподготовки молодежи, правовых и организационных условий адаптации молодежи к современному рынку труда, создание условий для честного труда за достойное вознаграждение; борьба с бедностью, особенно учитывая современные кризисные явления в экономике страны, что поможет нивелированию экономических составляющих экстремизма;

оказание психологической и иной помощи для адаптации молодых людей к рыночным условиям; обеспечение занятости с ориентацией на интересы и способности молодого человека; создание системы информации, способствующей принятию решения о трудоустройстве, обучении и переквалификации; изменение порядка приема молодежи на работу; квотирование мест для молодежи на предприятиях; привлечение молодежи к оплачиваемым общественным работам; создание специализированных средств массовой информации для молодежи; просвещение молодежи в области трудового права, молодежной политики и религиозно-политических процессов, протекающих в молодежной среде.

Важным фактором, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по работе с подростками и молодежью также является школа, которая также выступает в качестве важного, а зачастую первоначального инструмента в процессе государственного воспитания молодежи. Деятельность учреждений образования сводится к разъяснению, просвещению, рекламе позитивных, конструктивных и социально одобряемых образцов поведения: проведение профилактических мероприятий в учреждениях образования и воспитания, в том числе и для самых маленьких детей. Также необходим комплексный и системный подход к работе с детьми из неблагополучных семей, чтобы помочь им найти свое место в обществе и не стать участниками экстремистских группировок.

Активная пропаганда идей патриотизма, любви к Родине, терпимости и толерантности к различным религиям, национальностям смогло бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы. Все это необходимо начинать еще со школьной скамьи.

Определенную помощь в выработке мер противодействия экстремизма среди молодежи может оказать анализ деятельности правоохранительных органов некоторых зарубежных государств, так как проблема экстремизма молодежи характерна для всех государств.

Например, для борьбы с преступными молодежными объединениями экстремистской направленности правоохранительные органы США выделили специальные проблемные группы, включающие в себя более 500 человек. Причем проблемная группа может базироваться как в одном районе, так и охватывать своей деятельностью несколько регионов. Для предотвращения роста количества таких банд, а также

проведения работы по их разобщению департаментом полиции г. Нью-Йорка создано специальное подразделение.

Оно состоит из десяти полицейских, которые имеют опыт практической работы в районах г. Нью-Йорка, характеризующихся наличием сложной оперативной обстановки.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, формирование правильной идеологии в молодежной среде в современной России требует совместных усилий федеральных, региональных и муниципальных властей, правоохранительных органов, обязательно религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства, средств массовой информации. Особое внимание необходимо обратить на открытость властей, отказ от политики «замалчивания» и игнорирования проблем, открытость и главное объективность СМИ, содействие развитию общественных организаций, представляющих интересы граждан, различных по национальному, конфессиональному, идеологическому и другим признакам.

Необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения государственных и муниципальных органов, институтов гражданского общества, расширить всевозможные области сотрудничества госструктур и официального духовенства, наладить специализированную подготовку сотрудников органов власти, преподавателей образовательных учреждений, духовенства, представителей институтов гражданского общества в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде.

Молодежь – это не только «настоящее», но и будущее России, поскольку в определенный момент времени она естественным путем сменит старшие поколения в политической, социальной и других сферах жизни. И если в настоящий момент процессы развития и формирования молодежи деформированы, подвержены влиянию негативных факторов, то это означает, что уже в настоящем и, несомненно, в будущем наше общество столкнется с рядом новых сложных проблем, с самыми непредсказуемыми последствиями, поэтому не надо откладывать в ящик проблемы, с которыми сталкивается современная молодежь, а уже здесь и сейчас начать помогать молодежи интегрироваться в современное общество.

Харзинова Виолетта Мухамединовна,
преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ, И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Самосознание молодых людей зависит от тех отношений, которые складываются в обществе. Это положение исходит из того, что молодые люди развиваются как личности в определенной человеческой общности, и от системы этой общности зависит самосознание конкретного молодого человека.

Молодой человек начинает искать смысл жизни, и он желает охватить одним разом больше, чем может получить или сделать сегодня, поэтому для него идеи более субъективно приемлемы. В свою очередь, выбирая определенную идею, он делает социальный индивидуально-личностный выбор, который идентифицирует его самоопределение. Совершенно прав И.С. Кон, когда отмечает, что, сталкиваясь с широким кругом общественных отношений, юноша страстно желает «найти себя» – раскрыть свои реальные, до сих пор не выявленные возможности, выбрать из громадного множества видов деятельности те, которые максимально соответствуют его индивидуальности.

Свобода выбора в современном обществе делает эту задачу весьма трудной. Психологическая трудность процесса идентификации является оборотной стороной свободы выбора. В связи с этим следует отметить, что произошедшая утрата ценностей гражданского общества, выработанных годами в России, усугубила юношеский кризис идентичности и вызвала кризис жизненного самоопределения молодежи как социальной группы. Такая обстановка вызвала у молодежи сомнение, критическую переоценку ценностей и психологическое разрушение представлений о взаимоотношениях в гражданском обществе. Снизился мотив самореализации и повысился мотив жизнеобеспечения «иметь» (например иметь власть, богатство, наслаждения, репутацию, успех). Наибольшее число молодых людей сегодня не имеют каких-либо ценностей. Они не могут обеспечить личную безопасность для себя и своей семьи. Им непривычен определенный

порядок. Для них не существуют традиции и обычаи, честность, справедливость, порядочность, долг не являются приоритетными. При этом наиболее значимой проблемой большинства молодежи на территории всей России стали деньги.

Риск – это такое психологическое состояние молодежи, которое уже не дает выйти из экстремистской или террористической группы в нормальную социальную среду, поскольку он лишает молодого человека осознанности действий в сложившейся обстановке. В связи с этим следует отметить, что молодой человек, начавший проповедовать идеологию экстремизма и терроризма, не сможет вернуться к нормальной обычной жизни самостоятельно и добровольно, поскольку его психологическое состояние противится правильному образу.

Для молодежи характерно стремление к ярким и необычным обстоятельствам в их жизни. Такое стремление и приводит в наше время к демонстрации своей позиции путем асоциальных поступков с трактовкой их как проявлений «смелости» и «оригинальности». Завышенная самооценка и юношеский максимализм молодых людей мешают правильно оценить действительность. Такое положение приводит молодежь к пессимистическим взглядам и апатии ко всему будущему. Кроме того, социальная активность молодого человека часто приводит к социальной критике. Социальная критика в свою очередь фиксирует внимание молодого человека на том, что он не соответствует тому идеалу, который выстроил для себя.

Социально-психологическими особенностями молодых людей являются оказание сопротивления тем воспитательным процессам, которым они подвергаются со стороны авторитетных для них лиц, и желание их преодоления. В такой период жизни молодые люди и родители отдаляются друг от друга, поскольку родители считают своего ребенка взрослым, но не видят в нем равного себе человека. В связи с этим у молодого человека появляется чувство ненужности и одиночества. Если родители не увидят в молодом человеке равного и не разъяснят, как реализовать себя в обществе, то у него появится возможность воплотить себя и свое «Я» в различных сферах, при этом, не придавая значения тому, что это за сфера деятельности. В Северо-Кавказском регионе при таких обстоятельствах молодой человек часто реализует себя в экстремистских и террористических группах и других незаконных вооруженных формированиях. В такой период жизни для молодого человека настоящей семьей становится группа, которая занимается экстремистской и террористической деятельностью. Он считает, что он там благопотребен и может реализовать себя

как взрослый человек. Вместо безразличия родителей он приобретает родных, близких ему по духу людей. Таким образом, молодой человек реализует потребность в движении, внимании и потребность ощущать себя нужным.

Невозможность реализации материальных и духовных потребностей приводит к протестному поведению молодежи. Такое поведение молодого человека способствует тому, что он ищет легкие пути получения денег для реализации своих выдуманных идей и достижения поставленных перед собой целей. Самым легким способом получения материальной выгоды для молодых людей, которые стали жертвами пропаганды экстремизма и терроризма, является проведение террористических актов, взрывов. При этом молодой человек думает только о том, что он получит материальную выгоду для себя и выполнит указания «старшего брата» по террористической или экстремистской группе. Тому свидетельством является, например, террористический акт, совершенный в г. Беслане.

Все вышеперечисленное указывает на то, что определяющим звеном социально-психологической характеристики российской молодежи является кризис социальной идентичности. При этом он влияет, с одной стороны, на возраст и психическое развитие, а с другой – на деформацию современного общественного сознания молодежи России.

Основным элементом, влияющим на социально-психологическое развитие молодежи, является общественное сознание. Во многом сознание молодых людей определяется той группой, с которой они общаются, поскольку они не хотят выделяться и стремятся сохранить отношения с группой. Такое сознание молодежи носит нерациональный характер. Кроме того, молодыми людьми психологически позитивно воспринимается такое объединение, как «мы» или «мы братья», «мы сила». Всякое противостояние такой социальной группе объединяет молодых людей, и понятие «мы братья» становится ключевым принципом психического формирования.

Традиции, обряды, обычаи молодым людям следует знать не поверхностно, не на уровне слухов, а как информацию, полученную из объективных источников. Кроме того, молодому человеку следует знать историю государства и народа, к которому он принадлежит. Без знания истории страны, своего народа невозможна передача потомкам духа преемственности поколений, культуры, традиций, обрядов, обычаев народа. Все это вместе формирует патриотическое чувство у молодого человека.

На указанные обстоятельства на заседании Совета по международным отношениям 3 июля 2014 г. обратил внимание Президент РФ В.В. Путин. Он отметил, что приоритеты государственной молодежной политики должны быть четко сформулированы и направлены на формирование всестороннего развития гармоничной личности, в которой сочетаются любовь к своей большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом. Для формирования всесторонне развитой молодежи следует пересмотреть сегодня молодежную государственную политику. То, что заложено в молодежной государственной политике государством, недостаточно для воспитания молодых людей в том духе, о котором говорит В.В. Путин.

Все вышеперечисленные обстоятельства имеют большое значение для подрастающего молодого поколения. В совокупности они закладывают и развивают в молодом человеке устойчивость, избирательность в своих действиях. Сознание молодого человека должно формироваться с учетом общественных, социальных, правовых, нравственных ценностей. В противном случае молодые люди перестают воспринимать все объективные ситуации, явления, процессы правильно.

Одним из основных факторов усвоения нравственных, этических, культурных и иных ценностей являются социальные нормы. Обычаи, традиции являются основными правилами психологического развития молодых людей, поскольку они с детства усваивают их. В зависимости от того, как молодой человек их освоил, у него развиваются общественная психология и внутренний мир.

Незнание своего происхождения, обычаев, традиций и обрядов своего народа способствует тому, что молодежь становится легкой добычей для экстремистских и террористических групп. Например, незнание культурных ценностей молодыми людьми из Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республик и других субъектов Северо-Кавказского федерального округа способствовало ношению ими такой одежды, как хиджаб, вместо шапки, платка и национальной одежды. Хиджаб – это не национальная одежда народов, проживающих на Северном Кавказе. У всех народов Северного Кавказа есть своя национальная одежда, которая никак не напоминает одеяло или покрывало. Если говорить об истории возникновения хиджаба, то она уходит в далекое прошлое, когда еще не существовала такая религия, как ислам, и люди верили в других богов. Поэтому ислам не является инициатором появления хиджаба, и это не только мусульманская

одежда. История указывает, что хиджаб носили иудеи в Древнем Иране, а также в Индии. При этом правила ношения хиджаба у этих народов были намного строже, чем в исламе.

В связи с незнанием своих культурных ценностей молодежь забывает про истинную, правильную веру, которая не позволяет самоутверждаться в обществе путем лишения жизни другого человека. Поэтому возникла необходимость в патриотическом воспитании молодых людей еще в школе, а затем – в учебных заведениях, где они продолжают учебу.

Проведенные исследования показывают, что психосоциальная сущность молодого человека и группы, к которой он принадлежит, идентичны. Психологическое развитие, которое получил молодой человек в детстве, начинает дальше развиваться под влиянием тех социальных групп, с которыми он себя идентифицирует. В группе молодой человек отождествляет себя с другими членами и принимает на себя определенные социальные роли. При этом в структуру отождествления входят социальный и личностный аспекты. Взаимосвязь этих элементов проявляется в том, что личностная идентичность формируется на социальной базе и сохраняет с ней связь через использование языковых категорий, имеющих социально обусловленный характер. В связи с этим следует отметить, что психологическая проблема возникает у молодого человека тогда, когда он выбирает социальную группу, с которой готов идентифицировать себя. Индивидуальность одних молодых людей формируется не совсем осознанно, поскольку есть явления как контролируемые сознанием и волей молодого человека, так и не контролируемые, хотя он действует в сознании. При этом доминирует неосознанность принятых норм, привычек, форм поведения, мышления, которые связаны с групповой принадлежностью. В таких случаях доля активности молодого человека совсем низка. Такое состояние говорит о низкой самооценке. И она, как следствие, влечет за собой повышенную агрессию.

Все вышеперечисленное указывает на то, что основными факторами, влияющими на социально-психологическое развитие молодых людей, являются:

- универсальное возрастное психическое развитие;
- общественное сознание, которое влияет на молодежь;
- социальные элементы общества.

Содержание

Шхагапсоев З.Л. Вопросы совершенствования деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию незаконному обороту оружия.....	3
Берова Д.М. О практике деятельности органов исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики в сфере профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма.....	11
Ищенко С.А., Скребец Е.С. Координация деятельности полиции по противодействию экстремизму.....	16
Танага И.В. Виктимологические особенности личности жертв терроризма.....	20
Тимченко А.А. Социальная дезорганизация и аксиологическая деструкция как факторы проявления молодежного экстремизма в современном российском обществе...	24
Абдулатипов А.М. Криминологические аспекты организации террористического сообщества и участия в нем, а также организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (на примере Республики Дагестан).....	29
Булкин А.Н. Проблемы правотворчества в перспективах развития институтов гражданского общества.....	43
Гришай Е.В. Перспективы юридического статуса личности в комплексе проблем развития гражданского общества.....	47
Карабаш Д.В. Обеспечение антитеррористической безопасности на объектах транспорта.....	51
Параносенков П.М. Совершенствование подготовки сотрудников полиции как способ противодействия современным вызовам в условиях глобализации.....	56
Бегиев Х.Б. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя.....	62
Тутуков А.Ю. Деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма.....	67
Аккаева Х.А. Современные аспекты профилактики молодежного экстремизма и ксенофобии.....	69
Бозиев А.Т. О некоторых особенностях школьных программ по предупреждению экстремизма и терроризма (на примере Кабардино-Балкарской Республики).....	76

Факов А.М. Действия специальных подразделений МВД России по задержанию и ликвидации преступников в населенном пункте.....	80
Исмаилов М.А. Обычное право и гражданское общество Дагестана: историко-правовой экскурс.....	83
Куашев А.А. Проникновение экстремизма в социальные сети.....	94
Вторушин М.И., Лоткин И.В. Комплекс административных мер по обеспечению общественной безопасности в Омской области в конце 1990-х годов.....	98
Нагоева М.А. Организация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности.....	101
Гаужаева В.А. Противодействие террористической и экстремистской угрозе: особенности подходов на государственном уровне.....	105
Жамборов А.А. Некоторые аспекты профилактики терроризма и экстремизма (на примере Кабардино-Балкарской Республики).....	108
Черкесов С.Х. О реализации подпрограммы Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика терроризма и экстремизма в 2013–2020 годах».....	112
Шикула И.Р., Козлов С.П. Актуальные проблемы уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии.....	115
Кочесокова З.Х. Деструктивная сущность экстремизма...	120
Хупсергенов Х.М. Вопросы соблюдения права на свободу и неприкосновенность личности в деятельности органов внутренних дел при осуществлении режима контртеррористической операции.....	123
Хараев А.А. Изменения уголовно-правового законодательства России в сфере антитеррористической направленности.....	127
Дадова З.И. Участковый уполномоченный полиции как ключевое звено в профилактике экстремизма.....	133
Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты теоретического определения сущности религиозного фундаментализма в общественном сознании.....	137
Геляхова Л.А. Актуальные вопросы противодействия информационному терроризму.....	140

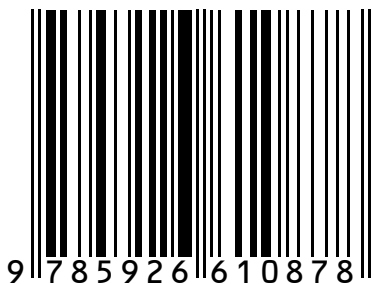
Кушхов Р.Х. О профилактике молодежного экстремизма в России.....	142
Харзинова В.М. Обстоятельства, способствующие вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую идеологию, и способы противодействия.....	148

Научное издание

**ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(26–27 мая 2016 года)

ISBN 978-5-9266-1087-8

Подписано в печать 07.07.2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,1. Тираж 100 экз. Заказ 604.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.